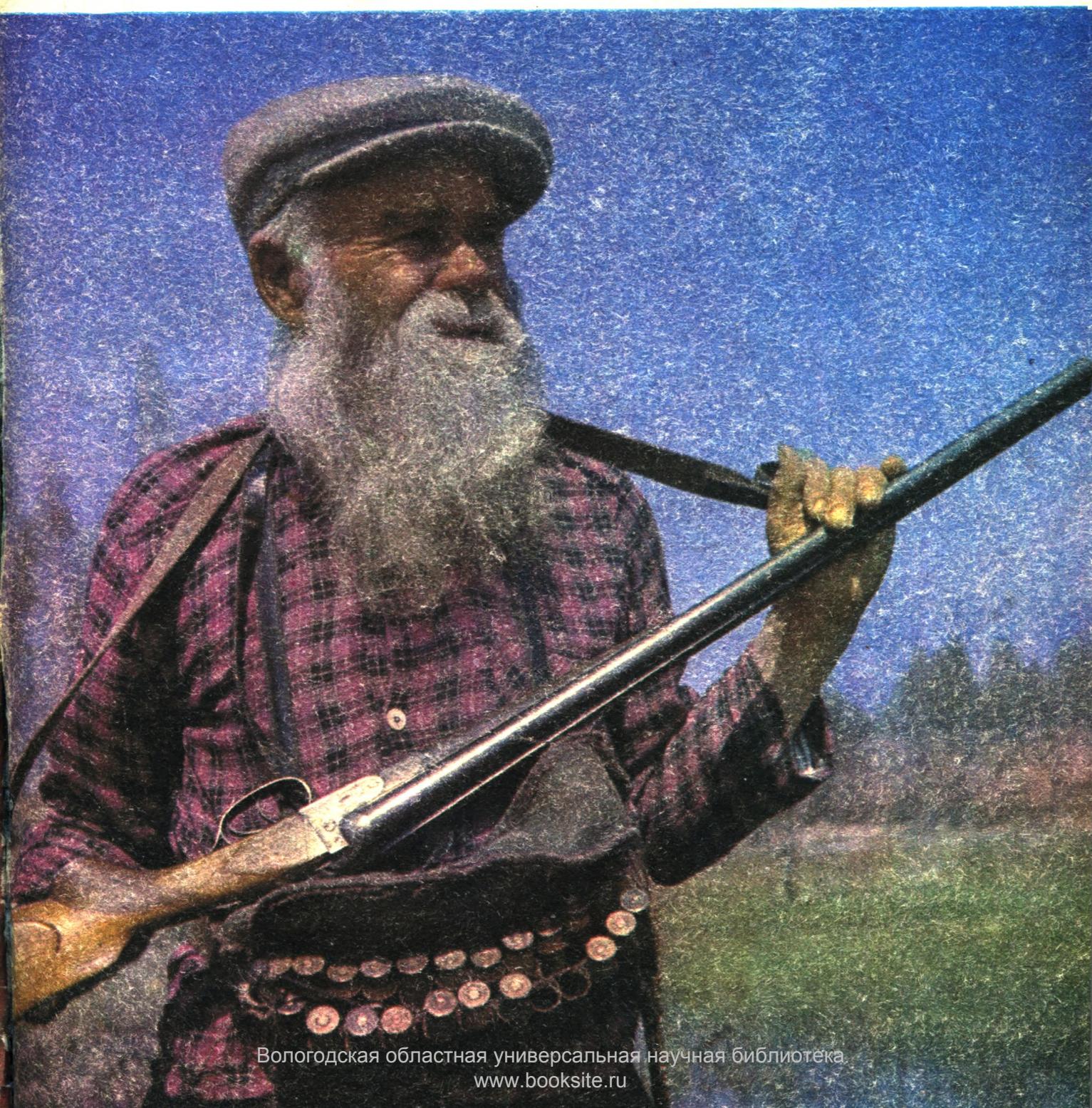

охота

и охотничье хозяйство

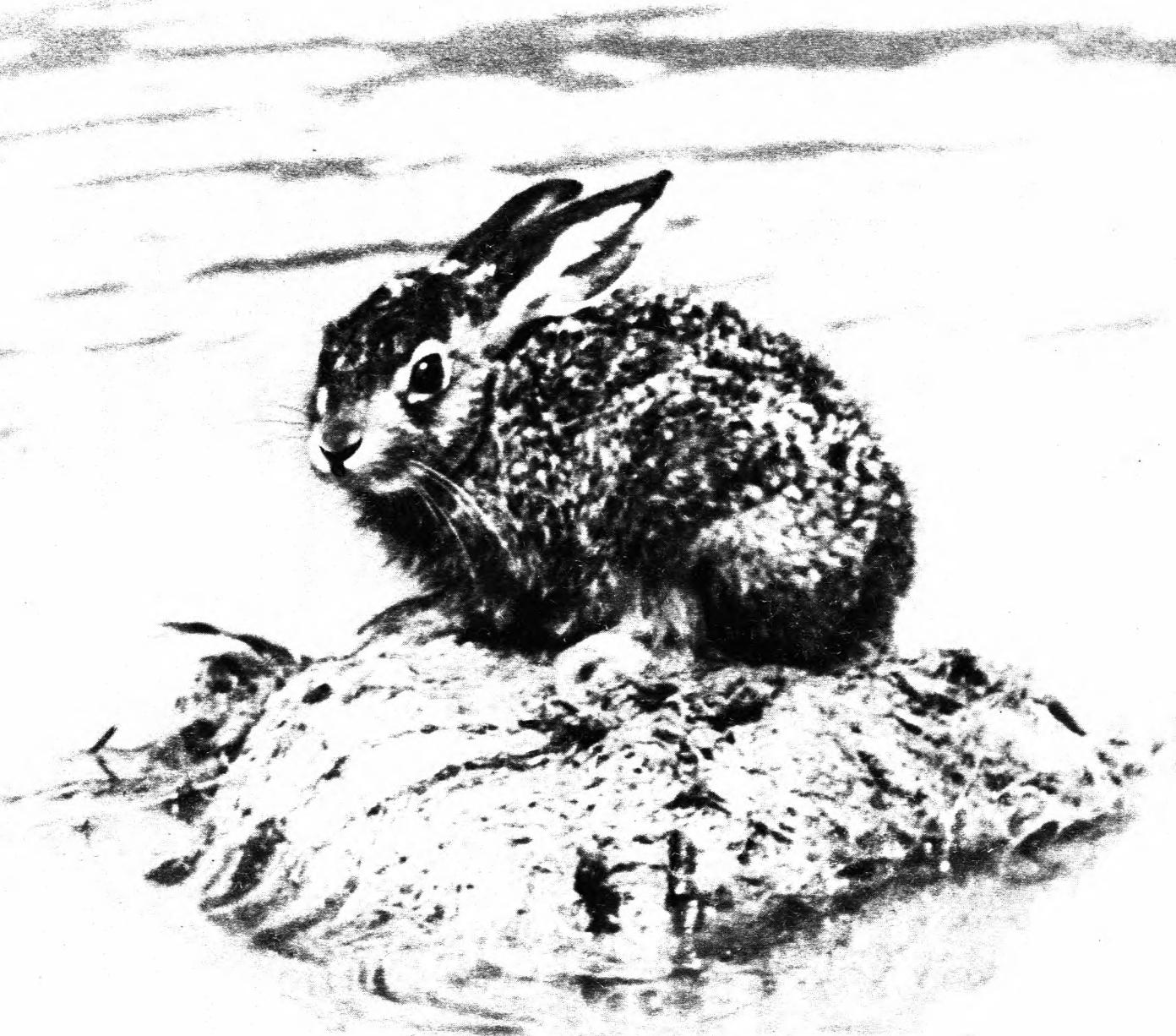
5

1974

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

В ожидании помощи.

Фото М. АТАМАНЮКА

На первой странице обложки:
Старейший охотник из района Селигера Александр Михайлович Нагибин очень любит охоту на тиге, тетеревином и глухарином токах.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Фото Г. СИКАЧИНСКОГО

На четвертой странице обложки:

Стерх

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Рисунок Б. РОДОСТЕВЕНСКОЙ к статье

И. Нейфельдт «Стерх»

охота

и охотничье хозяйство · 5 · 1974

Ежемесячный массовый журнал

Министерства сельского хозяйства СССР

Издательство «Колос». Основан в 1955 г.

ПРИНЯТЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВЫПОЛНИМ!

Центральный Комитет КПСС обратился к партии, к советскому народу — коммунистам и комсомольцам, ко всем рабочим и работникам, колхозникам и колхозницам, специалистам промышленности и работникам культуры с призывом: ознаменовать четвертый год пятилетки новыми успехами в выполнении решений XXIV съезда КПСС.

Обращение призывает весь советский народ в 1974 г. умножить трудовые усилия в борьбе за успешное претворение в жизнь решений XXIV съезда КПСС, еще шире развернув социалистическое соревнование за досрочное выполнение плановых заданий под лозунгом — дать продукцию больше, лучшего качества, с меньшими затратами.

ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ приняли постановления «О Всесоюзном социалистическом соревновании работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1974 год» и «О Всесоюзном социалистическом соревновании работников сельского хозяйства за увеличение производства и заготовок продуктов земледелия и животноводства в 1974 году».

В этих документах с предельной четкостью определены задачи, на выполнении и перевыполнении которых должны быть сосредоточены усилия соревнующихся. Учреждены переходящие Красные знамена ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ с дипломами и денежными премиями, единые общесоюзные знаки «Победитель социалистического соревнования 1974 года» и «Ударник девятой пятилетки» для награждения победителей соревнования.

На Выставке достижений народного хозяйства СССР учреждена Всесоюзная доска Почета, на которую будут заноситься коллективы промышленных предприятий, колхозов, совхозов, межхозяйственных и других сельскохозяйственных предприятий и организаций, добившихся в девятой пятилетке наивысших производственных показателей.

Обращение Центрального Комитета ЦК КПСС к партии, к советскому народу не могло оставить равнодушным ни один коллектив, ни одного советского человека. В ответ на Обращение Центрального Комитета по всей стране развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение народнохозяйственного плана четвертого года девятой пятилетки.

Делом ответили на призыв партии и охотники страны.

Охотникам многое предстоит сделать в девятой и последующих пятилетках. Бурные темпы развития народного хозяйства требуют вовлечения в хозяйственный оборот разнообразных природных ресурсов, в том числе и ресурсов охотничьего хозяйства.

Спрос на пушнину, мясо диких животных, пернатой дичи и на другую продукцию охотничьего хозяйства не ограничен. На всемерное увеличение продуктивности охотничьих угодий, на повышение товарности охотничьего хо-

зяйства и нацелено основное внимание коллективов охотников.

Эти вопросы занимают главное место в социалистическом соревновании коллективов охотников в 1974 определяющем году девятой пятилетки.

Инициатором социалистического соревнования в 1974 г. между государственными организациями охотничьего хозяйства выступило Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников РСФСР. Обязательства, обобщенные Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников РСФСР, предусматривают:

— Всемерное укрепление охраны и сбережение государственного охотничьего фонда. К охране охотничьих угодий намечено широко привлечь общественность, увеличив общественную охотничью инспекцию на 5 тыс. человек, доведя ее до 80 тыс. инспекторов. Провести в 1974 г. не менее 5 тыс. бригадных рейдов по борьбе с браконьерством.

— В целях обогащения охотничьей фауны будут продолжены работы по отлову и расселению в охотничьих хозяйствах ценных пушных зверей, копытных животных и боровой дичи. В 1974 г. в охотничьих хозяйствах Главохоты РСФСР будет расселено более 3500 диких животных. В текущем году намечено организовать 40 новых государственных заказников для охраны особо ценных видов охотничьих животных. Общее число государственных заказников в РСФСР достигнет 650.

Намечены меры для улучшения руководства охотничим хозяйством республики в организации научно-исследовательской работы, а также в рациональном использовании ресурсов охотничьего и сопутствующих ему промыслов. За счет увеличения производства продукции промысла, сельского хозяйства и промышленной переработки в госпромхозах будет произведено продукции сверх плана на 1300 тыс. руб. Будут сокращены затраты на производство продукции, что даст 2100 тыс. руб. сверхплановой прибыли.

Производственный план и план выпуска товарной продукции в объеме 2340 тыс. руб. намечено выполнить к 28 декабря 1974 г. Взяты обязательства перевыполнить план на 40 тыс. руб. и дать 15 тыс. руб. сверхплановой прибыли, по производственным и торговым зоологическим предприятиям план решено выполнить в объеме 16,3 млн. руб. досрочно к 20 декабря 1974 г. и реализовать сверх плана товаров на 1 млн. руб., дать 100 тыс. руб. сверхплановой прибыли, в том числе за счет снижения издержек обращения 20 тыс. руб. Намечено выполнить на 5 дней ранее установленного срока план изыскательских работ всеми партиями и отрядами. При этом обязательства предусматривают сдавать заказчикам проектную документацию с оценкой не ниже, чем на «хорошо». Проектно-изыскательскими партиями в 1974 г. будет получено не менее 2% сверхплановой прибыли.

Коллективом работников Центральной научно-исследовательской лаборатории охотничьего хозяйства и заповедников в 1974 г. будут закончены и переданы производству для широкого внедрения в практику ряд важных работ.

В социалистических обязательствах Главохоты РСФСР на 1974 г. большое место занимают вопросы пропаганды охраны природы и охотничьего хозяйства. Все работники системы Главохоты РСФСР в 1974 г. закончат второй год обучения по курсу «Организация и экономика хозяйства».

Инициатором социалистического соревнования между Союзами обществ охотников и рыболовов в 1974 г. выступило Украинское общество охотников и рыболовов. Глубоко проанализировав выполнение пятилетнего плана и взвесив свои возможности и резервы по досрочному выполнению плана четвертого определяющего года пятилетки, охотники и рыболовы Украины приняли повышенные социалистические обязательства и вызвали на социалистическое соревнование общества и Союзы охотников и рыболовов всех союзных республик.

Обязательствами, взятыми Украинским обществом, предусматривается:

— увеличить на 20% объем продажи пушнины государству на контрагентских условиях; — выполнить план товарооборота на 102%, или на 249 тыс. руб. больше, чем в прошлом году;

— провести внутрихозяйственное охотустроство во всех приписных охотничьих хозяйствах, организованных в 1973—1974 гг., доведя охотустроство до 30% от всех охотугодий, закрепленных за первичными коллективами по сравнению с 1973 г.;

— увеличить заготовки грубых кормов на 9%, концентрированных — на 40%, производство сочных кормов — на 50%, довести площадь кормовых полей и кормовых ремизов до 1200 га — на 15% больше, чем в 1973 г.;

— ввести в эксплуатацию 10 новых рыболовно-охотничьих баз и один рыбопитомник.

В числе принятых обязательств предусматривается увеличение зарыбления водоемов, повышение биологической продуктивности охотугодий путем расселения благородных оленей, лосей, диких кроликов и фазанов. Повышается трудовое участие членов обществ охотников во всех сферах деятельности обществ. В 1974 г. оно составит не менее 85% и даст обществу до 1,3 млн. руб.

Условия социалистического соревнования обсуждены во всех охотничьих коллективах. Арбитром соревнования является Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР.

Соревнование охотников сейчас широко развернулось во всех союзных и автономных республиках, во всех краях и областях. Нет никакого сомнения в том, что обязательства, взятые советскими охотниками, будут с честью выполнены.

Стадо сайгаков.

Фото А. БРАГИНА

УДК 639.1.057.2

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО УЗБЕКИСТАНА

А. АБЗАЛОВ,

Герой Социалистического Труда, начальник Управления по делам охоты и охраны фауны
Гослескомитета Совета Министров Узбекской ССР

За последние годы благодаря охранным и биотехническим мероприятиям охотничьих животных в угодьях Узбекистана стало больше. Сокращены сроки охоты и нормы отстрела дичи, многие звери и птицы взяты под охрану государства. Запрещена всякая охота на редких животных — снежного барса, сурка Мензбира, косулю, бухарского оленя, архара, муфлона, винторогого козла, козерога, джейрана, сайгака, нутрию, белую цаплю, аиста, лебедя, пеликана, фламинго, стрепета, дрофу, журавля-красавку, серую куропатку, мелких насекомоядных и певчих птиц.

Самая распространенная охота в Узбекистане — на водоплавающую дичь. Охота на кабанов разрешена до 15 декабря только по лицензиям, которые охотообщества получают от Управления по делам охоты Гослескомитета УзССР.

Призывая миллионы людей отдыхать на природе, мы одновременно должны призывать их беречь растительный и животный мир. У нас в Узбекистане в горах Нурагау (Сырдарьинская область) на площади 137 тыс. га в 1960 г. был организован государственный заказник для сохранения редкого животного — барана Северцева. Сейчас, по данным Института зоологии АН УзССР, там насчитывается около 3000 голов этого красивого животного. Строгость охраны, сочетающаяся с широкой разъяснительной работой, помогли спасти редких животных от уничтожения.

В последние годы в лесхозах Узбекистана добились значительного увеличения численности диких животных. По данным егерей и лесников, здесь обитает около 300 медведей, 16 800 кабанов, 2300 козерогов, 3050 архаров, 500 винторогих козлов, 250 косуль, 1900 барсуков, 1600 дикобразов, 4200 фазанов, 64 500 кекликов, 200 уларов, 2100 зайцев, 50 барсов, 400 волков. В приписных охотничьих хозяйствах, по учету

1972 г., обитает около 5900 кабанов, 70 косуль, 60 медведей, 18 000 фазанов.

Сейчас все усилия охотоведов, охотинспекций, членов обществ охотников и охраны природы направлены на увеличение численности животных. Конечно, человек должен использовать ресурсы живой природы. Но следует постоянно помнить о необходимости разумного использования их, о строгом соблюдении правил и сроков охоты, ведя беспощадную борьбу с браконьерами. А браконьерство далеко еще не изжито. Охотинспекция на месте преступления задержала браконьеров В. Павленко, Д. Панкова, А. Сальникова, К. Маткиярова, А. Мамедова. Используя служебные машины, они отстреляли на плато Устюрт 15 сайгаков. В Сырдарьинской области на территории Фаришского заказника во время браконьерской охоты на архаров были задержаны А. Боликулов, Х. Хусанов, Х. Кушвактов, Т. Чимбаев, Х. Халилов.

За 10 лет гosoхотинспекцией было выявлено и наказано 4102 браконьера, взыскано штрафов на сумму 118 636 руб.

За последние пять лет в республике по лицензиям были отстреляны 1000 сайгаков, 10 козерогов, 2 медведя, 1 барс, 4 архара, 300 кабанов.

В нашей республике охота служит существенным заработком для многих охотников. Не менее важное значение приобретает и спортивная охота, которой занимается более 57 тыс. любителей. На первый план выдвигается возможность хорошего отдыха для охотника и занятие увлекательным видом спорта.

Охотничье хозяйство вступает в тесный контакт с лесным, сельским и рыбным хозяйством. Оно вынуждено считаться с изменениями угодий, согласовывать свои планы с интересами ведущих отраслей. В свою очередь и работники лесного и сельского хозяйства должны проявлять заботу об охране фауны и не проводить мероприятий в ущерб охотничьему хозяйству.

Управлением охоты и охраны фауны Госкомитета лесного хозяйства Совета Министров УзССР с 1964 г. проделана значительная работа по улучшению охотничьего хозяйства. Впервые были разработаны и утверждены правила производства охоты и ведения охотничьего хозяйства на территории УзССР.

Организована государственная егерская охрана в составе 15 старших и 34 участковых егерей. Созданы и укреплены кадрами правления Узбекохотыбаксоюза и областных охотобществ. Во всех областях организованы приписные охотничьи хозяйства. Созданы заказники местного значения: Зеравшанский, Карадарыинский, Абдусаматский, Назарханский. Для сохранения и воспроизводства редких, исчезающих видов животных созданы три государственных заповедника (Кзылкумский, Каракульский, Бадайтугай) и четыре заказника (Кугитанский, Миракинский, Нурунтибинский, Шабазский).

Управление по делам охоты и охраны фауны Гослескомитета Совета Министров УзССР участвовало во Всемирной выставке охотничьих трофеев в г. Будапешт и во Всесоюзной выставке на ВДНХ СССР за 1973 г. Среди лесников, егерей и работников обществ охотников проведены семинары по охране фауны.

В трудную зиму 1968/69 г. была организована подкормка фазанов, кекликов, кабанов и других животных. В Заминских, Гисарских и Чаткальских горах было выпущено несколько тысяч кекликов для увеличения их численности.

Несмотря на все мероприятия, процесс снижения численности некоторых видов животных продолжается, и это объясняется рядом причин.

Из-за освоения огромных площадей для нужд сельского хозяйства резко сокращаются площади охотничьих угодий. Рост населения и населенных пунктов, использование для борьбы с вредителями сельского и лесного хозяйства сильно действующих отравляющих веществ также влияет на численность животных.

Массовому развитию браконьерства способствовала свободная продажа до 1967 г. охотничьего оружия. За последние годы в Узбекистане было продано населению около 300 тысяч охотничьих ружей, а зарегистрировано к 1971 г. всего лишь 60 тыс. Особенно тревожное положение в горных районах, где охотники свободно, без каких-либо разрешений, стреляют горных козлов, баранов, медведей, кекликов, чем наносят большой урон охотничьему хозяйству.

В ведении Государственного комитета лесного хозяйства 12 890 тыс. га земельных угодий, из них 7,5 млн. га охраняются работниками Госкомитета и обществом охотников, на остальной территории никакой охраны нет. Кроме Гослесхоза, 5 млн. га угодий имеют колхозы и совхозы. Эти угодья также никто не охраняет. Таким образом, в республике на нескольких миллионах га охотугодий охрана не организована.

Госкомитет лесного хозяйства имеет пять заповедников площадью 60 тыс. га, шесть госзаказников площадью 154 тыс. га и четыре местных заказника площадью 10 тыс. га. Их охраняют всего 70 работников лесного хозяйства и егерей. Нужны новые заповедники и заказники. Для охраны и обогащения фауны и флоры следует наладить регулярное проведение биотехнических мероприятий, сохранить тугайные заросли, прекратить рубку и заготовку древесины в ценных для дичи угодьях.

В течение ближайших 2—3 лет необходимо закончить приписку охотугодий с тем, чтобы ни один гектар их не остался без надзора. Надо наметить мероприятия для улучшения охраны фауны, категорически запретить рубку леса и выпас скота в заповедниках, заказниках и на воспроизводственных участках.

В дельте Амударьи необходимо обводнить высохшие, опреснить засолившиеся промысловые участки, увеличить канал Равшан, расчистить проток Прием-Узяк.

В Каракалпакии по берегам Амударьи целесообразно сохранить оставшиеся лесопокрытые площади (350 тыс. га) и организовать еще один заказник в междуречье Акдары и Кипчакдары. Это даст возможность увеличить промысел пушных зверей, водоплавающих птиц и рыбы.

В областях на территории лесхозов имеются большие площади охотугодий с разнообразными дикими зверями и птицами. Часть этих территорий надо приспособить охотообществам для организации хозяйств и организовать государственные заказники или заказники местного значения.

Основной вопрос, который волнует сейчас охотничью общественность, это возрождение фазанов в горах. Надо подобрать места для выпуска с учетом кормовой базы, естественных укрытий и других необходимых условий обитания фазанов.

У ОХОТНИКОВ ЭСТОНИИ

Т. РАНДЛА

Эстонское общество охотников

В охотничьих угодьях общества охотников Эстонской ССР, по данным учета 1973 г., обитает 6500 лосей, 40 500 косуль, 4400 кабанов, около 50 волков и 120 рисей, 84 000 зайцев-русаков и 54 500 беляков. Плотность кабанов и лосей превысила допустимые размеры, в пределах оптимальной плотности косуль. Количество зайцев по сравнению с прошлыми годами возросло, однако их прирост мог быть значительно больше.

В Эстонии 15 500 охотников. Только за осенне-зимний сезон 1973/74 г. они обязались сдать государству 365 т мяса лося, 25 т мяса косули, 25 т мяса кабана. Свои обязательства охотники выполнили.

Летом шла интенсивная подготовка к зиме. Кроме имеющихся 1374 кормохранилищ и 3654 кормушек, в 1973 г. дополнительно построены 74 кормохранилища и 381 кормушка. Охотники заготовили и использовали для подкормки животных зимой 1973/74 г. 776 т сена (при плане 640 т), 282 т зерна (при плане 268 т), 1580 т кормовой капусты (при плане 1467 т), 596 тыс. венников (при плане 534 тыс.), 206 т овощей (при плане 142 т), 780 т картофеля (при плане 655 т), 511 т зерноотходов от молотьбы (при плане 375 т), 32 т силоса, 49,3 т желудей. Охотники засеяли 121 га ржи и 11,6 га гороха и земляной груши. Таким образом, плановые задания по заготовке кормов и подкормке животных в целом по обществу значительно перевыполнены.

По итогам социалистического соревнования между охотничьими клубами, в 1973 г. лучшими были Саарский, Хаапсалуский и Тартуский. Лидерами среди охотничьих секций республики стали секция Комитета госбезопасности Таллинского охотниччьего клуба, секция Новой части города Валгаского охотничьего клуба и Пярсамааская секция Саарского охотничьего клуба.

С целью проведения в жизнь задач, поставленных перед охотничьим хозяйством Эстонской ССР, для активизации охотничьих мероприятий и повышения активности охотников общество приняло на себя социалистические обязательства:

- повысить эффективность учебно-пропагандистской работы среди охотников;
- обеспечить не менее 300 руб. дохода с каждого 1000 га охотничьих угодий путем заготовки и сдачи государства пушнины и мяса диких животных;
- выполнить установленный на 1973—1974 гг. план заготовок мяса дичи на 103%;
- устроить на каждые 1000 га 7 мест для подкормки дичи;
- заготовить на каждые 1000 га угодий 600 кг грубых и 700 кг сочных кормов;
- подготовить на каждые 1000 га угодий 0,1 га кормовых полей.

На соревнование по этим условиям было вызвано Общество охотников Латвийской ССР.

Подведение итогов соревнования показало, что по заготовке кормов задание нами выполнено и перевыполнено. На каждые 1000 га угодий мы заготовили 618 кг грубых (обязательство 600 кг) и 715 кг сочных кормов (обязательство 700 кг).

В 1973 г. было издано три номера информационного бюллетеня, один из которых на русском языке. Подготовлено к печати еще два номера, один из них с нотами новых охотничьих сигналов. В производство направлен новый ежедневник «Охота и дичь», началась подготовка и заключен договор на издание «Практического руководства охотника».

Организована систематическая корреспонденция для газет, радио и телевидения. Создан лекторий для охотников в г. Таллине и отработана система выезда лекторов на места.

Начата подготовительная работа к IV республиканскому слету Общества охотников Эстонской ССР в Хаапсалу-Киримяэ.

По просьбе общества редакция журнала мод «Силуэт» опубликует модели одежды для охотников.

В охотничьих клубах активизировалась стендовая работа. Приняв за основу их показатели, можно отметить общий рост. Наша сборная команда принимала участие в соревнованиях на первенство республики, завоевала второе место в 1973 г. вместо пятого, т. е. последнего, в 1972 г.

Первое место в стрельбе на траншейном стенде занял член общества Тоомас Андо. В составе сборной команды республики на первенство СССР Тоомас Андо в этом виде спорта завоевал бронзовую медаль.

В 1973 г. были проведены плановые смотры молодняка охотничьих собак во всех охотничьих клубах. На смотры были представлены и получили паспорта 379 молодых собак. В 1973 г. у нас было 286 лаек, 2000 гончих, 551 легавая и 114 норных собак. В последнее время количество лаек значительно увеличилось. 9—10 июня 1973 г. в г. Таллине проходила выставка, на которой было представлено 158 охотничьих собак 14 различных пород.

Состояние охотничьего дела в республике рассматривалось на заседании постоянной комиссии по охране природы Верховного Совета ЭССР. Работа общества признана хорошей.

Комиссия рекомендовала обществу особое внимание обратить на увеличение знаний охотников, на повышение их сознательности в деле охраны природы и разумного использования ее запасов.

1.

В ДЕЛЬТЕ ВОЛГИ

Г. РУСАНОВ,
научный сотрудник Астраханского
госзаповедника им. В. И. Ленина

7.

В состав орнитофауны дельты Волги входит большая группа веслоногих и голенастых птиц, образующих в сезон размножения многочисленные гнездовые колонии. Чаще всего они расположены в труднодоступных участках леса, на островах или по берегам редко посещаемых ериков. Во многих колониях птицы живут до десяти и более лет, но отдельные существуют лишь один сезон. Чаще всего птицы образуют сме-

шанные колонии, где гнездятся бакланы, цапли, кваквы, колпицы и каравайки.

В заповеднике посещение колоний во время гнездования птиц разрешено лишь с научными целями. Но даже эти строго продуманные посещения специалистами никогда не проходят безвредно для их обитателей. Потревоженные человеком, птицы покидают свои гнезда, в которых начинают разбойничать серые вороны.

6.

1. Колони.

2. Молодые большие белые цапли недавно слетели с гнезда.

3. Колониами живут караваны.

4. Желтая цапля.

5. Большой баклан кормят птенцов.

6. Малая цапля у гнезда.

7. В гнезде серой цапли подрастают птенцы.

Фото автора

Чтобы получить эти снимки, еще зимой, задолго до прилета птиц, были сделаны специальные укрытия. Когда в гнездах появились яйца и маленькие птенцы, мы позволяли себе приходить в эти укрытия только ночью и преводили из них наблюдения почти все светлое время суток. Птенцы выросли и улетели, но они непременно вернутся!

3.

4.

5.

Косуля

Фото А. БРАГИНА

УДК 639.1.057.2

ЗАКАМЕНСКИЙ ГОСПРОМХОЗ

М. ФЕЛЬДМАН,
старший охотовед Управления госпромхозов Главохоты РСФСР

Закаменский госпромхоз расположен в юго-западной части Бурятской АССР. Территория его представляет собой горную местность с резко пересеченным рельефом. На севере в широтном направлении простирается мощный хребет Хамар-Дабан, являющийся продолжением Восточного Саяна. Средние высоты Хамар-Дабана равны 1900—2000 м над уровнем моря, а отдельные вершины

достигают 2300 и даже 2600 м. Слоны гор покрыты лесами и изрезаны многочисленными притоками рек Снежной и Джиды. Особенность гидрологического режима рек — отсутствие весеннего паводка, что объясняется незначительной высотой снежного покрова и постепенным его сходом.

Промысловая фауна госпромхоза богата и разнообразна: белка, заяц, колонок,

соболь, рысь, волк, медведь, кабан, косуля, изюбрь, лось, северный олень, ка-барга, рябчик, глухарь, тетерев. По данным учетов, численность изюбрьов достигает 1600 голов, косуль — 3000, лосей — 240, кабанов — 240.

Промхоз был организован в 1968 г. в границах Закаменского района Бурятской АССР. Общая площадь хозяйства — 1561 тыс. га, из них, по данным охотову-

Показатели	Ед. изм.	Годы			
		1969	1970	1971	1972
План выпуска товарной продукции	тыс. руб.	228	240	250	286,6
Фактически выпущено	тыс. руб.	249,4	415,4	275,4	176,4
% выполнения плана		109,3	173,1	110,2	61,5
Выполнение по основным видам:	тыс. руб.	6,1	91,8	178,4	48,7
Пушно-меховое сырье (оптовые цены)	ц	65,9	66,8	74,6	65,2
Мясо диких животных	шт.	367	718	1832	1745
Дичь боровая	ц	50,5	23,5	0,7	0,1
Ягоды	ц	—	6,8	—	4,2
Грибы	ц	1284,5	2419	—	0,5
Кедровые орехи	тыс. руб.	9,5	4,2	6,6	27,1
Лекарственно-техническое сырье	кг	31	15	26,1	46,7
В том числе:	кг	4,5	4	4	3,6
пант	тыс. руб.	12,9	14,3	51,6	55,2
Лесопродукция					

ройства, 74% занимают леса, 10 — степи, — 7 горная тундра, 5 — луга, 4% — болота.

Основные отрасли хозяйственной деятельности госпромхоза — охотничий промысел, сбор кедровых орехов, заготовка и переработка леса. Динамика выхода товарной продукции за 1969—1972 гг. приведена в таблице.

Как видно из таблицы, вслед за исключительным по урожаю кедрового ореха 1970 г. последовали неурожайные 1971 и 1972 гг. Планом было предусмотрено заготовить в 1971 г. 1300 ц орехов, а в 1972 г. — 1000 ц. Фактически же в эти годы сбор орехов из-за их отсутствия не производили. План валового выпуска товарной продукции в 1971 г. был выполнен за счет больших заготовок белки, численность которой обычно резко увеличивается на следующий год после урожая кедра. А вот в 1972 г. положение промхоза оказалось крайне тяжелым, так как количество белки уменьшилось до средних размеров, а орехов по-прежнему не было.

Анализируя таблицу выхода продукции, мы видим, что охотничий промысел является важнейшей отраслью деятельности госпромхоза. Продукция охотничьего промысла в 1969 г. составляла 10,1%, в 1970 г. — 45,4, в 1971 г. — 78,8, в 1972 г. — 38,5% общего объема товарной продукции. В общем производстве продукции охоты в разные годы на долю пушнин приходится от 26 (1969 г.) до 90% (1971 г.). И главным образом это зависит от «урожая» белки, которая занимает в промысле ведущее место. Стоимость ее шкурок составляет по годам от 59 до 98% стоимости всей пушнин. Максимальные заготовки белки в 1971 г. составили свыше 56 тыс. шт. Второе место занимает колонок, затем горностай и заяц-беляк.

Госпромхоз ежегодно заготовливает около 30 кг пантов изюбров и 4 кг кабарожьи «струи». Эта продукция в основном идет на экспорт. Все мясо, панты, кабарожью «струю» и значительную часть пушнин добывают штатные охотники, которых здесь 24 человека. В период промысла привлекается дополнительно 200—300 охотников-сезонников. Лучшие промысловики сдают продукцию на 2—2,5 тыс. руб. В свободное от охоты время штатные охотники занимаются различными хозяйственными работами, заготовками и переработкой леса, сбором кедровых орехов.

Госпромхоз осваивает более 70% за-

крепленной территории. Продуктивность 1000 га угодий колеблется от 113 (1972 г.) до 266 руб. (1970 г.). Организация охотничьего промысла с каждым годом улучшается. Промысел ведут бригадами, состоящими из трех-пяти человек, обычно на одних и тех же участках. В угодьях построено 32 охотничьих избушки и две охотбазы.

Однако в деятельности хозяйства есть и недочеты. Охотники почти не применяют самоловы. Госпромхоз совершенно не использует запасы косули и сурка-тарбагана.

На территории Бурятской АССР установлен запрет промысла косули. В то же время, по данным учета, проведенного в начале 1973 г., в районе деятельности госпромхоза численность косули достигает 3000 голов и 200—300 голов могло бы быть отстреляно без всякого ущерба для воспроизводства уже в охотсезоне 1973/74 г. Очевидно, низкая плотность популяции косули в целом по республике не исключает возможности организованного ее отстрела в районах с повышенной численностью.

Промыслом сурка-тарбагана практически никто не занимается, несмотря на его широкое распространение и высокую численность. В 1972 г. госпромхоз заготовил... 5 шкурок. В то же время во многих местах сурки начинают наносить существенный ущерб колхозным и совхозным сенокосам. Промысел сурка, по существующему в Бурятии положению, начинается с 1 сентября. В это время тарбаган малоактивен и вскоре залегает в спячку. К тому же в годы урожая кедрового ореха все свободное население переключается на кедровый промысел и на сурков никто не охотится.

В целях увеличения добычи тарбаганов целесообразно изменить сроки их промысла. Надо разрешить добычу сурков весной (10—15 дней), после выхода их из нор, и осенью начинать промысел в более ранние сроки. Госпромхозу же необходимо взять на себя организацию промысла.

Заготовки дикорастущих ягод и грибов не нашли пока еще в промхозе должного развития и имеют в экономике хозяйства небольшое значение.

Совершенно другое положение с кедровыми орехами. В урожайные годы хозяйство заготовливает до 2419 ц орехов (1970 г.), причем они занимают до 75% в общем объеме товарной продукции. Хорошо налажено доведение кедровых орехов до требуемых кондиций. Все принятые орехи пропускают через су-

шилку, находящуюся на центральной усадьбе, что гарантирует хозяйство от неприятностей при реализации продукции.

Однако следует отметить, что при планировании заготовок кедровых орехов совершенно не учитывается цикличность их урожая. Например, в 1972 г. при полном неурожае было запланировано заготовить 1000 ц, а собрали всего 0,5 ц орехов, что вызвало общее невыполнение плана выпуска товарной продукции.

Из лекарственно-технического сырья растительного происхождения заготавливают камедь сибирской лиственницы, чагу, «марынь корень». Запасы этих видов сырья велики, однако заготовки чаги и «марынного корня» сдерживаются ограниченным спросом.

Для более полной занятости рабочих, увеличения объема производства и повышения рентабельности госпромхоз из года в год увеличивает производство лесопродукции. Так, в 1972 г. было произведено 1480 м³ делового леса, 5700 м³ дров и 450 м³ пиломатериалов. Условия для лесозаготовок и переработки древесины в госпромхозе хорошие. В районе богатая лесосырьевая база и ненограниченный сбыт продукции. В ближайшие годы намечено довести выпуск лесопродукции до 150 тыс. руб. в год.

В 1971 г. была организована кроликоферма, которая пока находится в стадии строительства. Основное стадо насчитывает 400 самок и 40 самцов. В 1972 г. было забито 1136 кроликов и сдано 14,3 ц кроличьего мяса. Для обеспечения кроликофермы собственными дешевыми кормами хозяйство косит сено и сеет зерновые культуры. Имеются закрепленные пахотные земли и сенокосы.

В целом Закаменский госпромхоз — рентабельное хозяйство. Со времени организации и по 1971 г. включительно планы получения прибылей им регулярно значительно перевыполнялись. Лишь в 1972 г. в результате указанных выше причин хозяйство вместо запланированных 18 тыс. руб. прибыли получило 14,2 тыс. руб. убытков.

Первоочередной задачей промхоза является дальнейшее развитие охотничьего и кедрового промысла. Угодья необходимо полностью оборудовать базами, избушками и тропами. Надо обеспечить охотников капканами и внедрить стационарные самоловы, что особенно важно при низком пока качестве выпускаемых капканов.

Для повышения рентабельности продукции охотничьего промысла целесообразно организовать поставку мяса диких копытных животных и боровой дичи на экспорт. Экспортные цены на эту продукцию значительно выше цен, действующих на территории Бурятской АССР, а боровую дичь реализуют в республике с большим трудом. Необходимо также принять меры к расширению до оптимальных размеров кроликофермы, что позволит снизить себестоимость ее продукции.

Закаменский госпромхоз с его богатой сырьевой базой, квалифицированными кадрами специалистов и охотников, при устранении отмеченных недостатков и создании постоянных стабильных отраслей производства, может уже в ближайшие годы стать высокорентабельным образцовым хозяйством.

ЖИЛЬЕ ДЛЯ ЛЕСНИКОВ

О. ВОЛКОВ

Изба лесника состояла из одной комнаты, закоптелой, низкой и пустой, без полатей и перегородок. Изорванный тулуп висел на стене. На лавке лежало одноствольное ружье, в углу валялась груда тряпок; два больших горшка стояло возле печки. Лучина горела на столе, печально вспыхивая и погасая. На самой середине избы висела люлька, привязанная к концу длинного шеста... Я посмотрел кругом,— сердце во мне заныло: невесело войти ночью в мужицкую избу».

Этим тургеневским строкам сто двадцать пять лет. Но сторожки лесников, схожие с теми, что описаны в рассказе «Бирюк», перекочевали и в двадцатый век. Люди и не самых старших поколений помнят лесные избушки с узкими лавками у самодельного стола, пустые и неуютные, с темными углами и закопченным потолком...

Разумеется, нынче, если зайдешь к леснику на кордон или в домик егеря приписного хозяйства, прадедовской утвари и грубо сколоченных деревянных кроватей не увидишь. Но кое в чем немаловажном еще крепок допотопный обиход. Сохранилась и изба в одно неразгороженное помещение, разве что

«шведка», заменившая русскую печь отцов, отделяет, вместе с занавеской, подобие кухоньки. И стелют гостю, коли у хозяина семья, утесняя домочадцев.

Прошлой осенью я вспомнил сторожку Бирюка на кордоне Северного лесничества Сихотэ-Алинского заповедника.

Хоть и было помещение обставлено на городской лад, и угол стола отведен под приемник, хозяин сам-четверт и мы, двое приезжих, улеглись на ночь скопом, в единственной комнате, а подопревшие углы избы и покривившиеся окна убеждали в основательности жалоб лесника на холод: в зимнюю пору вода в поставленных на пол ведрах покрывается на ночь ледком, сколько ни топи! И нельзя было не испытывать неловкость за свое вторжение, несмотря на радушие хозяев. Должна ли, в самом деле, семья лесника жить в таком доме?

Вовсе убогим оказалось жилье лесника Горячих ключей в Кроноцком заповеднике. Хозяйку его я, кстати, встретил еще неостывшей после схватки с нарушителем, с дымящимся ружьем в руке. Оказалось, что они с мужем живут в кое-как ухиченной конуре в два метра на три, с дверью, распахивающейся в белый свет: ни крыльца, ни сеней... Где тут готовить, стирать, находить место для вещей, продуктов, где пристроиться, чтобы заполнить журнал наблюдений и писать отчеты? А каково жить с дрянной железной печуркой в зимние выюги...

Хибара у Горячих ключей, само собой, не норма. Видел я просторный о трех комнатах кордон в заповеднике «Столбы», помню обжитые дома с усадебками Воронежского, хорошие помещения на участках, по ерикам Волжской дельты заповедника Астраханского. Но не забудешь и зимовье охотничьего заказника в дельте Селенги. Покаюсь — не решился я воспользоваться гостеприимством хозяев, егерей-ондатролов, хотя сам промышлял этого зверька, а укрыться от студеного ветра бы-

ло некуда... Длившееся третий месяц половодье превратило зимовье в плавучий сруб. Под половицами хлюпала вода. В низенькой темной избе разобрать было нельзя: где стол для еды, а где рабочий верстак, на нарах с накиданным сеном лежали вперемежку капканы и хлеб, шкурки на распялках и кульки с провизией, части мотора и засаленное тряпье...

Не мудрено, что мне показалось крайне интересным предпринятое в дальневосточных заповедниках АН СССР — в Кедровой пади и Супутинском — строительство кордонов на принципиально новой основе. В Биолого-почвенном институте АН во Владивостоке, в чьем ведении находятся эти заповедники, сочли, что недопустимо далее коренным образом не улучшить условия жизни людей, лишенных, по роду своей работы, благ современного цивилизованного обихода. Тем более, что спрос с этих людей велик. Они должны беззаботно, преданно и честно служить делу, быть готовыми не только переносить невзгоды и непомерные физические тяготы, но и мужественно встречать опасность, если под угрозой доверенные им богатства дикой природы. Длинен список героев егерей, охотничьих и рыболовных инспекторов, лесников, погибших в огне лесных пожаров, нашедших смерть в пропастях гор, ставших жертвой браконьеров (Судзухинскому заповеднику в Приморье при-

свено имя убитого браконьерами ученого Л. Капланова).

Все это, разумеется, знал и понимал в то время директор Института доктор биологических наук Н. Н. Воронцов, когда пригласил двух московских архитекторов, Павлову и Гурари, знатоков деревянного зодчества, создать типовой проект для кордонов. И выдвинули им условия: чтобы под одной крышей находились квартира лесника и комната для приезжих, в доме были водопровод

и канализация, ванная, водяное отопление; и тут же необходимые подсобные помещения: летняя лаборатория, кладовая, стойла для лошади и коровы и т. д. Причем — и это отнюдь не в последнюю очередь — используя стандартные деревянные детали, создать постройку, которая бы радовала глаз, удовлетворяла эстетический вкус, вписывалась в пейзаж.

Публикуемые снимки кордонов и зданий усадьбы дают представление о том, как справились архитекторы с задачей в Кедровой пади и Супутинском заповеднике. Мне, побывавшему на месте, очевидно, что администрации заповедника можно смело приглашать квалифицированных сотрудников в уверенности, что им обеспечены отличные условия. Не правы те, кто склонен считать комфорт в тайге баловством, дорогостоящей затеей: это требование времени, необходимость, а что до расходов — их сторицей окупит прочность кадров, возможность опираться на людей, не только увлеченных участием в деле охраны природы, но и не вынужденных ради этого жертвовать благополучием, а иногда и будущим семьи.

Начинание руководства дальневосточных заповедников АН подхвачено нескользкими организациями. Архитекторы Павлова и Гурари уже построили домик по своему проекту в соседнем с заповедником лесничестве, им воспользовался один из институтов для своей экспериментальной базы. Что ж, надо от души сказать — в добрый час!

Различные варианты кордонов-лабораторий, стоящихся по проектам архитекторов И. Павловой и М. Гурари.

БЕРЕГОВЫЕ ХОЗЯЙСТВА ЧУКОТКИ

Б. НОВИКОВ,

аспирант

[Магаданский институт биологических проблем Севера ДВНЦ АН СССР]

Чукотский национальный округ, входящий в Магаданскую область, — край индустриально развитый. Здесь расположены предприятия по добыче золота, олова, вольфрама, ртути, угля. Вместе с тем большое, а в некоторых районах и первостепенное значение имеют оленеводство, звероводство, морской зверобойный и пушной промыслы.

Основной промысловый вид — песец. Тюленей акибу и лахтака добывают по всему северному и восточному побережью Чукотки, но не в равной степени. Восточное побережье, омываемое Беринговым морем, богаче морским зверем, здесь, помимо указанных видов, добывают ларгу и крылатку. В самом дальнем районе Советского Союза — Чукотском — промысловое значение имеет добыча китообразных. Добыча китообразных, ластоногих, включая моржа, — исконно национальная охота береговых эскимосов и чукчей.

Заготовки пушнины и морского зверя по всей Чукотке ведут оленеводческие совхозы и колхозы. Специализированного охотничье-промышленного хозяйства нет. Каждое оленеводческое хозяйство имеет от 12 до 25 тыс. оленей и, естественно, основной доход получает от оленеводства. В общем товарообороте морской зверобойный и охотничий промыслы не превышают 15%, а звероводство — и того меньше.

Основным фактическим материалом для настоящей статьи послужил анализ хозяйственной деятельности совхоза «Эннитагино» — одного из передовых совхозов Чаунского района Чукотского

национального округа, колхоза им. Ленина Чукотского района и отделения совхоза «Пионер» на острове Врангеля Иультинского района.

Охотничий и зверобойный промыслы убыточны для всех хозяйств Чукотского национального округа. С января 1968 г. за сданную пушину хозяйствам выплачивают надбавку в 50%, но 15% отчисляется Чукотторгу — организации, осуществляющей приемку пушнины от совхозов, ее дообработку, хранение и отправку на пушечно-меховую базу. Оставшиеся 35% не покрывают затрат хозяйства на пушной промысел (табл. 1).

Некоторые статьи расходов из этой таблицы требуют особого пояснения. Например, «зарплата с начислениями» складывается не из прямой цены за шкурку песца по прейскуранту, а в соответствии с коэффициентом 0,42, принимаемым во всех совхозах. Не будем вдаваться в подробности происхождения этого коэффициента, а приведем пример расчета с охотником, сдавшим песца с оценкой заготовителем шкурку в 40 руб.

От цены берется 42% от 40 руб. Это составляет 16 руб. 80 коп. К этой сумме добавляется 16 руб. 80 коп. (северный коэффициент) и еще столько же в качестве северной надбавки. Получается 50 руб. 40 коп. Такова цена шкурки, которую сдал охотник, и оцененной заготовителем в 40 руб., при условии, что охотник имеет 100% северных надбавок. В колхозах северные надбавки выплачиваются до 80%; таким образом за песца, оцененного в 40 руб., охотник получает 47 руб. 40 коп. Расчет же с охотниками-любителями производят по прейскуранту. Таким образом, только на зарплату с начислениями хозяйства выплачивают охотникам 25—27% из 35% наценки за сданную государству пушину.

На северо-востоке нашей страны, в Камчатской области, заготовки пушнины ведут специализированные охотничье-промышленные хозяйства — госпромхозы; в них расчет с охотниками за пушину не превышает ее прейскурантной стоимости как для материковых районов, так и для районов Крайнего Севера. И это вполне закономерно, так как расценка пушнины в этом прейскуранте учитывает и вознаграждает работу промысловиков в тяжелых северных условиях. Например, в Приморье на 1000 руб. за сданную пушину зарплата охотника-промышленника составляет 707 руб. 28 коп. (70,7%) с учетом поясного коэффициента 20%. Лишь в исключительных случаях хозяйства идут на дополнительную оплату охотникам...

Статья «расходы сформирована и сырье»

также обременительна для хозяйств. Происходит это оттого, что добытого морского зверя и рыбу охотник сначала сдает хозяйству по заготовительной цене, а получает их для приманки бесплатно. Таким образом приманка для хозяйства становится прямым убытком и составляет 5—10% всех затрат на промысел. Следует оговорить, что в системе госпромхозов подобного не происходит, поскольку в обязанности этой организации входит обеспечение охотников орудиями лова рыбы и разрешением от Рыбвода на отлов в качестве приманы наименее ценных рыб. Амортизация орудий лова рыбы и промысловых орудий, включая боеприпасы, покрывается теми 29,3%, которые удерживают с охотника. Реально эти расходы превышают указанный процент. На Чукотке же только две перечисленные статьи расходов на пушной промысел «сыедают» 35% наценки за сданную государству пушину. Все остальное идет прямым убытком.

Отсюда и вытекает, что большая добыча пушнины приносит хозяйствам и большие убытки. Только в годы небывалой численности песца убытки несколько снижаются относительно количества сданной пушнины. Немаловажным фактором этого снижения являются 20% надбавки за пушину, сданную сверх плана.

Береговые хозяйства Чукотки много теряют и на качестве пушнины. Как правило, охотники сами не снимают шкурку и не проводят первичную ее обработку. Занимаются этим в поселке несколько женщин, от сноровки которых целиком зависит качество первичной обработки. Охотник платит 3 руб. частному лицу или у него вычитают эту сумму в случае, если обработка проходила в мастерской. В других районах северо-востока, например в поселке Марково Анадырского района, в большинстве охотничих хозяйств Камчатской области охотники сами проводят первичную обработку шкурок. Они непосредственно заинтересованы в высоком качестве пушнины, у каждого свой «почек» в работе, в этом их профессиональная гордость. В данном случае обезлички пушнины не происходит.

Имеются на Чукотке и специализированные мастерские по первичной обработке шкурок с необходимым оборудованием. И там, где дело поставлено на должную высоту, качество шкурок говорит само за себя. На острове Врангеля такую мастерскую возглавляет Н. Г. Тевляны. Благодаря ее энергии и старанию пушнина, поступающая с острова Врангеля, выдается высоким качеством

Таблица I

Экономические результаты заготовок дикой пушнины в совхозе «Эннитагино» в 1972 г. (тыс. руб.)

Наименование затрат	Плановые показатели	Фактические показатели
Добыча пушнины	14	29,9
Зарплата с начислениями	22,2	42,3
Специодежда	1	3,2
Транспортные расходы	5,2	20,4
Приманка и сырье	4,5	5
Амортизация	3,4	7,4
Общехозяйственные расходы	7,3	8,2
Итого затрат	57,6	116,4
Реализация пушнины по закупочным ценам с учетом 35% наценки	18,9	40,3
Превышение затрат над доходом (убыток)	—38,7	—76,1

Разделка серого кита (вес 348 ц) в колхозе им. Ленина Чукотского района. Июль 1973 г.

Фото автора

первичной обработки. На высшем уровне происходит обработка и доработка пушнины в заготовительном пункте города Певека, руководит которым старший товаровед-охотовед Б. Д. Дубов, любезно предоставивший нам свои многолетние данные по сортировке пушнины. При анализе этих данных можно сделать твердый вывод, что хозяйства Чаунского района на низком качестве первичной обработки шкурок песца теряют около 10% ее цены. Этую цифру можно отнести к большинству районов Чукотского национального округа.

С января 1968 г. цены на шкурки чукотского песца были повышенены в среднем на 69% с учетом того, что они отнесены к якутскому краю, но фактические закупочные цены при сопоставлении 1965—1967 гг. и 1968—1970 гг. поднялись только на 42%. Однако не следует думать, что это вызывается резким ухудшением качества сдаваемой пушнины; скорее это результат искусственного снижения цен на Иркутской пушно-меховой базе.

Подавляющее большинство охотников-промысловиков на добыче песца применяют капканы, несмотря на то, что пастевой промысел более уловистый. Например, охотник-промысловик В. Ф. Мальков (ныне покойный), имея на своем участке около 280 пастей, в урожайном на песца 1971 г. поймал 350 зверьков. Качество пушнины, добытой пастями, также значительно выше. Приходится удивляться консервативности охотников, особенно тех, кто имеет участки на морском побережье, как правило, богатом плавниковым лесом, нежеланию их переходить на более прогрессивный метод отлова.

Убыточность пушного промысла вызывает и прохладное отношение к нему руководителей хозяйств. Хорошо, если хозяйство держится на крепкой основе, а что спрашивать с тех, где по тем или

иным причинам оленеводство, приносящее основной доход, находится в слабом состоянии?

По всей Чукотке наблюдается недопромысел песца. Это показало изучение нами возрастной и половой динамики популяции зверьков данного региона.

В таблице 2 отражена хозяйственная деятельность (по несколько округленным данным) совхоза «Энмитагино», расположенного на западе, и колхоза им. Ленина — на востоке Чукотки.

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что в колхозе им. Ленина в охоте преобладает зверобойный промысел. Председатель колхоза Г. С. Гутников уделяет ему большое внимание. Построена пошивочная мастерская, где из шкур ластоногих и оленей шьют шапки, воротники, тапочки и т. п. Мастерскую расширяют и оснащают новым оборудованием. В 1972 г. она дала хозяйству первую прибыль — 18 тыс. руб. На сырье от зверобойного промысла и оленеводства строит работу колхозная таксидермическая мастерская.

Зверобойный промысел в колхозе — основная кормовая база звероводческого хозяйства. При наличии вместительных ледников звероферма круглый год обеспечена кормами. При маточном поголовье голубых песцов в 950 самок, она в 1972 г. дала прибыль 32 тыс. руб. На 1973 г. маточное поголовье пополнилось, но звероферме получено по 5,5 щенка на каждую самку. Это высокий показатель для звероводства северо-востока.

Часто не по вине хозяйства необходимые стране отрасли зверобойного промысла приносят убытки. Например, в колхозе им. Ленина занимаются выплавкой жира, получаемого колхозом от зверобойного промысла. На жиротопке занято 20—23 человека, выплавляется ежегодно 130—160 т высококачественного жира, необходимого во многих отраслях

промышленности, включая медицинскую. Но готовая продукция потребителем вовремя не вывозится, находится на складах колхоза иногда больше года, средства, затраченные на производство жира, не обрачиваются, и колхоз тярпят убытки. На его плечах лежат расчеты за доставку продукции потребителю, погрузка и разгрузка, к тому же хозяйство дает гарантийную расписку на хранение жира. Отсюда результаты: в 1972 г. колхоз продал жира на 167 тыс. руб., а его себестоимость составила 262 тыс. руб. Таким образом, хозяйство понесло убыток в 95 тыс. руб. Между тем, если бы потребители жира покупали его на месте производства и транспортные расходы шли из их бюджета, заготовки ценного жира не были бы убыточны.

Все вышесказанное в отношении жира характерно для других хозяйств Чукотского района.

Особое место на Чукотке отведено промыслу моржей. Добыча их регулируется лицензиями. Промысел моржа убыточен для хозяйств, но специально приготовленное мясо моржа — капальхен — является национальным блюдом коренного населения, и на убытки идут сознательно.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы и предложения. Система оплаты штатным охотникам за пушнину, по нашему мнению, требует серьезного анализа экономистов.

В заготовке рыбы, морского зверя и субпродуктов при забое оленей для прикорма и приманы песца охотникам должна быть оказана помощь со стороны хозяйств. Однако нельзя допускать, чтобы хозяйство покупало рыбу у охотников по заготовительной цене и тут же выдавало им ее бесплатно на приваду, как это делают в совхозе «Певек».

Вопросы повышения качества первичной обработки пушнины остаются наиболее сложными. Как мы отмечали, большой процент охотников-промысловиков и подавляющее большинство любителей сами этим делом не занимаются, а предпочитают сдавать зверьков в тушках для обработки частным лицам или в мастерские, причем эта тенденция прогрессирует. Не лишним будет сказать, что в поселках, где есть полярные станции или другие государственные предприятия, доля добычи пушнины любителями очень значительна. Например, в Чаунском районе в среднем за шесть последних лет она составила около 30%.

Не редки случаи, когда любители сдают пушнины больше промысловиков. На острове Врангеля, например, за 1970 и 1971 гг. любители сдали 439 шкурок, а промысловики — 247.

Целесообразно создавать мастерские по первичной обработке пушнины там, где их еще нет, и оснащать существующие мастерские современным оборудованием для создания в них нормальных условий труда. При этом в таких мастерских необходимо постоянно вести работу с целью повышения качества первичной обработки пушнины.

Следует ставить вопрос о прямой отправке пушнины из хозяйства на пушную базу из тем, чтобы получать от государства все 50% наценки. Это мероприятие несколько снижает убытки. Нельзя дальше допускать, чтобы важные промыслы на Чукотке — пушной и зверобойный — оставались убыточными.

Таблица 2

Хозяйственная деятельность совхоза «Энмитагино» и колхоза им. Ленина

	Совхоз «Энмитагино»				Колхоз им. Ленина			
Площадь хозяйств (тыс. га)	1764				1134			
Поголовье оленей на январь 1973 г.	23900				18100			
Прибыль от оленеводства в 1973 г. (тыс. руб.)	922				439			
Количество охотников (чел.)		12			20			
Годы	1969	1970	1971	1972	1973	1969	1970	1971
Добыча песца (шт.)	381	355	892	658	300	—	344	508
Добыча морского зверя (шт.)	752	604	388	488	—	779	1665	1704
Баланс доход в 1972 г. (тыс. руб.)	1617				2118			

Вологодская областная универсальная научная библиотека

наука

СЛЕДЫ АМУРСКОГО ТИГРА

Статья «Следы амурского тигра» была подготовлена к печати, когда редакция получила сообщение о трагической гибели одного из ее авторов Анатолия Григорьевича Юдакова. Находясь в тайге на полевых работах, А. Г. Юдаков получил очень серьезную травму. В течение нескольких суток тяжелораненый зоолог выбирался из глухой тайги Сихотэ-Алиня к населенному пункту. Жизни А. Г. Юдакову спасти не удалось — 8 февраля 1974 г. он скончался.

Анатолий Григорьевич родился в сентябре 1937 г. на Алтае. Детские же и юношеские годы он провел на берегах живописной реки Селемджи, в поселке Стойба Амурской области, куда его родители переехали в 1945 г. Здесь он полюбил природу таежных просторов и, совершая многочисленные летние и зимние походы, приобрел ценные навыки натуралиста-биолога и страсть к изучению животных, которая его никогда не покидала.

После успешного окончания в 1964 г. биологического факультета Педагогического института в Благовещенске, Анатолий Григорьевич был приглашен в Биологический институт ДВНЦ АН СССР, в котором, со свойственным ему энтузиазмом, принял участие в различных исследованиях птиц и млекопитающих Амурской области, восточных склонов среднего Сихотэ-Алиня, Приморского края и островов залива Петра Великого. Молодой ученик занимался изучением черного рябчика, красного волка, рыси, леопарда, амурского дикого кота.

В 1969 г. Анатолий Григорьевич приступил к сложнейшему исследованию экологии амурского тигра, которое связано с необходимостью длительных зимних скитаний по дальневосточной тайге. Обладая незаурядным организаторским талантом, А. Г. Юдаков принял на себя руководство учетными отрядами и впервые по белотропу произвел полный количественный учет тигра на юге Дальнего Востока СССР.

В последующие годы Анатолий Григорьевич собрал богатейший материал о жизни

А. Г. Юдаков на полевых работах

амурских тигров. Он впервые получил достоверные данные о закономерностях размещения этого вида в Приморском крае, о структуре его популяции в различных районах юга Дальнего Востока, материалы о значении снежного покрова в поведении этого зверя и его роли, как регулятора численности копытных животных. Были собраны сведения о причинах, сокращающих численность тигров, и разработаны научно обоснованные предложения по ежегодному лимитированному их отлову в Приморском крае. Попутно Анатолий Григорьевич собрал и частично опубликовал данные о численности и структуре популяции леопарда.

Анатолию Григорьевичу принадлежит 24 оригинальных публикации по вопросам экологии птиц и млекопитающих юга Дальнего Востока СССР.

Память об Анатолии Григорьевиче Юдакове, замечательном товарище, энтузиасте, жизнерадостном человеке, для которого изучение природы было делом всей его жизни, навсегда останется в наших сердцах.

Сотрудники Биологического института Дальневосточного научного центра АН СССР
Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»

Е. МАТЮШКИН,
научный сотрудник Зоологического музея МГУ, кандидат географических наук

А. ЮДАКОВ,

Регистрация следов лежит в основе наиболее простых и эффективных способов учета охотничьих животных, а тропление позволяет получить ответ на важные биологические вопросы, часто иным путем неразрешимые. Если длительные прямые наблюдения за животными крайне трудны или невозможны, значение «следовых» методов в его изучении особенно возрастает. Это относится, в частности, к амурскому тигру. Этот обитатель густых лесов и зарослей очень осторожен и скрытен. С другой стороны, именно на советском Дальнем Востоке и в прилежащих частях Китая тигр сталкивается с обстановкой зимних снежных зим. Возможность видеть на снегу непрерывную и точную «стенограмму» поз и движений этого хищника существует только здесь.

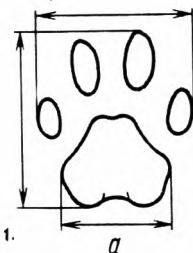
шению ко всей площади его ареала уникальна.

За последнее десятилетие численность тигра в Приморье заметно возросла (Кучеренко, 1970; Юдаков, 1971; Юдаков и Николаев, 1973), что сделало сбор биологических сведений о нем более доступным. Совершенствуются приемы учетных работ, призванных обеспечить постоянный контроль за состоянием популяции этого ценнейшего охраняемого

зверя. Регулярные учеты тигра, несомненно, должны войти в практику всех заповедников и заказников Приморья, а главное — тех промысловых хозяйств, где ведется отлов тигрят. Источником же получаемых при учете цифр, как и любой другой информации о наших тигрят, служат прежде всего следы.

Работ, специально посвященных анализу следов амурского тигра во всем их многообразии, нет. Сведения, имеющиеся на этот счет в литературе, очень кратки и схематичны, а подчас — ошибочны. Некоторые укоренившиеся ошибки «кочуют» по статьям и монографиям разных авторов. Между тем пренебрежение, казалось бы, малозначащими деталями в характеристике следов, может повлечь за собой искажение учетных результатов или даже ложные биологические заключения. О том, как много важных для учета и изучения зверя «тонкостей» обнаруживается при тщательном рассмотрении его следов, можно судить по работам О. К. Гусева (1960, 1966), посвященным соболю.

Настоящая статья — итог зимних полевых исследований авторов в разных час-

2.

1. Очертания мозолистых подушек на передних лапах амурских тигров. Подошвы самца [а] и самки [б] одинакового возраста [7 лет]. Изображены в одном масштабе.

2. Тигрица «выбрзгивает» мочу на стенку загона [Московский зоопарк]. Эта поза свойственна и самцам.

3. Тигр-самец в позе «поскребания».

4. «Поскреб» тигра с экскрементами. Река Сица, Сихотэ-Алинский заповедник.

5. Сходящиеся следы двух тигров [самца и самки] на мелком снегу. Ключ Белобородовский, Сихотэ-Алинский заповедник.

6. След тигра-самца, пробирающегося по метровому снегу. Сихотэ-Алинский заповедник.

7. Аллюры амурского тигра [по зарисовкам в природе]: а) такие двоящиеся следы тигры оставляют на песке и мелком снегу; б) с увеличением глубины снега зверь, идя шагом, ставит заднюю лапу точно в след передней; в) при движении рысью увеличивается длина шага, удлиняются «коловолки»; г) прыжки нападающего тигра: отпечатки как бы «смазаны», края следовых ямок неровные.

8. Отпечаток тела тигра на льду, припрощенном мелким сухим снегом. Зверь лежал на боку; видны отпечатки хвоста и головы. Ключ Белобородовский, Сихотэ-Алинский заповедник.

9. Схема тигровой лежки в позе сфинкса и ее необходимых промеров.

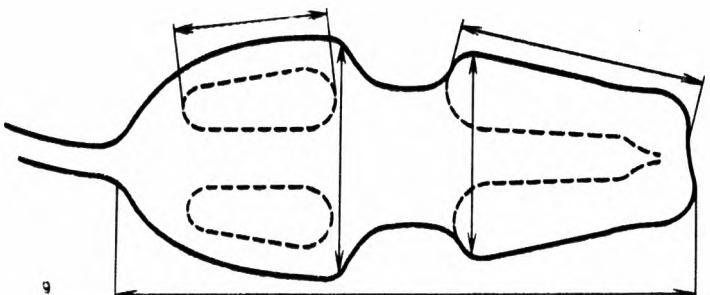
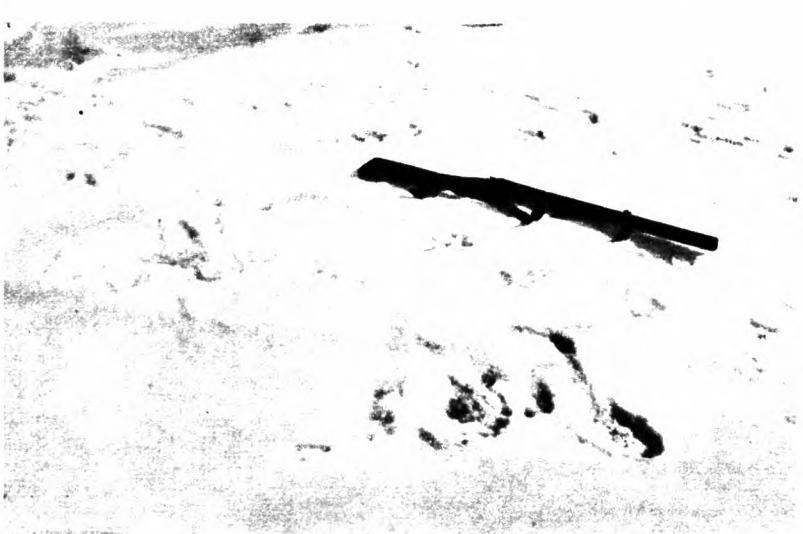
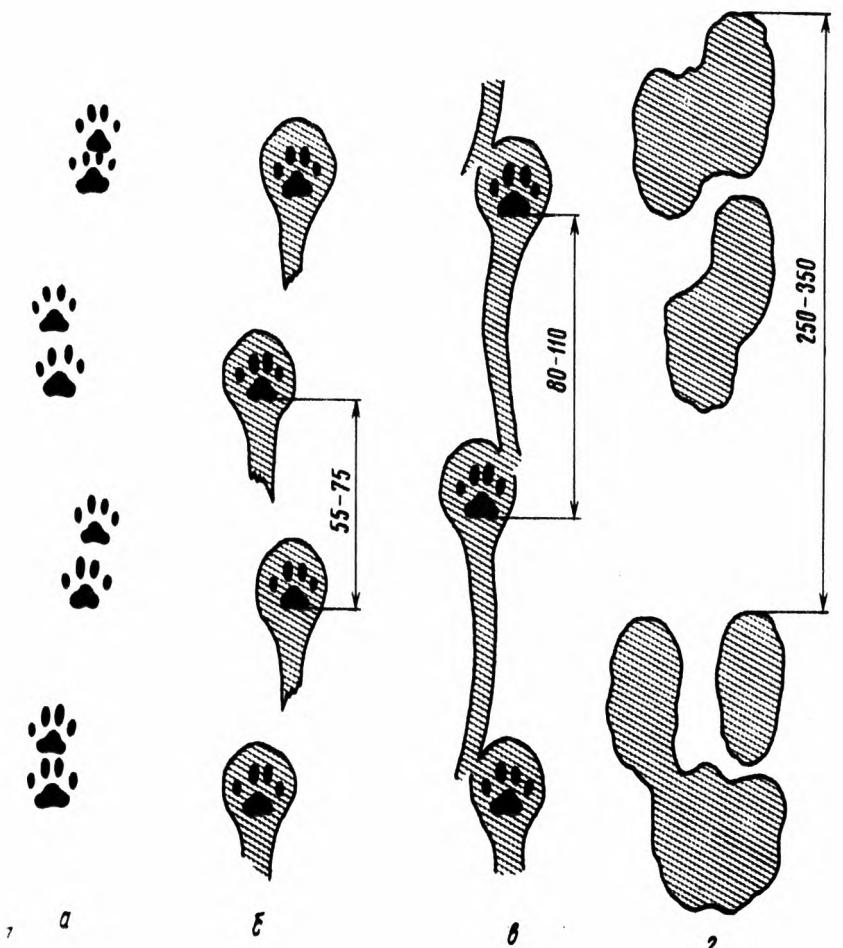

3.

4.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

тих Сихотэ-Алиня (1968—1973 гг.). Были описаны, измерены и зарисованы следы многих особей тигров разного пола и возраста. Уточнению и расшифровке данных, собранных в природе, служили наблюдения за тиграми в Московском зоопарке.

Известно, что величина и рельефность отпечатков тигровых лап создают реальные предпосылки для опознания по следам отдельных особей. Наиболее надежным показателем половых и возрастных различий в этом случае принято считать ширину следа основной подошвенной подушки («пятки») (Абрамов, 1961). Нельзя забывать, однако, что два следа одинакового размера могут принадлежать разным животным. С другой стороны, не всякое различие, установленное на полевых промерах, действительно существует. Прежде всего надо «вынести за скобку» изменчивость отпечатков, обусловленную состоянием хранящей след поверхности (снега, почвы), а также возможные погрешности измерений.

Даже при однородном снежном покрове незначительной глубины последовательные промеры ширины «пятки» только передней или только задней лапы варьируют в интервале около 0,5 см (например, 8,5—9 или 11—11,5). Если подошвенная подушка измеряется на совмещенном отпечатке, где след задней лапы наложен на след передней, размах отклонений возрастает до 1 см. Иными словами, точность единичного результата, как правило, не приходится оценивать выше, чем ± 2 —3 мм или даже ± 5 мм. Эти по существу случайные колебания, вызванные нерезкостью границ следовых ямок и почти неуловимыми для глаза специфическими особенностями каждого отдельного оттиска, могут быть сведены на нет многократным повторением измерений и вычислением средних показателей. Но таким путем нельзя устранить закономерные отклонения, вызванные конкретными местными причинами. На глине и песке, на тонком снежном покрове, застилающем лед, на лыжне, наконец на рыхлом снегу отпечатки могут существенно и устойчиво различаться.

При тонком проминающемся слое толщиной около 1 см следы всегда будут меньшими, нежели при погружении в мягкий субстрат всей лапы. Приведем один пример. На льду, покрытом притертым порошком толщиной в несколько миллиметров, был измерен отпечаток передней лапы тигрицы: общая длина — 11,5; ширина — 12; ширина «пятки» — 8,5 см. След же этого зверя при снеге глубиной 3 см имел длину 13; ширину — 13,5; ширину «пятки» — 9 см. Размеры отпечатка особенно трудно снять в условиях многоснежья, на дне «стакана следа». Так, в феврале 1968 г. тигр пробирался долиной ключа Белобородовского по снегу глубиной 75 см и более; последовательные измерения его совмещенных отпечатков были 15×16 (под кроной пихты) и 17×18 см (на открытом месте).

Ясно, что к выявлению отдельных особей тигров по следам надо подходить с большой осторожностью. Без дополнительных аргументов действительным можно считать лишь такое различие в ширине подошвенных подушек, которое достигает или превышает 1 см. Объективное сравнение результатов вообще

Таблица 1

Размеры отпечатков передних и задних лап тигров на снегу (см)

	Правая передняя лапа			Правая задняя лапа		
	ширина	длина	ширина «пятки»	ширина	длина	ширина «пятки»
Самец	15,5	15	11	13	14,5	10
Самка	13,5	13	10	12,5	13	9,5

Таблица 2

Размеры следов амурских тигров известного пола и возраста (см)

Пол	Возраст (лет)	Передняя лапа		Ширина ее «пятки»	Условия измерений
		длина	ширина		
Самец	18—20	15,5	15,5	11	На трупе
	6—7	13,5—14	14—14,5	10,5	Следы на снегу
	3,7	12	13	9	»
	3,5	—	—	10—10,5	На влажном песке
	1,1	—	—	9	»
	1,1	—	—	9	»
	16	12	12,5	9—9,5	Следы на снегу
	6—7	11,5—12	12,5—13	8,5—9	»
	6—7	—	—	9,5	На влажном песке
	6	—	—	9,5	»
Самка	4,5	12	12,5	8,2—8,5	Следы на снегу
	3,5	—	—	9	На влажном песке
	около 0,5	—	—	7	На следах и на трупе

осуществимо только при соблюдении учтчиками нескольких простых требований. Необходимо: 1) выбирать для измерения наиболее четкие отпечатки, особенно при многоснежье (под плотными кронами, на колоднике, на снегу, пропитавшемся наледными водами); 2) повторять измерения на разных отпечатках, тем более, если контуры следа расплываются; 3) отмечать глубину сохраняющего след слоя, его состояние, свежесть отпечатков.

Особенно важно указать, какой именно след измерялся: передней, задней лапы или совмещенный. Как ни странно, это простое обстоятельство часто упускают из виду или толкуют противоречиво. К. Г. Абрамов (1961), предлагая шкалу половых и возрастных различий тигров по ширине отпечатка «пятки», не уточняет, о передних или задних отпечатках лап идет речь; В. Г. Гептнер и А. А. Слудский (1972) в том же контексте говорят о следах передних лап, а С. П. Кучеренко (1973) — о задних. Между тем это далеко не одно и то же. У павшего в Московском зоопарке амурского тигра-самца в возрасте 18—20 лет при весе около 200 кг размеры передней лапы были 15,5×15,5, а задней — 11×14,5 см. Ширина «пятки» передней лапы — 11, задней — 10 см. Размеры передней и задней «пяток» самца весом 192 кг, погибшего в тайге в драке с другим тигром, разнислись даже на 2 см. Ширина каждой «пятки» у него была соответственно 11,5 и 9,5 см. Эти различия хорошо видны и на следах. В январе 1972 г. в Сихотэ-Алинском заповеднике на льду ключа Белобородовского измерены следы двух тигров, самца и самки, прошедших предыдущей ночью. Их промеры представлены в табл. 1.

По длине отпечатки передних и задних лап тигров очень близки (передняя иногда бывает чуть больше), но по ширине различаются сильно. Мощная передняя лапа — оружие нападающего тигра — оставляет почти «взрывающий» отпечаток.

Чаток, а задняя — сравнительно узкий, продолговатый. Неодинакова, как видно из таблицы, и ширина «пятки», причем если у тигриц и молодых это различие составляет приблизительно 0,5—1 см, то у взрослых самцов — вдвое больше. Совмещенный отпечаток, который чаще всего и удается измерить в природе, воспроизводит наибольшие размеры двух «суммированных» следов, то есть практически передней лапы (и ее «пятки»). Следовательно, при обсуждении половых и возрастных особенностей следов, эталонную роль должны выполнять отиски передних лап. Напомним, кстати, что по очертаниям мозолистых подушек подошвы и пальцев у тигров различаются не только передние и задние, но также правые и левые отпечатки: вторые и третьи пальцы, лежащие на внутренней стороне кисти, при ходьбе несколько выдвигаются вперед, след соответственно асимметричен, как бы перекошен. Эти признаки позволяют точно «документировать» даже изолированный отпечаток (например, летом на высохшей луже).

Согласно данным таблицы 2, где собраны сведения о размерах следов у тигров, содержащихся в неволе, у взрослых тигров-самцов и одновозрастных тигриц подошвенные подушки передних лап четко и устойчиво различаются по величине: разрыв может достигать 1—2 см и даже более. Лишь на следах молодых животных приблизительно до четырехлетнего возраста это различие уловить труднее, иногда оно почти не выражено. Наибольшая же сложность при учете заключается в том, что трех-четырехлетние самцы, уже начавшие самостоятельную жизнь, могут оставлять следы, сходные со следами взрослых самок. И те, и другие по ширине «пятки» часто входят в размерную группу 9—10 см. Здесь решение

задачи «разные ли это тигры?» требует специального внимательного анализа. В то же время звери, у которых ширина подошвенной подушки превышает 10 см (практически — больше или равна 10,5), могут с уверенностью определяться как самцы. Подавляющее большинство измерений «пяток» самцов лежит в интервале 10,5—11,5 см; резко уклоняющееся максимальное значение признака — 13,5 см. Однако такие гигантские тигры крайне редки. Соответствующий интервал для тигриц: 8,5—9,5 см, верхняя граница изменчивости лежит около 10 см. Пределы колебаний ширины «пятки», указанные К. Г. Абрамовым (1961), как для самок (9—12 см), так и для самцов (до 15 см), на наш взгляд, неоправданно раздвинуты. Тигрята по размерам следа надежно отличаются от матери лишь в первую зиму в возрасте до года. Уже у самцов-годовиков ширина подошвенной подушки может достигать 9 см, причем даже у полугодовалых тигрят она не менее 7 см. Строить, исходя из рассматриваемого критерия, многоступенчатые шкалы возрастных подразделений тигрят, да еще с точным указанием их веса, — а такие попытки предпринимались — нет оснований. Приходится констатировать, что возможности определения пола и возраста тигров по размерным признакам их следов довольно ограничены.

Но, может быть, дополнительные различия можно найти в структуре следа: в форме и пропорциях подушек подошвы и пальцев? Об этом говорили многие авторы. По Н. А. Байкову (1925), у тигрицы «отпечатки пальцев тоньше». Ю. А. Салмин (1941) пишет: «Самец в отличие от самки имеет более крупный и вытянутый след, средние пальцы более ясно выступают вперед, чем у следа самки». С. П. Кучеренко (1973), наоборот, считает, что относительно продлговаты следы тигрицы.

Нами путем фотографирования опорной поверхности ног лежащих животных в Московском зоопарке, комбинированного с измерениями их следов, получены однотипные схемы мицких передних лап самца и самки из одного выводка (Берхат и Березка, пойманы в Приморском крае в 1968 г.). В приведенных на рис. 1 изображениях обнаруживается соответствие описанию Ю. А. Салмина, особенно характерно выдвижение вперед крупных средних пальцев у самцов. Этот признак, кстати, заметен и на высохших мозолистых подушках, оставленных при шкуре (коллекция Зоологического музея МГУ). Элементы следа самца вообще более массивны и «угловаты».

Но одно дело — сравнивать рисунки следов заведомо известных животных, и совсем другое — определять единичный след в природе, часто на рыхлом снегу. Опыт длительных полевых наблюдений заставляет признать, что структура следа все-таки не может служить четким критерием для различия самцов и самок. Указанные признаки приобретают какое-то значение лишь в сочетании со многими другими. Что же касается общих очертаний отпечатков, то они вовсе лишены диагностического значения.

Обсуждая возможности определения по следам отдельных особей тигров, изучения на такой основе половой и возрастной структуры популяции, мы не

* Первый (внутренний) палец у кошек не является опорой.

обходили ни одно из препятствий, возникающих при решении подобных задач. В итоге наши выводы звучат гораздо пессимистичнее, нежели методические рекомендации большинства опубликованных статей и руководств. Не исключено, что части читателей подход авторов окажется излишне придирчивым. Предвидя подобные возражения, следует подчеркнуть, что использование всей совокупности признаков все же позволяет должностным образом детализировать учетные результаты. С другой стороны, внешне «точные» данные, приводимые без серьезного обоснования, могут лишь препятствовать объективному анализу материала.

До сих пор мы говорили преимущественно об отпечатках лап тигров. Но звери оставляют и другие следы, которые также бывает полезно «прочитать».

Согласно мнению, повторенному во всех сводных работах, пол тигра можно легко определить по мочевым пятнам. Чтобы убедиться в различиях такого рода, если они реальны, целесообразно снова использовать наблюдения за тиграми, содергящимися в неволе. Прежде всего отметим немаловажную деталь: строение мужских половых органов у кошачьих таково, что струйка мочи самца, как и самки, направлена назад. Позы зверей при мочеиспускании могут быть различными, но они общи и самкам, и самцам. Чаще всего тигры «обрызгивают» вертикальные поверхности (скалы, деревья) и при этом животные обоих полов не приседают (рис. 2). Подходя к предмету, они сначала обнюхивают его, затем поворачиваются к нему задом, поднимая хвост вертикально вверх; струйка мочи, часто распыленная, выбрасывается прямо назад с расстояния 20—30 см или ближе. В природе подобные мочевые «метки» обнаруживаются по более или менее резким поворотам тигров к отдельным стволам деревьев, пням, скалам. Иногда у такого места бывает «натоптано», но лишь очень редко на снег попадают отдельные капли мочи. Мочевые метки, оставляемые тиграми на стволах и скалах по-путь, без изменения направления хода, легко могут быть наблюдателем пропущены.

При обильном мочеиспускании, как и при дефекации, тигры ведут себя иначе. Они приседают, подобно домашним кошкам, и делают задними лапами несколько поочередных мягких скребущих движений. В таком месте образуется полоска взрыхленной подстилки или снега до 70 см длиной, в конце которой остаются экскременты (помет) или отверстие мочевой струйки. Экскременты не закапываются, а всегда лежат открыто на поверхности этих «награбов» или «поскребов», иногда лишь слегка покрываются растительной трухой (рис. 3, 4). В неволе самцы и самки «поскребают» совершенно одинаково. Заметно только, что струйка мочи самца несколько тоньше и отбрасывается чуть дальше назад, но этот признак опять-таки ненадежен. Точки мочи на снегу, особенно глубоком и плотном, нередко оставляются без «поскребов»; они также сходны у обоих полов.

Различия, во всяком случае для снежного периода года, обнаруживаются не в характере отдельных мочевых пятен, а в частоте «поскребания». Зимние тропления показали, что самки оставляют

«поскребы» очень редко, а тигрицам с тигрятами подобная черта поведения, видимо, вообще не свойственна. Соответственно, если наблюдатель, идя по следу, встречает попадающиеся один за другим «поскребы», он почти наверняка имеет дело с самцом. Эпизодические встречи тигров, разумеется, не дают возможности использовать этот признак; необходимо пройти за зверем хотя бы несколько километров. У самцов максимальная частота «поскребов» достигает 1 на 0,5 км или даже меньшее расстояние; минимальная — 1 на 10 км. В то же время при многодневном троплении тигрицы можно не встретить ни одного «поскреба». Без специальных троплений трудно распознать и тигрят-второгодков. Они отличаются от взрослых прежде всего своим поведением: очень часто, переходят на прыжки и ложатся. Кроме того, как отмечал еще Л. Г. Капланов (1948), у тигрят короче шаг, и, следуя за тигрицей по глубокому снегу, они не попадают в проложенную ею цепочку ямок.

Экскременты тигров имеют вид прилегающих друг к другу толстых вальцов с приостренными или закругленными концами. От медвежьих отличаются несколько меньшей величиной, но большей плотностью, оформленностью, иногда присутствием обломков крупных костей и, напротив, скучностью или отсутствием растительных остатков. После обильной трапезы, на пути к дневочной лежке и около нее, экскременты тигра бывают обильными, подчас полужидкими, черного или буроватого цвета с очень небольшим количеством шерсти; даже смерзшиеся они издают резкий запах. У одной из дневочных лежек, в метре от нее, было найдено скопление экскрементов, по объему приблизительно равное половине ведра. С удалением от жертвы экскременты встречаются все реже, причем меняется их характер: они становятся тонкими, с большим количеством шерсти и фрагментов костей.

Необходимость затачивать растущие когти побуждает тигров царапать деревья. Чаще всего это делают тигрят. В то же время царапины на стволах, подобно экскрементам и мочевым пятнам, могут служить средством общения животных-соседей, обозначения их индивидуальных участков. Царапины тигров, в отличие от медвежьих, не очень заметны. Узкие и глубокие, без свисающих ключев коры, они не сразу бросаются в глаза. Царапины отмечались на корейской ели, дубе, ильме, маньчжурской бересклетом, желтой бересклетом. Как правило, подранные деревья встречаются у тигровой добычи, иногда на переходах зверей.

Приведем характерный пример. В среднем течении реки Сицы было найдено «меточное» дерево — корейская ель, использовавшееся тиграми много-кратно. Располагалось оно в 1,5 м от тропы, по которой регулярно ходили тигры. Диаметр ели на высоте груди — около 30 см. Под деревом на снегу было много тигровых следов. На стволе — старый задир высотой до 2 м, причем половина окружности ствола, обращенная к тропе, почти сплошь залита смолой. Свежие же царапины обнаружились с противоположной стороны ствола на высоте 130—150 см. Тигр-самец царапал, невысоко приподнявшись на задних лапах, обняв передними

ствол, так что на снегу остались даже отпечатки хвоста. Хищники «точат когти» не только на стоящих деревьях, но и на горизонтально зависших сушинах, доставая подобные перекладины в 2 м от земли и даже выше. Несколько раз на стволах маньчжурских (белых) и желтых бересклетов с их мягко шелушащейся корой, около которых топтались тигры, на высоте 0,5—1 м удавалось заметить характерную потертость — место, где наружные свитки коры сорваны, а поверхность ее как бы «засалена». Предположение, что это след тигра, тершегося о ствол мордой, нашло подтверждение в поведении зоопарковских животных, для которых подобные действия типичны.

Обычный аллюр тигра — размашистый шаг. У крупных самцов длина его составляет 65—75, в среднем около 70 см, у тигриц — 55—65, в среднем около 60 см (имеется в виду расстояние между правыми и левыми аналогичными отпечатками, действительная протяженность шага вдвое больше). На глинистом и песчаном грунте, на мелком снегу, примерно до 10 см, тигр «двойт», то есть отпечатки задних и передних лап не совмещаются (рис. 5). Впереди при «двойении» оказывается след задней лапы. Такая постановка ног вполне типична для движения зверя по субстрату, не проптствующему его ходьбе. Иногда парные отпечатки соприкасаются или частично перекрываются («полудвоение»). При глубине снега 10 см и более тигр ступает задней лапой точно в след передней. Таким образом, недвойящийся след, который принято считать единственно типичным для тигра, — лишь результат воздействия на движение зверя снежного покрова.

Характерно, что аналогичное происхождение имеет широко известная «двуячечка» куньих (Гусев, 1960). При взгляде на тигровую тропу, уходящую вперед, хорошо видно, что она представляет собою, по удачному определению Г. Д. Дулькейта (1967), «четковидную ленту», где ряды правых и левых отпечатков лишь соприкасаются, но почти не налагают друг на друга. Уже при снеге глубиной 3—5 см тигры оставляют на его поверхности легкие штрихи «половок» и «выволок»; с нарастанием глубины снега они прорезываются все резче, причем «половок» длиннее. Преодолевая валежины, укрытые снежными валиками, тигры прорезают в последних характерные выемки шириной около 40—50 см. По глубокому, более 60 см, снегу тигр пропахивает настоящую траншею (рис. 6), местами оставляя сбоку от нее даже отпечатки хвоста. На переключках между следовыми ямками в такой траншее прорезывается характерный бороздчатый рисунок, оставленный средними пальцами зверя.

Кроме спокойного шага, тигру свойственны и другие аллюры (рис. 7), но он пользуется ими редко. Уходя от опасности, а подчас сближаясь с жертвой, тигр переходит на рысь. Этот аллюр опознается по резкому увеличению расстояния между совмещенными отпечатками: у тигриц — до 80—90, у крупных самцов — до 100—110 см. Удлиняются борозды «половок» и «выволок», иногда сливающиеся в сплошную извилистую линию. Очень редко, в случаях скрадывания добычи, можно наблюдать следы медленно переступающего, «стелющегося» по земле тигра: отпечатки передних

и задних лап при этом не совмещаются, а выстраиваются в цепь с равными интервалами около 35 см между ближайшими отпечатками.

Более обычный аллюр — прыжки (галоп) зверя. Он сопутствует каждому броску за жертвой. В случае неудачи тигр делает за убегающим животным несколько десятков прыжков. Длину прыжков, как правило, преувеличивают, называя средние цифры 4—5 м, а максимальные — даже до 10 м. Последнее совершенно фантастично. Даже крупные самцы в начальной фазе броска за добычей делают прыжки не более 5 м. Обычно же длина прыжка зверей, преследующих жертву, составляет 3—3,5 м. Уже при снеге глубиной 25—30 см прыжок становится короче — 2,5—3 м. Галоп нападающего тигра довольно равномерен; противопоставляя большие и короткие прыжки, как особые типы его бега (Кучеренко, 1972), очевидно, нет оснований. Изредка хищники переходят на мягкий галоп и не во время охоты, а просто приближаясь к источнику заинтересовавшего их шума или запаха. Эти животные берут прыжками крутые подъемы, сходным образом пересекают участки непрочного настила.

Ход тигра большей частью прямолинеен. При подъемах на склоны он обычно становится зигзагообразным. Сложные маневры, вплоть до полных петель, иногда сопутствуют скрдыванию добычи. К дневочным лежкам, как правило, ведут «слепые сдвоики», то есть, покидая место отдыха, тигр сначала идет своим входным следом. По своей тропе уходят от опасности и потревоженные хищники. Не раз приходилось отмечать, как тигры проходили своим старым следом, чаще в противоположном направлении, спустя неделю и более. Обязательно используется попутная тропа другого тигра: самки, например, охотно перемещаются по следам самцов. Пара зверей, встретившихся во время гона, по глубокому снегу идет след в след. Весной и поздней осенью тигров привлекают глубокие борозды медвежьих набродов. Охотно ходят они по человеческим тропам, лыжням и тихим лесным дорогам, оставляя следы даже на довольно плотно утрамбованном снегу. Однажды, идя по следам человека, бредшего без лыж по снегу глубиной около 30 см, тигр-самец ступал точно в следовые ямки свадьего предшественника. Глядя на эту двойную тропу сбоку, можно было и не заметить, что тут прошел тигр.

В описаниях жизни тигра стало традиционным говорить о способности его преодолевать без отдыха многие десятки километров. Согласно, например, В. П. Сысоеву (1967), по тигровым следам можно проходить неделю, не встретив ни одной лежки зверя. Между тем ложатся тигры часто — в среднем 6—8 раз на 10 км пути, максимально при крутых подъемах до 3—4 раз на 1 км. Как правило, для встречи первой лежки достаточно пройти по следу не более 2 км.

Можно различать лежки нескольких типов. Самый обычный их тип соответствует кратковременному отдыху зверя: передние лапы вытянуты вперед, задние откинуты в сторону, голова поднята. При лежке на боку снег сохраняет рельефный отпечаток всего тела зверя, вплоть до головы (рис. 8). Настороженный или охотящийся тигр ложится в по-

з сфинкса (обозначение, введенное Л. Г. Каплановым), то есть подбирая задние ноги к туловищу (рис. 9). Наконец, при долгих остановках, обычно в укрытиях, тигры сворачиваются «калачиком» — это поза спящего зверя.

На лежках нетрудно найти отдельные волосы тигра, изредка комки сченской шерсти. Лежки на снегу тоже могут служить для различения отдельных особей тигров. Так, длина лежек в позах сфинкса и с откинутыми задними ногами у крупных самцов близка к 2 м, у тигриц же колеблется в интервале 1,5—1,7 м. Поскольку измеряемые величины здесь гораздо больше, чем на отпечатках лап, влияние погрешностей измерений на выводы наблюдателя существенно ослабляется. Каждая из перечисленных поз лежащего тигра многократно воспроизводится им без значительных изменений. Например, последовательно измеряя длину пяти лежек тигра-самца в позе сфинкса, мы получили значения, группирующиеся между 180—190 см. Основные промеры лежек этого типа показаны на нашей схеме; наиболее ценные анатомически строго фиксированные промеры длины передней лапы до локтя и задней ступни. Тигры любят кататься на снегу, особенно припорошившему гладкий лед. Они вальяются на бок, переворачиваются на спину, оставляя красивый веерообразный след двигавшегося хвоста. В таких местах бывает различима даже тонкая рябь волос, отпечатки ушей и т. д.

О тигровых свадьбах свидетельствуют характерные «игрища» — участки сбитого снега с отпечатками тел зверей, окрашенные множеством следов. Здесь в пределах какой-нибудь сотни метров можно насчитать более десятка пересечений.

Если бросок на добычу приносит тигру успех, он ловит жертву после очень короткой погони. Несущиеся звери иногда сбиваются со стволов чешуйки коры, обламывают даже толстые сухие сучья или сносят небольшие деревца. Крови на месте нападения обычно немного, мало бывает и шерсти жертвы.

Изюбра или крупного кабана тигр, вопреки утверждениям многих авторов, именно волочит, а не несет, направляясь с добычей в более укромное место — под кроны хвойных деревьев, к выворотням, гайнам кабанов. Волок представляет собою широкую борозду, обычно почти бескровную, пересекающую пойменные ложбины, захламленные участки и даже куртины молодого пихтажа. Тигровый след тянется по краю волока. При повторном, после многодневного перерыва, посещении старой добычи тигры перетаскивают ее на новое место. Общая длина волока обычно лежит в пределах 40 м, но в редких случаях может превышать полкилометра.

Такова в общих чертах картина многообразных следовых «записей» тигров, доступная прочтению по снегу. Авторы надеются, что представленные здесь данные помогут выработке методически строгих принципов учета и стимулируют дальнейший сбор биологических сведений о «первом звере» амуро-уссурийских лесов. В этом направлении многое могут сделать рядовые охотоведы и охотники. Важно лишь исходить не из легендарных представлений о тигре, а из собственных внимательных и точных наблюдений.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ДОБЫЧЛИВЫЕ ОХОТЫ

Зима всегда щедра на охотничьи трофеи, а нынешняя была особенно щедра. Богатый уродился урожай шишек — и белок развелось больше. Спировские охотники досрочно выполнили свои обязательства по заготовкам пушнины. К середине декабря прошлого года они продали государству «мягкого золота» на 2500 рублей. В местную заготконтору поступили от населения 416 беличных, 39 заячьих, 4 лисьих, 3 енотовых, 2 куницких, 2 норковых шкурки и другие меха.

На славу поохотился лесник из дер. Мышлятино А. М. Беляков. Он отстрелял 76 белок, трех зайцев, енота и лисицу.

Почти все свободное время проводит в лесу с лайками учитель средней школы № 8 пос. Спирово В. П. Потахин. Старательно поработали нынче его собаки в поиске белок, и у охотника трофеи богатые. 58 зверьков добыл Владимир Петрович в этом сезоне.

Добычливыми были охоты у жителя дер. Кручинка А. С. Степанова, рабочего стеклозавода «Красное знамя» Н. И. Головкина и механизатора совхоза Бирючевский Г. Е. Солнцева. Не одну добротную меховую шапку или шубу можно сшить из их трофеев.

В. СТЕПАНОВ
пос. Спирово,
Калининская область

* * *

В охотничьем сезоне 1973/74 г. охотники-любители Уренского района Горьковской области сдали на приемный пункт заготконторы 860 белок, 14 куниц, 25 лисиц, 65 зайцев.

Успешно ведет добычу пушнины Анатолий Андреевич Бусов, житель д. Щелотиха. В 1972 г. он сдал пушнины больше чем на 400 рублей. В нынешнем сезоне от него принято различных шкурок на 165 рублей. За успешное выполнение договоров опытный добытчик «мягкого золота» неоднократно получал премии от районной и областной заготовительных организаций.

Недавно группа охотников Уренского района провела облаву на волков. На приемный пункт были сданы шкуры пяти серых разбойников.

Б. ШКОТОВ
г. Уренъ,
Горьковская область

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УЧЕТ БЕЛЫХ АИСТОВ

М. ЛЕВЕДЕВА,
старший научный сотрудник Центра кольцевания АН СССР

Белый аист — одна из красивейших птиц нашей фауны — принадлежит к числу видов-синантропов (связанных в своем распространении с человеком). Уже по одной этой причине он должен привлекать внимание исследователей. Аист имеет большое научное и культурное значение. Немаловажна роль этой птицы и в хозяйственном отношении, так как ее пищу, наряду с амфибиями и рептилиями, составляют грызуны и особенно насекомые, среди которых большое место занимают различные вредители сельского хозяйства: медведки, личинки жука-щелкунца, июньские хрущи, а в южных районах страны — опасный враг наших полей — саранча и многие другие. Если при этом учсть значительную плотность гнездовой белых аистов в ряде районов страны, то польза их становится очевидной.

Следует отметить и следующее обстоятельство. За последнее время стали известны случаи столкновения аистов с самолетами, поэтому детальное изучение их биологии важно и с этой точки зрения.

Белый аист — великолепное украшение культурных ландшафтов. Вот почему резкое уменьшение численности аистов в ряде зарубежных стран волнует не только специалистов-орнитологов, но и всех любителей природы. Чтобы понять причины, вызывающие это явление, и принять конкретные меры для охраны пернатых, Международный совет охраны птиц время от времени организует международные учеты численности белых аистов.

Первый учет этих птиц проводили в 1934 г. Тогда в нем приняли участие 13 европейских стран. Наша страна в этой работе не участвовала*. Вторая международная перепись белых аистов состоялась в 1958 г. В ней участвовали все страны, где эти птицы гнездятся, за исключением Турции, Ирана и Ирака.

В 1958 г. учет численности белых аистов в нашей стране удалось провести на большей части его ареала, охватывающего Прибалтийские республики, Белоруссию, Украину, Молдавию, некоторые районы Азербайджана, Армении, Узбекистана и часть западных областей РСФСР: Калининградскую, Псковскую, Брянскую и некоторые другие. К сожалению, он не проводился на Дальнем Востоке. В ряде случаев этот учет был недостаточно полным, скорее выборочным, тем не менее впервые получили массовый материал о территориальном размещении и примерной численности этого вида на территории СССР.

Результаты Второй международной переписи белых аистов показали, что наибольшее их количество гнездится у нас в Литовской ССР, где было учтено

Белые аисты на гнезде.

Фото В. ВЕЯ

8811 пар взрослых птиц и 18 858 птенцов, затем на Украине — 5475 пар, в Латвии — 4700 пар и т. д. Всего на территории Советского Союза было учтено 26 103 пары гнездящихся аистов и 69 398 их птенцов, в общей сложности — свыше 121 тыс. птиц. Так как в ряде районов учет был недостаточно полный, эту цифру мы считаем заниженной. Тем не менее этот учет показал, что численность аистов во многих республиках нашей страны за последние десятилетия заметно сократилась. Только в Эстонской ССР и в некоторых районах Брянской области она постепенно повышается. На этом основании были сделаны предположения, что ареал белого аиста в СССР расширяется в северо-восточном направлении.

В 1958 г. в нашей стране проводили учет численности лишь двух подвидов белого аиста: европейского, гнездящегося на европейской территории Союза, и туркестанского, обитающего в ряде районов Средней Азии. К сожалению, мы до сих пор не имеем представления о численности китайского белого аиста, который встречается у нас на Дальнем Востоке: в Приморье и

Приморье. Еще в конце прошлого века эти птицы гнездились чуть ли не в центре Токио, а в середине нашего века они сохранились в Японии лишь в некоторых сельских местностях и только на острове Хонсю. В настоящее время на территории Японии остались лишь считанные единицы белых аистов. В Конвенции, заключенной недавно между СССР и Японией, «Об охране перелетных птиц и птиц, находящихся под угрозой исчезновения, и среди их обитания», наряду с другими ставшими редкими птицами значится и белый аист.

В связи с этим в 1974 г. необходимо провести как можно более тщательный учет численности белых аистов на Дальнем Востоке и сделать все возможное, чтобы предотвратить исчезновение этих замечательных птиц.

В некоторых странах мира под угрозой вымирания находится и европейский белый аист. Например, в Дании в начале века насчитывали около 4 тыс. аистинных пар, а к 1970 г. их осталось всего 65 пар. Эти птицы практически не сохранились в Швейцарии. Под угрозой исчезновения находятся аисты и в Голландии, где их осталось не более 19

* Для последующего сравнения есть данные лишь для территории Прибалтики.

пар. Значительно сократилась численность белых аистов и в ФРГ, и в ГДР, и в некоторых других европейских странах. Правда, в других странах число их более постоянно, а в некоторых районах Австрии, Чехословакии и Венгрии, как показали данные Второго международного учета аистов, этих птиц стало даже больше. В целом же в Европе численность их уменьшилась почти вдвое и продолжает сокращаться.

Чем же это объяснить? Сокращение численности аистов связывают с изменением климатических условий в Западной Европе, в частности с изменением режима влажности, а также с промышленным освоением многих районов. В Дании, например, на полуострове Ютландия в конце прошлого столетия были проведены большие мелиоративные работы: осушены огромные озера и болота, где аисты добывали себе пищу. Считают также, что аисты не терпят нынешнего городского шума, сторонятся линий электропередач и особенно отгугивают их химические средства, распыляемые на полях для защиты растений от вредителей, которыми пытаются птицы. Вот и летят аисты подальше от шумных индустриальных городов.

Кольцевание показало, что аисты часто гибнут на африканских зимовках, особенно в Родезии и Трансваале, вследствие интоксикации мертвой саранчой, отравленной мышьяковистыми препаратами, которыми опрыскивают растения.

С целью выяснения дальнейшего состояния различных популяций белого аиста Международный совет охраны птиц в 1973 г. принял решение о проведении Третьего международного учета численности белых аистов. Этот учет будет проведен в июне — июле 1974 г. на гнездовьях белого аиста во всех странах, где он обитает. На территории Советского Союза проходит восточная граница ареала этого вида, поэтому особенно необходимо тщательно учсть всех гнездящихся у нас птиц.

Мы призываем всех энтузиастов — любителей природы принять деятельное участие в проведении этого учета.

Учет численности аистов в 1974 г. будет проведен по единой международной программе, в соответствии с которой необходимо сделать следующее:

1. В каждом населенном пункте, где встречаются аисты, подсчитать число занятых этими птицами гнезд;

2. Указать количество гнезд, которое аисты заняли и регулярно посещали, но где они не откладывали яиц (у аиста неполовозрелые особи могут возвращаться на гнездовые позднее взрослых, и иногда они занимают гнезда);

3. В каждом гнезде, где аисты размножались, необходимо подсчитать число птенцов, желательно проследить, сколько птенцов в каждом гнезде выросло и вылетело и сколько погибло.

В примечании можно указать, сколько гнезд аистов было расположено в данном селе на деревьях, а сколько на крышах домов и т. д. При этом необходимо также указать точное название населенного пункта, где проводился учет, и района, в который он входит.

О желании принять участие в этой работе следует сообщить в Центр кольцевания АН СССР по адресу: 117312, Москва, В-312, ул. Ферсмана, 13.

Охотники! Примите участие в Третьей международной переписи белых аистов! Более подробная информация о работе переписи

ОСНОВЫ ОХОТОВЕДЕНИЯ

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО К КОЛЛЕКЦИИ
ОХОТНИЧЬЕГО ДЕЛА В ССР

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Научное охотничье дело — Морские звери и промысел —
Охота за границей — Биографии

СОГЛАСИЕ
Д. К. Соловьев

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НОВАЯ ДЕРЕВНЯ»
МОСКВА 1929 ЛЕНИНГРАД

ОБ «ОСНОВАХ ОХОТОВЕДЕНИЯ»

Объединение всех охотников в единый Всероссийский Союз охотников поставило выдвинутый самой жизнью вопрос о необходимости перехода охотничьего промысла и спортивной охоты к плановому ведению охотничьего хозяйства на научной основе. Уже в первом номере журнала «Охота для всех» (1918 г.) — орган Петроградского Союза охотников, — Издававшегося под редакцией старшего ассистента отдела охоты сельскохозяйственного ученого комитета Д. К. Соловьева, ставится этот вопрос в передовой статье и публикуется вступительная лекция по охотоведению, читанная А. А. Силантьевым в сентябре 1898 г. в Лесном институте.

Отсутствие систематического руководства по охотоведению уже в первые годы после революции привело Д. К. Соловьева к мысли о необходимости подготовить такое руководство, воспользовавшись превосходными, но разбросанными работами многих авторов, критически разобравшись в них, исправив, обновив и дополнив то, что было необходимо.

www.booksite.ru

За шесть лет упорного труда Д. К. Соловьевым были составлены и вышли в свет в издательстве сельскохозяйственной литературы «Новая Деревня» пять частей «Основ охотоведения»: первый и второй тома появились в 1922 г., третий в 1925 г., четвертый в 1926 г., последний, пятый том задержался и был выпущен только в 1929 г.

В первый том, кроме «Введения», вошли «Исторический очерк» и глава «Охотничьи звери и птицы». Во второй том — главы: «Охотничьи оружие», «Охотничьи собаки» и «Способы добывания охотничьих животных»; в третий — «Охотничье хозяйство», «Звероводство и дичеразведение» и «Охотничьи промыслы»; в четвертый — «Охотничье население и его быт», «Охотничьи законы и управление охотой» и «Экономика охоты»; в пятый — «Изучение охотничьего дела», «Морские звери и промысел» и «Охота за границей». Руководство содержало 1062 страницы печатного текста.

Многие поколения работников охотничьего дела в нашей стране, начиная с двадцатых годов, учились по этому труду и с благодарностью вспоминают его составителя Д. К. Соловьева, отдавшего много сил и энергии изданию первого в нашей стране руководства по охотоведению.

При личном знакомстве с Д. К. Соловьевым обращали на себя внимание, кроме энтузиазма и энциклопедизма, большая работоспособность ученого и его стремление доводить начатое дело до конца. Этим чертам характера он, вероятно, в большой степени обязан тому, что сумел при жизни выпустить свой труд.

Со времени издания первых двух частей «Основ охотоведения» прошло более полстолетия. За минувшие годы произошел большой сдвиг в охотничьем деле, появились новые отрасли охотоведения, выполнено много ценных научных работ.

Издание новых «Основ охотоведения» в настящее время стало необходимостью. Однако составление такого руководства по охотоведению (очевидно, многотомного) сегодня под силу только большому, умело подобранныму коллективу специалистов, который должен работать под редакцией наиболее квалифицированной группы ученых. Но труд этот окажется полезным только тогда, когда каждая глава его будет написана с учетом прошлого и на уровне современных знаний по каждому вопросу. Подготовка такого руководства, по-видимому, потребует нескольких лет напряженного труда.

С. ЛОВАЧЕВ

Большая универсальная научная библиотека

МЯСО САЙГАКА

П. ЖИТЕНКО,
доктор ветеринарных наук

Сайгаки дают высокий выход мяса: 50—52% от живого веса. Обычно тушка взрослого самца весит до 25 кг, самки — 17—20 кг и 7—8-месячного молодняка — 12—15 кг. Что касается субпродуктов, то до настоящего времени их практически используют мало, хотя по своим пищевым свойствам они почти не уступают бараньему.

Некоторые считают, что мясо сайгака по вкусу очень схоже с бараниной. Другие ценят его несколько ниже в связи со специфическим запахом, хотя признают, что его интенсивность в значительной степени зависит от своевременности и качества разделки туши и условий добычи. Вообще же на пищевую ценность мяса сайгака влияет ряд факторов, важнейшими из которых являются упитанность и возраст.

Соотношение тканей, входящих в состав мяса сайгака, представлено в таблице 1. Как видно из этой таблицы, мясо сайгака отличается высоким содержанием мышц и умеренным количеством жировой ткани.

Мышечная ткань тонковолокнистая, мелкозернистая, без жировых прослоек и со слабо развитой соединительной тканью. С повышением степени упитанности суммарное количество наиболее ценных в питательном отношении мышечной и жировой тканей возрастает. Этот рост происходит не только за счет увеличения общего содержания мышц, но и благодаря переходу рыхлой соединительной ткани в жировую. Сравнительно низкое содержание соединительной ткани, особенно эластической, придает мясу нежность и хорошие кулинарные свойства, особенно при приготовлении тушевых и жареных блюд.

Ценность мяса любого вида животных обуславливается мышечной тканью, основную полезную массу которой составляют белки. С этой точки зрения мясо сайгака следует считать высококачественным белковым продуктом, что подтверждает его химический состав, который представлен в таблице 2.

Если в мясе сайгака высшей упитанности относительное содержание влаги сравнительно невелико и концентрация сухих веществ достигает около 40%, то по мере снижения возраста и упитанности соотношение влаги и сухих веществ изменяется соответственно до 70 и 30%, что отражается и на других показателях. Широкие колебания в содержании влаги и сухих веществ в значительной степени определяют питательную ценность мяса и его калорийность.

Характерно, что содержание белков по мере увеличения упитанности снижается, но происходит это в основном за счет неполноценных белков. Уровень же полноценных белков почти не меняется.

Содержание жира колеблется от 5 до 17%. При хорошей упитанности мясо сайгака — высококалорийный продукт, превосходящий баранину.

Морфологический и химический состав отдельных частей туши не равнозначен. Наиболее ценными и калорийными являются задняя часть и спинно-лопаточная. Их характеризуют более высокое содержание жира, лучшее соотношение полноценных и неполноценных белков. Близка к ним по качеству грудная часть. Пищевая ценность шейной части и пашины снижается на одну треть, а рульки и голяшки — более чем наполовину.

Жир-сырец белого цвета с сероватым оттенком, твердой консистенции. Он содержит до 90% чистого жира. Вытопленный жир сайгака белого цвета, плотный. В расплавленном состоянии — прозрачный. Температура плавления — около 43°, застывания — 32°. Жир сайгака — высококачественный продукт, не уступающий бараньему жиру.

Количественный состав витаминов в мясе сайгака представлен в таблице 3.

Содержание витаминов зависит от возраста животного. Их больше в мясе молодняка, что объясняется более интенсивным обменом веществ в процессе роста и развития молодых животных.

По сравнению с бараниной мясо сайгака имеет значительные преимущества, которые характеризуют его как диетический и даже лечебный продукт. Его можно рекомендовать в

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Сайгак.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

пищу людям при авитаминозах и различных нарушениях обмена веществ. Хранение мяса в замороженном состоянии снижает количество витаминов на 8—10%.

Содержание некоторых микроэлементов в мясе сайгака приведено в таблице 4.

Несмотря на то, что корма сайгака состоят в основном из засухоустойчивых растений, которые отличаются высоким содержанием минеральных веществ, уровень содержания в мясе сайгака микроэлементов существенно не отличается от этих показателей для других диких животных. В сравнении же с бараниной различия существенны и еще более повышают биологическую ценность мяса сайгака. Содержание микроэлементов почти не зависит от возраста животного.

Качество мяса сайгака, его пищевая ценность в значительной мере зависят от времени, условий и методов добычи.

В благоприятные годы осенью, когда спадает летняя жара, животные быстро нагуливаются и имеют максимальную упитанность. Подкожные жировые отложения, особенно в области поясницы и крестца, могут достигать у них 2—3 см, бывают большие отложения внутреннего жира. При отстреле сайгаков в этот период получают наибольшее количество высококачественного мяса. В дальнейшем, после гона, жи-

Таблица 1

Морфологический состав мяса сайгака (%)

Упитанность, возраст	Мышцы	Жир	Соединительная ткань	Кости
Высшая	75,5	5	4,5	15
Средняя	74	3,5	6	16,5
Нижесредняя	73,2	1,2	7,6	18
Молодняк	73	1,2	8,1	17,7
Баранина средней упитанности	58	15	11	16

Таблица 2

Химический состав мяса сайгака (%) и его калорийность

Упитанность, возраст	Влага	Белки	В том числе		Жир	Минеральные вещества	Экстрактивные вещества	Калорийность (кал на 100 г)
			полноценные	неполноценные				
Высшая	59,6	20,6	18,5	2,1	17,3	1,1	1,4	246
Средняя	63,3	21,2	18,9	2,3	12,8	1,2	1,5	206
Нижесредняя	65,7	22,1	19,5	2,6	5,3	1,2	1,6	140
Молодняк	71,5	21,7	18,9	2,8	4,6	1,1	1,1	132
Баранина средней упитанности	64,1	17	13,6	3,4	17	0,9	1	227

Таблица 3

Содержание витаминов в мясе сайгака (в мг%)

Возраст	A	B ₁	B ₂	B ₄	B ₁₂	РР
Мясо молодых животных	19,7	0,72	0,87	0,82	7,6	17
Мясо взрослых животных	14,5	0,62	0,7	0,68	7,5	16,2
Баранина	5,8	0,16	0,25	0,3	2,5	5,2

Таблица 4

Содержание микроэлементов в мясе сайгака (в мг%)

Возраст	Цинк	Медь	Марганец	Кобальт	Молибден	Железо
Мясо взрослых животных	15,8	2,18	0,13	1,1	0,065	70,7
Мясо молодняка	13,6	2,25	0,14	1,05	0,060	67,4
Баранина	4	1,1	0,035	0,06	0,020	19

вотные, особенно самцы, худеют. Упитанность в процессе зимовки падает и достигает минимума в феврале — марте.

Как и у других диких животных, качество мяса сайгака зависит от состояния животного перед отстрелом. Мясо, полученное от переутомленных животных и подранков, значительно теряет не только с точки зрения вкусовых, питательных свойств, в нем резко снижается и количество витаминов.

Практикуемые в настоящее время методы добычи сайгаков (преследование на автомашине, нагон стада на цель охотников и ночная охота с применением фар) с точки зрения получения высококачественного мяса не равнозначны.

Отстрел «нагоном» занимает много времени, влечет длительное преследование животных на большой скорости, наносит им большое количество огнестрельных ран и различных травм. В этих случаях животные переутомляются, их мясо получается низкого качества, красного цвета, с довольно резким специфическим запахом. При варке оно жесткое и дает мутный бульон.

При охоте с фарой качество получаемого мяса лучше. При таком методе добычи сайгаки меньше переутомляются, сокращается количество подранков. Однако и в этом случае животным может быть нанесено много огнестрельных ран и травм, что сказывается на получаемой продукции.

Таким образом, методы добычи сайгаков пока еще недостаточно совершенны и этим вопросом должны вплотную заняться заинтересованные организации.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

рефераты охотоведческих работ

Промысел тундровых оленей-карибу в северных и центральных районах Канады. За период 1960—1967 гг. в районах Беверли-Лейк и Бейхерст-Инлет ушными метками помечено 6857 тундровых карибу, из них 7,2 и 4,4% были отстреляны. Относительная разница в доле добычи свидетельствовала, что охота на оленей в Беверли-Лейк проводилась со значительно большей интенсивностью, чем в районе Бейхерст-Инлет. Промежуток между временем мечения и отстрелом составлял в среднем 1,7 года. Наибольший интервал был 7,3 года. Соотношение убитых самцов и самок составило 1,25:1. Примерно две трети возвращенных меток были получены с северо-западных территорий, а одна треть — из провинции Саскачеван. Применяя индекс Линкольна, получили ряд годовых подсчетов популяции Беверли, средний из которых соответствовал результатам, полученным при помощи воздушной разведки в 1967 г., т. е. около 15 тыс. карибу. Одновременная добыча карибу, помеченных несколькими годами ранее, указывала на существование долговременных стадных связей, в особенности между взрослыми самцами. Население карибу в тундре на канадской части материка пребывало в четко установленных границах, тогда как в соседних популяциях происходит незначительное перемешивание (в среднем 5 карибу на каждую тысячу голов).

G. Parker, Canadian Wildlife Service Occasional paper, 1972, 15:6 — 17 (англ.)

Обследование диких животных. В Институте изучения диких животных и охотоведения при лесном факультете Гёттингенского университета проводят исследования по различным вопросам. Изучают болезни диких животных и их лечение, а также проблемы обслуживания заповедников, фазанников, рассматривают случаи браконьерства и т. д. По всем изучаемым темам институт дает рекомендации и советы заинтересованным организациям и отдельным лицам. В последнее время все большее значение приобретает применение лекарств для лечения диких животных, особенно живущих в заповедниках и вольерах. Так, в 1972 г. было обследовано 730 диких зверей и птиц. Основную часть обследованных животных составили зайцы (212), косули (112), олени (144), лани (66), муфлоны (63), а из птиц — фазаны (50).

У 158 зайцев было проведено исследование внутренностей. Это исследование показало, что у зайцев наиболее распространенной болезнью является гельминтоз желудка, реже бывают фасциолез, трихоцефалез и единично — гельминтоз легких. У копытных наиболее распространен гельминтоз желудка и гельминтоз легких. Проведенные исследования по испытанию лекарственных средств показали, что вполне удовлетворительные результаты для лечения фасциолеза дает препарат ранид, а против гельминтоза желудка — препарат бамумикс.

A. Brdun Schweig, Wild und Hund, 1973, 76,14:550—552 (нем.)

Истребление птиц в Италии. В Италии по сравнению с другими европейскими странами нет закона, который непосредственно предусматривал бы охрану дикой фауны. После второй мировой войны в Италии значительно возросло истребление животного мира, особенно птиц, вследствие увеличения числа охотников, оснащенных современным охотничим оружием и транспортом. Так, с 1950 до 1972 г. количество охотников в Италии увеличилось на 1,8 млн. человек и составляет в настоящее время в среднем 6 человек на 1 кв. км, в то время как в Венгрии этот показатель равен 0,24, в Голландии — 0,77, в Греции — 1,9, и в Австрии — 0,95. Такая армия охотников расходует ежегодно почти 1 млрд. патронов. Кроме того, в Италии широко распространены и другие способы истребления птиц, как, например, петли из конского волоса, сети и прутки, намазанные kleem.

Большую часть пойманных птиц либо убивают, либо отправляют в другие провинции. Ловля птиц и спекуляция ими в настоящее время приобрели в Италии большой размах. Охота с ружьем на птиц разрешена в течение 9 месяцев. Особенно много убивают водоплавающей дичи. Хищных птиц, хотя и охраняют законом, но в действительности много истребляют как из огнестрельного оружия, так и отравленными приманками. Национальная лига охраны природы выступает в защиту пернатых и в содружестве с другими объединениями по охране природы собрала более полумиллиона подписей о запрещении ловли птиц и ограничении охоты на них. Документы с собранными подписями были вручены лично председателю сената и председателю парламента. Однако до сих пор вопрос об охране птиц в Италии не решен.

E. Rizzardi, Du und das Fier, Archiv für Fierschutz, 1973, 2:48—49 (нем.)

Н. ШИЛЬНИКОВ
(ВНИИЛМ).

рефераты охотоведческих работ

НА ТЯГЕ

Н. ГЛУМОВ

Глубоко поэтичны тяга вальдшнепов, глухаринные и тетеревинные тока. Недаром охотники еще зимой готовятся к весне...

Наш первый весенний выход с другом был на тягу вальдшнепов. Лесная дорога. Здесь есть чем полюбоваться... До чего прекрасны быстро меняющиеся пейзажи. Вот виноградные хвойные, как бархат пышные, уже чистые от снега небольшие перелески, мимо которых мы проходили. Они сменяются то широкими большими, то узкими маленькими, влажными от весенней влаги зелеными полянами-покосами, на которых разбросаны одинично или по несколько штук, а то, как белые простыни, большими группами, нежные подснежники. Покосы закончились у стены высокоствольного мрачного, как будто не совсем еще проснувшегося от зимней спячки, хвойного леса, среди которого местами лежал снег. Повеявшая прохлада, мертвая тишина в лесу, снег — олицетворяли все еще сохранившуюся власть зимы. Даже пернатые, находившие здесь в лютые бураны надежное укрытие, с первым весенным теплом покинули эти сплошные лесные массивы и перебрались на опушки и в перелески.

Внезапно кончился старый, седой лес. Его обрезала квартальная просека. Дорога привела на большую вырубку площадью в квадратный километр. Безлесная, уже бесснежная, серая от невывезенного зимой вершинника, с торчащими пнями и горевшими порубочными остатками, вдоль и поперек всюду изрезанная глубокими от трелевочного трактора колеями, заполненными водой, лесная вырубка не ласкала взор.

А теперь мы переходим вброд лесной ложок с глинистыми, скользкими берегами, сильно изрытыми журчащими мутными весенними водами. Днем здесь тепло. Правый и левый покосные берега уже украшены молодой изумрудно-зеленой травой. Везде бурно просыпается жизнь. Прилетевшие птицы занимают свои места.

Слушая после зимнего затишья отчаянный гомон птиц, жужжание и трескоту насекомых, мы были поражены: откуда за такой короткий срок взялось это пламя?

Но уже недолг путь. С пригорка видно — вон там, впереди и левее, в конце покоса стоит стог прошлогоднего сена с покосившимися стожарами. Заметно, что снизу он подъеден зайцами. Вправо от стога темная стена леса, а прямо против нас, как окно в лесу, начинается квартальная просека. Мы пройдем по ней с полкилометра прямо на юг, затем перейдем вброд небольшое болотце, а там, метрах в двухстах, находятся пересеченные логами старые лесосеки, слабо обсеменившиеся лесом. Тут у речки и будет наш привал. Вечером на закате солнца и рано

Вечером на закате солнца и рано утром чутко свет проходит тяга вальдшнепов.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

утром чутко свет по лесосекам проходит тяга вальдшнепов, их брачный полет с пируэтами, сопровождаемый песней самца, которую можно выразить словами: «хорр-хор-хорр-сци... хорр-хор-хорр-сци» и редким циканием самки: «сци...сци...сци...»

Через час общего пути мы у цели. Немного с непривычки устали. Кипятить чай некогда, время на исходе, скоро начнется тяга.

Разошлись в разные стороны. Я выбрал место, где буду стоять вечер.

Впереди меня лесное болото с редколесием из бересек, ели и ольхи. Снег

почти весь стаял. В ямках скопились лужицы спокойной зеркальной воды, в которой отражается ближайший лес.

Я стою на лесосеке, проходящей через это болото, с оставшимся невырубленным лесочком, и слушаю многоголосое пение птиц. Наслаждаюсь чистым воздухом с запахом смолки и подснежников, вдыхаю его полной грудью. Как легко здесь дышится после города! Но время идет. Кажется, что певцы слишком медленно смолкают. Хочу чм-нибудь занять короткое время до тяги и с высоты пригорка осматриваю местность, стараясь определить, в каких направлениях можно ожидать полета вальдшнепов.

Но день действительно угасает. Приверяю это, невольно обратив взор на багрово-красный закат солнца. Каким оно огромным кажется в закате, хотя половины его уже не видно за горизонтом.

Прозрачные кучевые облака, признак ненастия, появившиеся с утра, к вечеру стали рассеиваться и исчезли, небо стало чистым, и это указывало, что погода будет хорошая.

Перевожу взгляд на стену елово-пихтовых деревьев вдоль правой стороны лесосеки, освещенную лучами заходящего солнца, и восторженно улыбаюсь, пораженный реалистичным красивым контрастом перехода красок и теней.

Верхушки деревьев освещены ярко-багровыми лучами солнца, каждая веточка, омытая первым дождиком, отчетливо видна, сияя своей свежестью. Ниже в полдерева уже нет солнечных лучей, здесь ложатся тени, отдельные веточки едва различимы, и все начинает сливаться в один серо-зеленый тон. Внизу у земли тени еще больше густелись, глаза едва различают темные контуры деревьев.

Певуны почти замолкли... Но что это? Мне, наверное, послышалось?.. Нет-нет... вот еще... Да, они повторились эти звуки! Конечно, это «кон»! Я даже вздрогнул, затаил дыхание, не в силах определить, что раньше произошло: приказ рукам, внезапно скавшим ружье, или услышанные звуки «хорр-хорр-хорр...сци, хорр-хор-хорр...сци»... Впрочем, сейчас совершенно не до того. Я поглощен наступившей красотой мгновения, и только теперь ощутил, что эта красота вечера до настоящей минуты не была законченной, а сейчас эти волшебные звуки, щемящие сердце, сразу завершили ее... Но ведь и это еще не все... Чего еще недостает? Понятно, чего: я еще не вижу «его»! Но несколько секунд, и звуки «хорр-хор-хорр...сци» становятся все ближе, все ярче, и, наконец, лесной краевец-вальдшнеп прямо летит на меня...

Мгновенное решение — штыковой выстрел — промаха не будет! Просла се-кунда, две... Но выстрела нет. Почему

же? Или что-то случилось? Отчего это мертвая хватка ружья ослабла и я даже опустил его? В чем дело? Ведь вальдшнеп уже почти надо мной. Еще немного, и «он» будет мне выстрела! Ах, да, наконец-то я пришел в себя и понял: увидав «его», я мгновенно осознал, что лишь с появлением вальдшнепа на фоне неба вдохновенная красота вечера стала вполне законченной! Я как художник, осененный внезапным вдохновением, ощутил именно ту красоту, которую трепетно ожидал еще дома, собираясь на охоту, и ради которой я преодолел трудный путь до места тяги. Вот поэтому-то мне и жалко было злодейски разрушать эту красоту. Я лишь подумал: «Он первый, пусть летит, еще успею... возьму, и даже неважно, если не возьму. Разве только мне жить хочется? Разве «он» ищет смерти? Ведь этот его крик-песня, наверное, тоже от полноты весенней жизни, и наверняка уже есть позывной голос любви подруге, призыв к сохранению своего вида...»

И вместо того, чтобы стрелять, я совсем опустил ружье, напряг все свое зрение и слух, чтобы продлить чарующий момент, чтобы дольше слышать и дальше видеть редко и плавно машущего крыльями, но быстро удаляющегося красавца лесов. Вот он за пределами выстрела и, удаляясь, все уменьшается и уменьшается, вот уже не слышу «цикания», а потом и «хорканья», вижу лишь удаляющуюся точку. Но через несколько секунд и ее потерял из виду.

Это невольное прекрасное, благородное чувство, свойственное почти каждому зрелому охотнику на первой весенней охоте — тяге вальдшнепов, быстро прошло. Ведь охотник по природе своей и характеру спорта не может быть таким. Только завершенная выстрелом охота дает полное, законченное удовлетворение.

...Я пропускаю, не стреляю еще одного, под видом «далеко» и, тем довольный, окончательно успокаиваюсь.

Но вот наступила реакция, моя мягкость прошла, и я стал больше охотник, чем поэт. И следующий налетевший вальдшнеп взят на вскидку. Выстрел — и он, окруженный выбитыми дробью перышками, на какую-то долю секунды как бы остановился в воздухе, принял неестественную позу и, подвернув крыло, склонив набок головку, упал безжизненным комочком. Внутреннее волнение передалось всему телу. Дрожащими пальцами поднял вальдшнепа, любуюсь им. Все... Я удовлетворил сполна свою страсть. Хотя уже темновато, вальдшнепы летят, но я и не помышлял стрелять. Я лишь весь обратился в слух и напрягло свое зрение — наслаждаюсь, переживаю волнующие чары весенней охоты и природы.

Тяга кончена. Я словно обновленный иду к заранее выбранному месту ночлега на берегу живой, говорливой лесной речки.

Скоро подошел товарищ, тоже с вальдшнепом. И мы, не смыкая глаз, в разговорах, воспоминаниях провели чудную весеннюю ночь у костра... Делились впечатлениями вечера, любовались добычей, пили густой, ароматный чай, в который добавили несколько веточек черной смородины с куста на берегу речки.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ГОНЧАЯ НАШИХ ДНЕЙ

Вышло третье издание книги В. И. Казанского «Гончая и охота с ней», переработанное и дополненное.

Автор — эксперт-кинолог с 40-летней практикой, инженер-лесоустроитель в прошлом, охотник с 60-летним стажем и к тому же поэт и прозаик, член Союза писателей СССР. Вот почему книга В. Казанского обогащает читателя специальными познаниями и вместе с тем читается с большим интересом и легкостью. Следует указать на хороший язык книги и отличное знание В. Казанским охотничьей терминологии, а также умелое, сдержанное (может быть, даже излишне) пользование ёю.

Книга цenna своей достоверностью, которая особенно чувствуется в удачно подобранных примерах, взятых автором из жизни.

Вот пример дружности смычка, свалчивости гончих: первоосенница Зурна попыталась перебраться по жердочкам через разлившуюся речку за хозяином и своим напарником Задором, но сорвалась, искупалась и вернулась назад; в тоске и отчаянии она скучит и бегает по берегу, не смея больше соваться в воду. Но стоило выжлецу на другом берегу погнать зайца и... «все страхи Зурны, все отчаяние мгновенно исчезли», — пишет Казанский, — и осталось одно могучее стремление подавить — Зурна переплыла речку... не прошло и трех минут, как к голосу выжлеца присоединился пронзительный альт выжловки.

Достоверный случай подтверждает преимущественную привязанность современной гончей к следу гонного зверя. Гонный заяц на испытаниях пересек дорогу, где стояли судьи и участники испытаний, и пошел по ней. Выжловка Динга выскочила на дорогу, когда заяц еще не успел уйти далеко. «...Динга, приподняв уши, глядела ему вслед... Но тут же вернулась к своему главному делу, к следу, быстро разобралась и погнала, точно повторяя движения русака. Всем своим поведением Динга говорила: «Заяц? Ну и что? След — вот что дорого!»

В. И. Казанский. Гончая и охота с ней. Издание третье. 1973. М. Изд-во «Лесная промышленность». 309 стр.

Очень интересной и правильной представляется мне новая трактовка чутья гончей в части ее способности отличать запах следа «своего гонного зверя от запахов следов других особей того же вида. В. Казанский первым в нашей охотничьей литературе высказал очень близкое к научному пониманию наиболее вероятное предположение, что у каждого животного в видовом запахе есть индивидуальный компонент, различаемый пока только обонятельным анализатором собаки. Благодаря этому компоненту запах следа гонного зверя для гончей, так же как и запах следа человека-«нарушителя» для розыскной собаки, имеет индивидуальную характеристику.

Важным новшеством является внесение В. Казанским в перечень рабочих качеств гончих совершенно нового показателя, названного автором «кориентировкой». Для стайной гончей, вероятно, это качество не имело такого значения и уж во всяком случае не выделялось псовыми охотниками; не писали о нем и первые советские эксперты гончих. Прочитав у В. Казанского о роли «кориентировки» в работе гончей, я считаю, что это качество настолько важно для современных пород этих собак, что его необходимо как-то отразить в правилах полевых испытаний.

Очень содержательно и небывалым в подобной литературе методом, на основании статистического материала за целое 25-летие, В. Казанский сравнивает русскую (багряно-чепрачную) и русскую пегую породы гончих, делая вывод о разноценностии этих двух основных наших пород. Вряд ли будет ошибкой считать эти страницы по их объективности и обоснованности близкими к подлинно научной работе.

Содержание книги В. Казанского очень широко. В ней есть все, что относится к породам наших гончих, к их истории; при этом наибольшее внимание автор уделяет современным особенностям содержания, воспитания и применения гончих на охоте. В общем «Гончая и охота с ней» В. Казанского — это маленькая монография, в которой упор сделан на собаку наших дней.

К. СУЛИМОВ

охрана фауны

ЗАПОВЕДНИК НА ТАЙМЫРЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ СОЗДАН

Ф. ШТИЛЬМАРК,
старший научный сотрудник ЦНИЛ Главохоты РСФСР,
кандидат биологических наук

Более 60 лет назад, когда заповедное дело в нашей стране только зарождалось, классики нашей науки выдвинули общепризнанный ныне принцип о необходимости размещения заповедников во всех ландшафтно-географических зонах. Однако и сегодня в заповедниках страны почти не представлена зона тундры, хотя целесообразность создания ряда заповедников на Крайнем Севере неоднократно обоснована в научной литературе (работы Б. А. Тихомирова, С. М. Успенского, В. В. Крючкова и др.).

В первом среди известных нам проектов заповедной сети СССР, составленном отделом охраны природы Главной науки Наркомпроса РСФСР в 1923 г., предлагалась организация заповедника в Большеземельской тундре, а также на Соловецких островах¹. Позднее ставился вопрос о заповедании участков тундры на Ямале, в Якутии, на Чукотке и острове Врангеля. Но наибольшую известность приобрел проект организации Таймырского заповедника.

Первое упоминание о нем мы находим в списке заповедников, намечаемых к организации в РСФСР по плану, разработанному Комитетом по заповедникам при СНК РСФСР в 1939 г.² Спустя десять лет известными исследователями Севера ботаником Б. А. Тихомировым и зоологом В. М. Сдобниковым был предложен проект создания Центрально-таймырского заповедника в районе озера Таймыр и гор Бырранга. Площадь и границы заповедника в проекте не были конкретизированы, речь шла и об охране лежбищ моржей на восточном побережье, и о птичих базарах островов, и о диком северном олене Таймыра. Центральную усадьбу заповедника предлагалось разместить в Бухте ожидания на озере Таймыр, где имеется полярная станция. В качестве филиала заповедника намечалось урочище Ары-Мас — уникальный массив лиственничных редколесий среди сплошной тундры.

Несколько позднее планы создания заповедника в районе озера Таймыр получили отражение в известном проекте географической сети заповедников СССР (Лавренко и др., 1958). Предлагалась площадь в 1 млн. га, вновь намечался лесотундровый филиал, включавший урочище Ары-Мас.

В 1966 г. Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крайнего Севера, расположенный в Норильске,

обратился с предложением об организации заповедника на Западном Таймыре в бассейне реки Пясины³. Тогда же Таймырский окрискомплект по ходатайству института вынес решение о целесообразности создания этого заповедника на площади 3,2 млн. га. Красноярский крайисполком также поддержал эти предложения.

В 1967 г. Центральная охотустроительная (ныне — проектно-изыскательская) экспедиция Главохоты РСФСР провела на Таймыре специальные изыскания, составив проект организации Таймырского госпромхоза и заповедника в соответствии с предложениями сотрудников Института сельского хозяйства Крайнего Севера (НИИСХ). Пясинский заповедник намечалось создать в междуречье Пясины, Пуры и Агапы, к северу от проектируемого госпромхоза на площади 2,9 млн. га с филиалом в Хатангском районе (Ары-Мас)⁴.

Так оформились два варианта создания заповедника на Таймыре — восточный (район озера Таймыр) и западный (Пясинский), каждый из которых имел своих сторонников. Большинство известных исследователей Арктики поддерживали прежние предложения проф. Б. А. Тихомирова, между тем как зоологи Норильска и местные работники активно отстаивали необходимость создания заповедника в бассейне Пясины.

Этот вопрос обсуждался на многих совещаниях, наиболее представительным из которых явилось специальное заседание научно-технического совета Главохоты РСФСР в феврале 1968 г., в котором участвовали многие видные специалисты. Поскольку единой точки зрения не выявилось, совещание признало целесообразным организацию заповедника на всех трех участках — в бассейне Пясины, в районе озера Таймыр и в Ары-Масе. В том же году были уточнены границы намечаемого заповедного участка в районе озера Таймыр (площадь его предлагалась в 2 млн. га). Он должен был располагаться к западу от Бухты ожидания и залива Байкура-Неру до устья реки Логаты, впадающей в Верхнюю Таймыру (см. схему). В связи с организационно-экономическими трудностями создания заповедника на нескольких участках в условиях труднодоступной необжитой местности Красноярский крайисполком не поддержал эти предложения.

В 1973 г. Центральная проектно-изыскательская экспедиция совместно с ЦНИЛ Главохоты РСФСР вновь провела

проектирование заповедника в Таймырском национальном округе Красноярского края⁵. Учитывая, что территория, ранее намечавшаяся под Пясинский заповедник, является ныне резервными угодьями недавно созданного Таймырского госпромхоза, было решено остановиться на восточном варианте, стремясь к созданию заповедника на одном компактном участке в районе между Хатангой и озером Таймыр. Однако этого осуществить не удалось, так как здесь расположены земли национальных колхозов. При обсуждении в Красноярске и Дудинке было решено обследовать район низовий Верхней Таймыры и водораздел ее с Логатой (вариант 1968 г.), а также выделить в качестве отдельных заповедных участков урочища Ары-Мас на реке Новой и по речке Лукунской (правый приток Хатанги), где расположены самые северные в мире лиственничные редколесья. Одновременно был поставлен вопрос об организации государственного республиканского заказника в бассейне Пясины, там, где ранее предлагался заповедник. Главохота РСФСР поддержала это предложение и выделила дополнительные средства на проектирование заказника.

В результате работ 1973 г. были подготовлены все материалы, необходимые для официального оформления будущего заповедника (земельное дело, согласование с заинтересованными организациями и т. д.), а также проведены полевые обследования в междуречье Верхней Таймыры и Логаты⁶. Основная территория Таймырского заповедника, включающая значительную часть бассейна Логаты, низовья Верхней Таймыры, отроги гор Бырранга (включая район озера Левинсона-Лессинга), участки озера Таймыр (бухты Ледяная и Байкура-Турку), составила 1,3 млн. га. На общих собраниях колхозов им. Ленина, им. Жданова и «Советский Таймыр» были приняты решения о выделении заповедных участков Ары-Мас площадью 15 тыс. га и по реке Лукунской (пл. 9 тыс. га). Республиканский заказник на Пясине намечался к северу от Пуринских озер (включая сами озера) на площади около 2 млн. га.

Когда полевые работы были закончены, сотрудники Института сельского хозяйства Крайнего Севера выступили с резкой критикой всех этих предложений, настаивая на создании заповедника только в бассейне Пясины. Ученый совет

¹ Объяснительная записка отдела охраны природы Главнауки в Госплан, подписанная Г. А. Кожевниковым. Центральный гос. архив РСФСР.

² Проект развития заповедников на территории РСФСР, подписанный В. Н. Макаровым. Там же.

³ Докладная записка подписана П. Н. Востряковым и М. Х. Геллером.

⁴ В проектировании участвовали А. И. Матюшин, В. Д. Давыдов, Г. Д. Якушин (НИИСХ) и С. М. Успенский.

⁵ Начальник партии — З. У. Танкачев, научный руководитель — автор статьи.

⁶ В полевых работах принимала участие зоолог Н. К. Носкова (от Центрального совета ВООП). Землеустроительное дело Таймырского заповедника составлялось впервые.

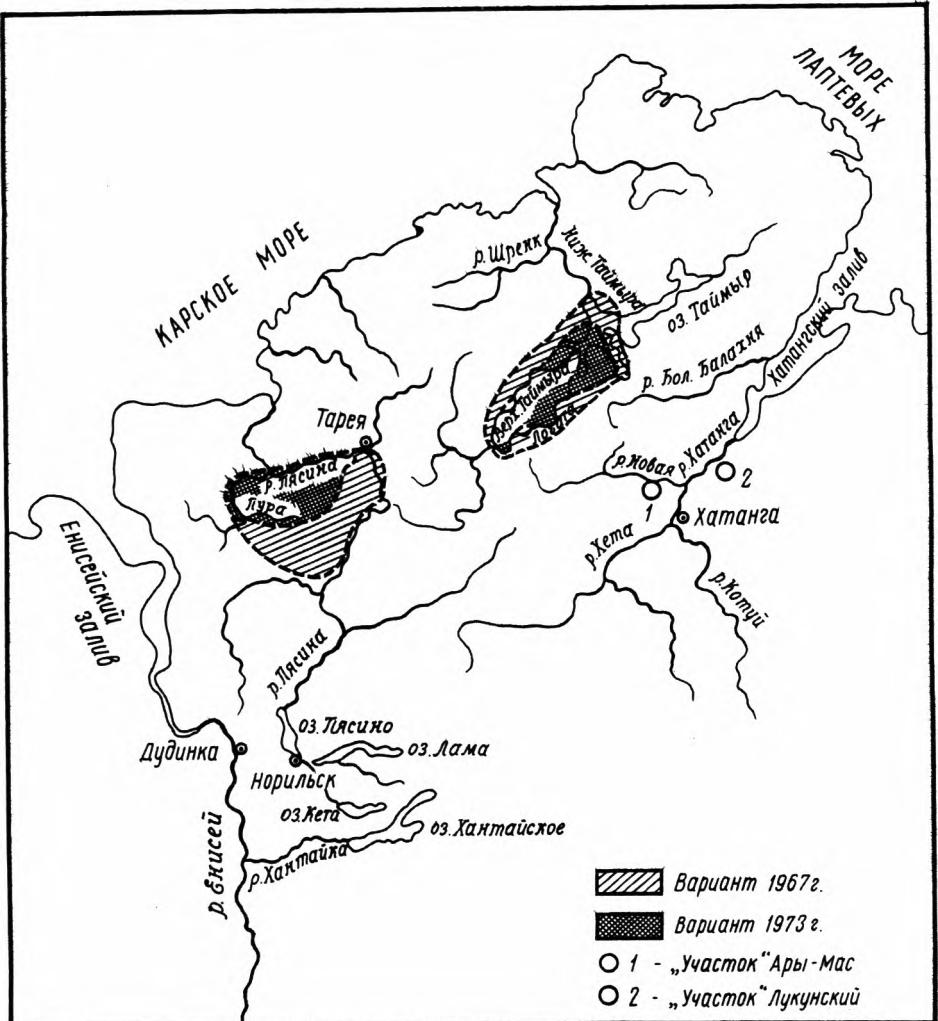

Схема расположения проектируемых заповедников на полуострове Таймыр.

НИИСХ дал отрицательное заключение по «восточному варианту», на основании которого Таймырский окрискомплект в октябре 1973 г. отклонил предложение проектно-изыскательской партии, ходатайствуя о создании заповедника в междуречье Пуры и Пясины на площади 1,2 млн. га. Но по ряду причин организация заповедника в бассейне Пясины ныне мало реальна, кроме того, требуется вести проектирование заново. Мы не можем не высказать упрек нашим коллегам из НИИСХ, которые в свое время не проявили настойчивости в создании Пясинского заповедника, а теперь, когда ситуация изменилась, категорически отвергают все другие предложения.

В чем же суть спора между сторонниками восточного и западного вариантов, в чем основные достоинства и недостатки каждого из них? Эти затянувшиеся споры связаны не только с природными свойствами Таймыра, они отражают различные подходы к заповедному делу. Если же говорить о конкретных особенностях двух вариантов, то не следовало бы противопоставлять один из них другому. Это разные природные районы. Растительный и животный мир западного Таймыра богаче и разнообразнее по сравнению с восточным.

Нами районами полуострова, и недаром именно в бассейне Пясины расположены места массового отела диких северных оленей. По заключению специалистов, летом здесь концентрируется до 80% поголовья оленей таймырской популяции, насчитывающей ныне около 400 тысяч голов. В междуречье Пуры и Пясины ежегодно появляются на свет десятки тысяч оленят, огромные стада животных осенью двигаются к югу, а весною возвращаются назад к отельным пастбищам. Многочисленным обитателем пясинской тундры является песец.

Пясина известна как район гнездования краснозобой казарки — особо ценной и редкой птицы, нуждающейся в специальной охране. Высока численность гнездящихся гусей, куропаток, куликов. Правда, по наблюдениям последних лет, количество краснозобых казарок и других водоплавающих птиц на многих участках бассейна Пясины заметно сократилось, но повышенная в целом численность представителей охотничьей фауны (олень, песец и др.) несомненна.

Тундры центрального Таймыра уступают западным по естественной производительности, но это не умаляет их природную и научную ценность. В ландшафтном отношении восточный вариант

более предпочтителен, поскольку в пределы проектируемого заповедника входят не только равнинные тундры на Пясине, но и отроги гор Бырранга, заливы озера Таймыр с некоторыми его островами, долина и устье Верхней Таймыры. Это отнюдь не безжизненная арктическая пустыня. Обследуя в 1973 г. верховья реки Логаты, мы встретили лишь на стокилометровом ее отрезке около тридцати выводков краснозобых казарок, более 1,5 тысячи гусей. Обычны здесь гага-гребенушка, морянка, чернозобая и белоклювая гагары, тундровая куропатка, три вида поморников. Довольно много песцов и зайцев, нередок волк. Северный олень также является постоянным компонентом биоценозов, хотя мест массового отела нет. Очень велико значение этого участка для охраны рыбных ресурсов озера Таймыр, поскольку на Верхней Таймыре и ее притоках расположены нерестилища ценных рыб.

При проектировании заповедников необходимо всесторонне учитывать перспективы хозяйственного освоения данного района. Центральный Таймыр пока еще относительно слабо затронут хозяйственной деятельностью. В бассейне Пясины она выражена резче, здесь активнее ведутся поиски полезных ископаемых, возможны разработки нефти и газа. Правда, изыскания ведутся почти по всему полуострову, выявлены залежи полиметаллических руд в горах Бырранга, перспективна на нефть и газ Хатангская низменность. Тем не менее, возможность заповедования участка западнее озера Таймыр была в 1973 г. согласована с геологами.

В пользу западного варианта приводят довод о большей доступности этого района, поскольку он связан с Норильским речной системой Пясины. На озеро Таймыр практически можно попасть только авиатранспортом или санно-тракторными поездами зимой. Оба участка — и западный, и восточный — удалены от населенных пунктов на 250—300 км, в любом случае центральную усадьбу необходимо разместить вне заповедника (предлагается Норильск или Хатанга), охрана территорий весьма сложна.

Знакомясь со всеми материалами проектирования, многочисленными заключениями, отзывами, резолюциями, выслушав десятки деловых и эмоциональных выступлений, мы убеждаемся, что главной причиной спора является различие взглядов на задачи заповедников. По мнению сторонников западного варианта, главное в том, что в бассейне Пясины больше объектов охраны — места массового отела, гнездовья дичи, норовища песцов. Здесь несомненно более серьезна угроза отрицательного антропогенного воздействия, проще говоря, на Пясине «есть кого охранять и от кого охранять». Закрепление угодий в бассейне Пясины за вновь созданным госпромхозом, считают сотрудники НИИСХ Крайнего Севера, не только не снимает необходимости организации здесь заповедника, но, напротив, придает этому вопросу особую остроту, поскольку необходимо охранять сырьевую базу этого хозяйства. В районе же озера Таймыр, по мнению норильцев, охранять и заповедовать просто нечего.

Сторонники восточного варианта (это преимущественно ученые, работающие в

системе Академии наук СССР) видят в будущем заповеднике прежде всего этап тундрового ландшафта. Удаленность и труднодоступность района озера Таймыр, говорят они, лиша содействует организации и дальнейшей деятельности заповедника, задачу которого нельзя сводить к решению частных охотхозяйственных вопросов. Не для охраны северного оленя создается Таймырский заповедник. Этот вид — наиболее многочислен среди наших промысловых копытных, и его рациональное использование все равно невозможно без элементов охраны. Недаром госпромхоз создал специальную егерскую службу для борьбы с браконьерами.

Если сегодня район озера Таймыр еще остается (весьма и весьма условно!) «естественным заповедником», то завтра мы уже нигде во всей тундровой зоне не сможем найти таких первозданных участков и будем горько сожалеть об упущеных возможностях. Такая ситуация уже не раз складывалась в самых различных регионах, когда безлюдные ранее «заповедные» угодья превращались в обжитые и освоенные территории.

Таймыру нужны также заказники, нужен и национальный парк, для которого сама природа отвела живописнейшие места в горах Пutorана, в районе озер Лама, Кета, Хантайское. Но и эта форма охраны природы пока ждет своего конкретного воплощения.

Таким образом, «таймырские споры» приводят нас к более широкой и весьма сложной проблеме типизации охраняемых природных территорий. Если же говорить о реальном положении дел, то приходится сделать печальный вывод. Создание таймырского заповедника вновь задерживается, а между тем процесс антропогенного воздействия на природу тундры идет крайне интенсивно. Буквально весь Таймыр охвачен работой различных экспедиций. На таких дальних участках, как озеро Таймыр или низовья Пясины, выросли ныне целые «поселки» из палаток, возле которых стоят мощные вездеходы и тракторы. Тундра буквально испещрена их следами, причем «дороги» к буровым партиям и лагерям экспедиций достигают порой ширину ста и более метров, ибо вездеход в тундре не может ходить своим следом. Пройдя сто километров, вездеход уничтожает 10,8 гектара оленевых пастищ, которые восстанавливаются в лучшем случае спустя 15—20 лет. Размах браконьерства на Таймыре поистине «космический».

Если в 1968 г. намечалось заповедовать 3,2 млн. га в бассейне Пясины и 2 млн. га у озера Таймыр, то в 1973 г. нам с большим трудом удалось согласовать с хозяйственными организациями вопрос об изъятии 1,3 млн. га. На Пясине ныне речь идет уже не о 3,2, как прежде, а об 1,2 млн. га. Центральный район Пуринских озер вовлекается в сферу интенсивного освоения. Возможно, что при дальнейшем проектировании и составлении землеустройтельного дела (если оно будет готовиться по пясинскому варианту) придется столкнуться с новыми трудностями.

Но какие бы споры ни вели между собой ученые, все они едины в своем убеждении о необходимости создания заповедника на Таймыре.

Вологодская областная универсальная научная научная библиотека

ОХРАНА РЕДКИХ ЖИВОТНЫХ

СТЕРХ

И. НЕЙФЕЛЬДТ

Фото Ю. ГОРДЕЕВА

Пара стерхов (более крупный — самец).

Он весь снежно-белый, лишь вершины крыльев черные, да ноги, клюв и оголенная передняя часть головы красные. Он изящнее японского журавля, которому несколько уступает в размерах (см. рис. на четвертой странице обложки). Выделяется особенно звонким приятным голосом, напоминающим мелодичные лебединые крики. В вокализации, как и во внешнем облике, некоторые специалисты усматривают черты сходства с даурским журавлем.

Иногда его называют белым журавлем, против чего трудно было бы возражать, не имея подобную окраску оперения еще и американский и японский журавли. Поэтому во избежание путаницы следует сохранить только одно, издавна бытующее в России, имя «стерх». Небезынтересна этимология этого названия, опубликованное вместе с первоописанием птицы академиком П. С. Палласом 200 лет тому назад. Основано оно на немецком слове «Storch» (аист), попавшем к населению Сибири от первых исследователей ее природы, приглашенных Петром I в начале XVIII века из-за границы. Путешественники эти, в большинстве своем немцы, отнесли сообщения местных жителей о диковинном красноклювом и красногом белом журавле к привычному для европейцев белому аисту, не ведая, что последний в Сибири не обитает, и уж никак не подозревая, что речь идет о неизвестном еще науке виде. Будучи уверены в правильности своих определений, предшественники Палласа не попытались даже добыть птицу для коллекции или хотя бы познакомиться с ней поближе в естественной обстановке. Русское же население все чаще стало звать белого журавля «по-ученому»: сторх, стерх, стрех, стерех; одно из этих наименований со временем укоренилось и в орнитологической литературе.

Стерх — чрезвычайно редкий, исчезающий вид, эндемик нашей фауны, покидающий пределы СССР лишь в периоды миграции и зимовок. Область его гнездований, некогда охватывавшая открытые заболоченные ландшафты, по-видимому, всей низинной Сибири, уже в пору путешествий Палласа была разорвана и ограничивалась пространством между Уральским хребтом и рекой Обь (на юг до низовий Ишима и Тобола),

с одной стороны, и от низовий реки Яны до низовий Колымы с другой. Однако за последнее столетие журавль оставил многие из этих мест. Главные тому причины: резкое изменение экологической обстановки, особенно в Западной Сибири, в связи с массовым высыханием болот и озер, происходившим в конце XIX века, и интенсивной мелиорацией заболоченных земель с последующим сельскохозяйственным и промышленным освоением; истребление птиц и сбор их яиц, продолжающиеся, к великому нашему стыду, и поныне на севере Восточной Сибири, а также преследование на пролете и отчасти на зимовках.

Сейчас достоверно известно о существовании двух обособленных популяций стерха. Одна, по всей видимости очень малочисленная, населяет левобережную пойму Оби в бассейне Конды и Соссы. Старые фрагментарные данные о ней недавно дополнились наблюдениями Ю. Гордеева, которому посчастливилось сфотографировать 30 июня 1966 г. одиночную особь на берегу Малой Оби около с. Устрем, а 19 августа 1969 г. сделать серию уникальных снимков пары птиц в характерном биотопе несколько южнее, близ с. Комрадка (фото 1—4). Большинство же стерхов сохранилось в пока еще труднодоступном и малонаселенном районе северной Якутии между реками Яной и Алазеей.

Согласно данным К. Воробьева, В. Перфильева, С. Успенского, В. Флинта и др., селятся они там как в богатой водоемами равнинной мохово-лишайниковой и кустарниковой тундре, так и на низменностях в лесотундре и на севере таежной зоны, примерно до 69°-й параллели. В центре гнездовой, на Яно-Индигирском междуречье, по мнению разных авторов, живет 120—350 пар. Цифры эти ужасающе малы и впечатляют серьезную тревогу за судьбу вида. Если не поспешить с организацией на упомянутой территории заповедника, призванного сохранить весь естественный природный комплекс севера Восточной Сибири и оградить обитающих там животных от уничтожения и беспокойства, то в скором времени с лица земли полностью исчезнут стерх, розовая чайка, острохвостый песочник

Стерхи в пойме р. Сосьвы.

и ряд других пернатых, нигде, кроме Советского Союза, не живущих.

Ежегодно в конце мая еще покрытая снегом тундра оглашается радостным благозвучным курлыканьем. Парами, в одиночку или группами по 3—10 особей возвращаются на родину величественные и красивые белые птицы. В начале июня 2—3, иногда 4 пары стерхов устраивают на сухих проталинах пляски, столь же эзартные и демонстративные, как и у других журавлей. Гнезда возводят на окруженных водой травянистых или осоковых кочках среди открытых болот вблизи озер или речных проток. Если их не тревожат, то они из года в год занимают одно гнездо, всякий раз весной поправляя его и надстраивая. В первой декаде июня у большинства пар бывают законченны кладки, состоящие из двух, редко одного удлиненных серовато-оливковых пятнистых яиц. Самец и самка разделяют все заботы по насиживанию яиц и выведению птенцов. Они очень осторожны, а в непосредственной близости от гнезда необычайно храбры и отважно защищают его не только от песца и полярного волка, но и от человека. Обычно же стараются незаметно уйти от гнезда уже на расстоянии 1,5—2 км от наб-

людателя, приближение которого в открытой местности замечают значительно раньше.

Стерх по преимуществу вегетарианец. Основу его летнего питания составляют зеленые побеги, корни и корневища диких злаков, осок, сусака, тростника, хвоща, бутоны пушки, ягоды бруслики, толокнянки, шишки, морошки и др. На индийских зимовках он отдает предпочтение луковицам, клубням и семенам различных водных растений, доставая которые, погружает в воду и ил не только длинный клюв, но и часть головы. По прилете же весной в неосвободившуюся от снега и льда тундру ловит нередко леммингов и полевок — добычу особенно доступную в пору массовых переселений зверьков при их высокой численности. Роль животных (мелкие грызуны, рыбы, амфибии, рептилии, насекомые, черви и т. п.) вновь возрастает в пищевом рационе осенью.

Неразмножающиеся стерхи странствуют очень широко в гнездовой области и за ее пределами, выходя на севере в арктическую тундру, а на юге — в степную зону. В прямой связи с таким диапазоном летних кочевок находятся и случаи дальних залетов, главным образом в период сезонных перемещений, на запад до Швеции и Балканского

Прогулка.

го полуострова (в обществе серых журавлей), а на восток (с даурскими журавлями) — до Японских островов.

На севере Якутии отлет совпадает с первыми снегопадами (начало — середина сентября); во второй половине сентября движение небольших стай замечено уже в центре и на юго-востоке республики. Далее они следуют как через Амурскую область, Приморский край и северо-восточный Китай, так и через Забайкалье, Монголию и северо-западный Китай. Низовья р. Янцзы и поныне считаются единственным местом, где проводят зиму восточно-сибирская популяция, хотя информация оттуда давно не поступала. С Оби летят, как и прежде, через Тургайскую депрессию, однако далее, наверное, только на юго-восток, юг, через Казахстан и Китай, в северо-западный Пакистан и северную Индию, преодолевая при этом Гималаи на высоте 5400 м над уровнем моря. О южно-каспийских и закаспийских зимовках говорить сейчас не приходится, поскольку последние встречи стерха в Ленкорани имеют полувековую, а в Иране — еще большую давность. Нет пока оснований относить Афганистан к числу стран, регулярно им посещаемых. Не исключено, что к югу от Гималаев останавливаются не только представители западно-сибирской популяции, но и какая-то часть якутских птиц, предпочитающая проделать более длинный и трудный путь ради спокойных и безопасных зимовок в верховьях Инда, Ганга и Джаммы.

Почти вся жизнь стерхов проходит в Индии на заливных пойменных лугах и болотах, на которых они держатся семьями или маленькими стаями. Известен только один случай, когда в излюбленном месте собралось 72 особи. Более других бывающих там журавлей стерхи привязаны к воде, по которой очень любят бродить и отдыхать, стоя на мелководье. На поля не летают и не вредят, следовательно, посевам зимних культур, за что особенно почитаются земледельческим населением страны. Распространенное в Индии английское прозвище стерха «клуб снега» очень подходит к этой птице, словно приносящей на крыльях в край антигоны, марабу, буйволов, крокодилов и носорогов частицу своей далекой суровой и прекрасной родины.

Разбег и взлет.

ЛУЧШЕ НЕ СТАЛО

М. ВОЛКОВ,
охотовед, эксперт-кинолог всесоюзной категории

Два года назад я выступил на страницах журнала со статьей о русской гончей («Улучшить племенную работу с гончей», № 12, 1971 г.), в которой, в частности, был освещен вопрос о подготовке гончих к полевым испытаниям и охоте. Мною отмечалось, что владельцы гончих испытывают немалые трудности в нагонке и тренировке собак в закрытое для охоты время.

Статья вызвала живейший отклик у любителей охоты с гончими, я получил больше пятидесяти писем. Все без исключения авторы писем полностью разделяли высказанные мною мысли и приносили большое количество примеров, подтверждающих основные положения статьи.

К сожалению, перемен в лучшую сторону пока нет, внимательного отношения к нуждам охотников-гончатников не видно. Многие любители гончих продолжают жаловаться на отсутствие элементарных условий для полевой работы с гончими. По-прежнему многие гончатники вынуждены допускать нарушения, заходя со своими гончими в запрещенные для нагонки участки охотогород, по-прежнему процветает ночная нагонка, при которой значительно проще избежать ответственности за нарушения.

Основываясь на большом опыте, я указывал на низкий процент русских гончих, дипломированных на полевых испытаниях: в среднем всего лишь 22,1% по испытаниям, проведенным в Подмосковье.

В 1973 г. мне пришлось возглавлять комиссии на десяти испытаниях гончих в Подмосковье, в том числе в семи районных и межрайонных обществах Московского общества охотников и рыболовов и в двух охотничих хозяйствах. Вместе со мною работали в комиссиях по испытаниям девять экспертов первой и второй категорий и десять экспертов-стажеров, охотоведов обществ и хозяйств, старших егерей и егерей, председателей и активистов секций охотничьего собаководства обществ.

Каковы же результаты этих десяти испытаний гончих? Всего за двадцать три рабочих дня испытаны рабочие качества 69 рабочих единиц гончих, или 80 собак (58 одиночек, 9 смычков и 2 пары), из них русских гончих 43 единицы, или 50 собак, 62,3% (36 одиночек, 6 смычков и 1 пара), и русских пегих гончих 26 единиц, или 30 собак, 37,7% (22 одиночки, 3 смычка и 1 пара). В среднем на одно испытание пришлось 7 рабочих единиц, или 8 гончих, а на один рабочий день — 3 единицы (на весенних испытаниях — 3,4 и на осенних — 2,5 единицы).

Из 12 присужденных дипломов, дипломов I степени не было, дипломов II степени — только один (смычку русских гончих), дипломов III степени — два, из них восьми одиночкам русских гончих, двум смычкам русских гончих и одной одиночке русской пегой гончей.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Перед испытаниями.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

Процент дипломированных собак в целом по десяти испытаниям составил всего лишь 17,4. Если слабо выступили русские гончие (дипломировано 25,6%), то русские пегие гончие выступили совершенно неудовлетворительно (дипломировано 3,8%, одна собака из тридцати).

Весной было проведено судейство на шести испытаниях, дипломировано 15,9%. На четырех осенних испытаниях дипломировано 20%. Вот наглядный пример, что далеко не всегда справедливы толкования отдельных любителей гончих о «легковесности» весеннего диплома, заработать который гончей якобы куда легче, чем диплом осенний.

Половина гончих не побудила зверя, из них три одиночки сняты судьями и ведущим. Остальные 35 рабочих единиц, или 42 гончих, работали по зверю, из них 15 собак дипломированы, а 27 дали короткие работы.

Результаты, безусловно, плохие.

Там, где лучше была организована подготовка гончих к испытаниям, и результаты оказались выше. Так, на испытаниях в Кривандинском охотничьем хозяйстве дипломировано 8 гончих из 14 (пять рабочих единиц из десяти). На испытаниях гончих в Ногинском межрайонном обществе дипломирована третья часть собак. Зато в таких районных обществах, как Зарайское, Коломенское, Воскресенское, ни одна из испытанных гончих не заработала диплома. В последнем из упомянутых обществ налицо безответственное, формальное отношение к подготовке и проведению испытаний гончих, преследуется лишь одна цель — сделать отметку в отчете о выполнении планового мероприятия, а как это мероприятие выполнено — не волнует ни руководителей правления общества, ни руководителей секции охотничьего собаководства. Отсюда и результаты: на испытаниях в 1971 г. было мало гончих и ни одна не побудила зверя; испытания в 1972 г. оказались сорванными из-за плохой подготовки, никто из охотников не привел гончих. Испытания в 1973 г. по этой же причине были на грани срыва, но все же удалось испытать рабочие качества трех гончих, и опять ни одна не побудила зверя.

Считаю необходимым также остановиться на следующем. Осенью 1973 г., в конце сентября — начале октября, Ресохотрыболовсоюз провел межобластные состязания гончих собак обществ охотников и рыболовов европейской части РСФСР. На них участвовало восемнадцать команд областных и автономно-республиканских обществ, в том числе и команда Московского общества охотников и рыболовов. Московская команда была скомплектована из лучших по рабочим качествам гончих, принадлежащих охотникам Москвы и Подмосковья. В составе команды смычок русских гончих Зажигай ВРКОС 1799 — Затейка ВРКОС 1796 (владелец И. Н. Поляков), русская гончая Флейта ВРКОС 2478 (вл. К. А. Климаев), русская гончая полевой чемпион Добывай ВРКОС 2427 (вл. В. Г. Кремнев), русская гончая полевой чемпион Зажигай II ВРКОС 1699 (вл. Н. М. Назаров), русская пегая гончая Мурат ВРКОС 1429 (владелец Московское общество охотников и рыболовов).

В итоге состязаний четырнадцать команд получили дипломы от пяти до одного. Зачет производился в командном первенстве по трем высшим дипломам, полученным на данном состязании. Лучшие результаты у команд Ленинградского, Вологодского и Ивановского областных обществ, занявших три первых призовых места. Четвертое место у хозяев, команды Кировского областного общества, все гончие которой были дипломированы (один диплом II степени и четыре диплома III степени).

А что же москвичи? Они оказались в числе аутсайдеров, их гончие не заработали ни одного диплома!

Возникает, естественно, вопрос — в чем же причина полного провала столичной команды?

Московские гончие испытывались 27 сентября двумя судейскими комиссиями. Одну из них возглавлял эксперт республиканской категории Р. Шиян (г. Горький), другую — эксперт республиканской категории В. Потехин (г. Иошкар-Ола). Комиссия т. Шияна испытана все русские гончие московской команды, а комиссия т. Потехина испытана входившая в состав московской команды русская пегая гончая.

Одиночка Флейта и смычок Зажигай — Затейка дали короткие работы. Полевые чемпионы-одиночки Добывай и Зажигай, получив по два наброса, не побудили зверя. Мурат при первом набросе вместо зайца погнал лосей и лишь через 48 минут был подловлен членами судейской комиссии. Для второго наброса Мурат не был представлен ведущим-егерем Высоковского охотхозяйства МООиР А. Ефимовым.

Может быть, погодные и другие условия не благоприятствовали работе московских гончих? Согласно судейскому отчету, угодья для проведения состязаний были выбраны удачно, зайцев-беляков было вполне достаточно, погода в тот день состязаний, когда работали московские гончие, была благоприятной.

27 сентября с утра было тихо, пасмурно, сплошная облачность. К 10 часам солнечно, слабый ветер, легкая облачность. Температура воздуха +6—8 градусов Цельсия. Тропа мягкая, влажная. Хороший осенний денек!

В тот же день, то есть 27 сентября, обе судейские комиссии испытывали также и русских гончих из команды Ивановского областного общества. Однако результаты этих испытаний оказались совсем другими. Так, русская гончая Гейша св. 473 (владелец Е. Ф. Куликов) награждена дипломом II степени при 79 баллах и балле за мастерство 19. Эта выжловка в индивидуальном первенстве завоевала третий приз. Русский гончий выжлец Фагот ВРКОС 2604 (владелец К. А. Королев) награжден дипломом III степени при 72 баллах.

Получается, что никаких оправданий столь неудачного выступления московской команды на межобластных состязаниях гончих собак не может быть. Какова же все-таки причина провала? Та же самая, что и для низких показателей на испытаниях гончих в Подмосковье: плохая нагонка, недостаточная тренировка гончих собак.

Мне часто приходится интересоваться в беседах с владельцами гончих во время полевых испытаний, как они подготавливают своих питомцев к испытаниям, сколько осуществили выходов с гончими в охотугодья в процессе подготовки. Ответы обычно оказались неутешительными. Одни отвечают, что побывали с гончими в лесу 5—6 раз, другие — и того меньше, третьи — что не бывали в угодьях с прошлого сезона охоты с гончей (и таких, к большому сожалению, немало). И почти все сетуют на отсутствие возможности нормальной работы с гончими в закрытое для охоты время, на большие затруднения в нагонке и тренировке принадлежащих им гончих собак.

А ведь для подготовки гончей к испытаниям, а тем более к состязаниям, требуется немало времени. Если эта работа протекает нормально, то необходимо выходить с гончей в угодья для нагонки, тренировки по меньшей мере 15—20 раз. Урок Кировских межобластных состязаний гончих осенью 1973 г. весьма наглядный — и полевых чемпионов, и перводипломников нужно основательно готовить к выступлениям, ни в коем случае не полагаясь на их былые успехи.

Госохотинспекции при исполнении Московского и правлению Московского общества охотников и рыболовов нужно обратить серьезное внимание на коренное улучшение полевой работы с гончими, создать для этого владельцам гончих необходимые условия. Охота с гончими является наиболее массовой, зачастую коллективной, из охот с применением собак в наших условиях — это охота с большими перспективами на будущее.

Необходимо повысить требования к правлениям и секциям охотничьего собаководства районных и межрайонных обществ охотников и рыболовов. За нерадивое отношение к нуждам охотников-гончаторников необходимо строго взыскивать как с руководителей этих обществ, так равно и с общественников из секций охотничьего собаководства.

за русаку Шумило допустил лишь 6 минут перемолчек и сколов.

Такую же яркую работу показали русский гончий выжлец Баян И. Г. Жолтого (г. Полтава) и прекрасные по экстерьеру пегие выжлецы Гобой Н. Г. Заходий (Хмельницкая обл.), Набат Г. Г. Горозы (г. Киев) и Бушуй А. В. Погорелова (г. Харьков). Эти выжлецы, особенно харьковские, безусловно должны стать основными производителями рабочих линий гончих. Я это подчеркиваю в данной статье в связи с тем, что у некоторых охотников укоренилась привычка планировать иногородние вязки с «красавцами-победителями» выставочных и экстерьерных рингов.

Русские пегие гончие на украинских состязаниях демонстрировали великолепную работу и в прежние годы, но мне впервые за многие годы экспертизы пришлось быть свидетелем такой отличной работы большой группы пегих. Они показали яркий и ровный гон с частой и верной отдачей уникальных по музыке голосов (см. таблицу).

Среди русских гончих, кроме упомянутого Баяна, прекрасную работу продемонстрировали Флейта Н. Г. Кравченко (г. Славянск) и Пальма Вишневецкого (г. Полтава).

Состязания гончих показали, что УССР располагает хорошим рабочим поголовьем гончих обеих пород. Эти состязания могли бы быть представлены не восьмью, а по крайней мере пятнадцатью областями Украины. Не смогли, к сожалению, организовать доставки участников к месту состязаний Львовский, Ровенский, Винницкий и Волынский областные советы УООР, а отсутствие областей, граничащих с Полтавской (Сумы, Чернигов, Черкассы, Кировоград) и располагающих хорошими гончими, совсем непонятно. Недооценивать такое мероприятие республиканского масштаба никак нельзя. Ведь на Украине разрешена охота только с породными охотничьими собаками, имеющими специальный паспорт на право охоты. А чтобы иметь породных собак, нужно отбирать лучшее из лучшего. Для этого обществами охотников и проводятся подобные состязания.

Полтавский областной совет УООР хорошо организовал встречу и подбор угодий. Хорошо прошла работа экспертной комиссии, возглавляемой экспертом республиканской категории К. Н. Евсеевым.

СОСТАЗАНИЯ ГОНЧИХ УКРАИНЫ

Ю. БУКАТЕВИЧ,
эксперт-кинолог республиканской категории

В угодьях Прищепинского охотничьего хозяйства Полтавской области в конце прошлого года состоялись республиканские состязания гончих собак, принадлежащих членам Украинского общества охотников и рыболовов. В состязаниях приняли участие 25 гончих из 8 областей Украины, в том числе 13 русских пегих и 12 русских гончих.

Условия работы для собак были тяжелыми: суша, множество дорог и тропинок, наличие больших песчаных полян. Однако гончие породородили присутствующих отличной работой по зайцу-русаку, показали хорошую вязкость и голоса. Из 13 русских пегих гончих дипломы получили 9 (70%), из 12 русских гончих — 4 (33%).

12 гончих остались без дипломов (хотя и вошли в расценку), в основном по причине подмены зверя (ворошиловградские гончие).

В командном зачете на первом месте Полтавская область, на втором — Хмельницкая и на третьем — Харьковская.

Чемпионом состязаний стал русский пегий выжлец Шумило полтавчанина А. Д. Дудника. Этот еще совсем молодой выжлец обладает мощным сложением, исключительно породен, с сильным доносчивым голосом. На его долю выпал самый трудный участок местности — сплошные пески. За час работы по перевиденному четыре ра-

Результаты состязаний гончих собак на Украинских республиканских состязаниях 1973 г. (всего участников — 25, сработали на диплом 13)

Кличка	Порода и год рождения	Владелец и область	Балловая расценка										Диплом	
			полаз	добычи-вость	мастерство	чутье	вязкость	сила голоса	музыка	голоса	верность	паратость	послушание	
Шумило	РПГ — 1971	А. Д. Дудник (г. Полтава)	8	5	21	8	15	8	2	4	7	3	81	I ст.
Баян	РГ — 1967	И. Г. Жолтый (г. Полтава)	8	5	20	9	15	8	2	4	6	3	80	I ст.
Гобой	РПГ — 1970	Н. К. Заходий (Хмельницкая обл.)	7	5	19	8	15	8	3	4	7	2	78	II ст.
Набат	РПГ — 1969	Г. Г. Горозы (г. Киев)	8	5	18	8	15	8	1	4	9	1	77	II ст.
Бушуй	РПГ — 1970	А. В. Погорелов (г. Харьков)	8	5	19	8	14	8	1	4	8	1	76	II ст.
Пальма	РГ — 1970	В. И. Вишневецкий (г. Полтава)	7	5	19	8	13	7	2	4	6	5	76	II ст.
Жиральда	РПГ — 1965	А. М. Сысок (Хмельницкая обл.)	7	5	19	8	14	6	2	4	7	3	75	II ст.
Флейта	РГ — 1967	Н. Г. Кравченко (г. Славянск)	6	4	19	8	15	6	2	4	6	3	73	II ст.
Люта	РПГ — 1971	В. А. Швец (г. Полтава)	7	5	17	7	11	8	2	5	8	3	73	III ст.
Набат	РПГ — 1969	Н. Г. Заика (г. Харьков)	7	4	18	7	14	6	2	4	6	1	69	III ст.
Ридай	РПГ — 1970	В. Ф. Недельский (Донецкая обл.)	6	5	16	7	14	6	2	4	9	1	69	III ст.
Раскат	РПГ — 1960	С. Ф. Зинневич (г. Житомир)	6	5	16	7	9	8	3	4	6	4	68	III ст.
Плакса	РПГ — 1969	А. Е. Лисогор (г. Полтава)	6	5	16	6	6	6	1	4	8	4	62	III ст.

ВЫБОР ОХОТНИЧЬЕГО РУЖЬЯ

Э. ШТЕЙНГОЛЬД.
оружиевед

Хотя внешняя отделка ружья не влияет на боевые и эксплуатационные качества изделия, красивое ружье приносит эстетическое удовлетворение его владельцу. Однако всегда надо помнить, что ружье приобретают не для того, чтобы удивлять товарищей его роскошным видом, а для охоты, поэтому основными качествами ружья должны быть прочность, надежность и удобство в эксплуатации (рис. 1, 2, 3, 4, 5, 5^а и 6).

Калибр 20 калибр^{*} из-за небольшого веса ружья зачастую предназначают для женщин, подростков и начинающих охотников. В действительности же по боевым свойствам это ружье — для отличных стрелков. Его убойный круг дробовой охоты менее плотен по числу дробин и меньше по диаметру потому, что в снаряде меньшего веса содержится меньшее число дробин чем у ружьем больших калибров и поэтому ружье требует более точного прицеливания. Ружье 20 калибра может быть хорошим на ходовых охотах, в горах, на охоте по мелкой дичи или на облавной охоте, когда не приходится стрелять дальше 30 метров и тем более при стрельбе влет благодаря легкости, меньшей инертности и хорошей удобоуправляемости ружья.

16 калибр подходит для ходовых охот в степи, на болоте, но в последнее время все более вытесняется 12 калибром как более мощным, эффективным и универсальным в эксплуатации, тем более что в настоящее время качество металла позволяет делать стволы и ствольные коробки более тонкими, следовательно, более легкими.

* Напомним, что калибр гладкоствольного охотничьего ружья определяется не в миллиметрах (хотя он и имеет свое значение и в миллиметрах), а в восходящей к XVIII веку мере — количеству круглых пуль, могущих быть отлитыми из фунта (в английских мерах веса), равного 453,6 грамма чистого свинца, при плотности 11,35. Двенадцать пуль — 12 калибр, 20 — двадцать

12 калибр с патронником 70 мм гордится для большинства охот.

Следует отметить общую тенденцию снижения веса большекалиберных ружей за счет высокого качества применяемых металлов и соответствующей термообработке их. Таким образом, у 12 калибра больше преимуществ по сравнению с другими калибрами.

Вес. Важен не только вес, но и уравновешенность ружья: центр тяжести должен быть как можно ближе к ложе, т. е. в пределах передней части ствольной коробки, в 45—50 мм от казенного среза стволов или лба ствольной коробки. Однако нельзя забывать, что чем легче ружье, тем сильнее отдача. Поэтому вес большинства правильно сконструированных ружей 12 калибра или равен 3 кг, или немного (на 150—200 г) превышает этот вес. Современная тенденция — уменьшить вес 12 калибра до 2,5—2,8 кг. Так, например, французское ружье Бэби-Бретон 12 калибра с вертикально расположенным стволами весит только 2,1 кг благодаря применению легких сплавов. Модель ружья Норма фирмы Керне 12 калибра с горизонтально расположенным стволами весит 2,55 кг. Опыт показал, что при стрельбе влет небольшой вес ружья ведет к ускорению производства выстрела благодаря уменьшению инертности ружья.

Ружья магнум с патронником 76 мм для гильз 75,5 мм предназначены для стрельбы самыми мощными снарядами и зарядами. Стенки патронников и стволов у них усилены. Такие ружья, в зависимости от калибра, весят от 3,3 до 4 и более кг. Рассчитаны они на стрельбу на самые дальние дистанции, преимущественно по водоплавающей дичи. Во Франции такие ружья применяют для стрельбы из засидки на охотах по гусю. В США ружья типа магнум имеют широкое распространение и изготавливают их от 410 (10,4 мм) до 10 калибра.

Длина стволов. Колебание длины стволов в пределах 2—3 сантиметров не имеет значения для дальности стрельбы

грессивные пороха замедленного сгорания. Длинные стволы при надлежащей сверловке канала ствола и соответствующих пыжах предпочтительны для лучшего прицеливания и уменьшения рассеивания дроби от вредного влияния последействия пороховых газов. У коротких стволов при всех прочих равных условиях более высокое дульное давление, отрицательно влияющее на баллистику дробового выстрела.

Для охоты на водоплавающую дичь применяют самые длинные стволы — от 75 до 84 см, для охоты на равнинной местности — 70—73 см, для охоты в лесу, в зарослях кустарника, в камышах лучше короткие — от 60 до 66 см.

Вентилируемая прицельная планка облегчает прицеливание, особенно при интенсивной стрельбе, потому что над ней не образуется марево от потока теплого воздуха, но ружье с такой планкой тяжелее на 100—150 г.

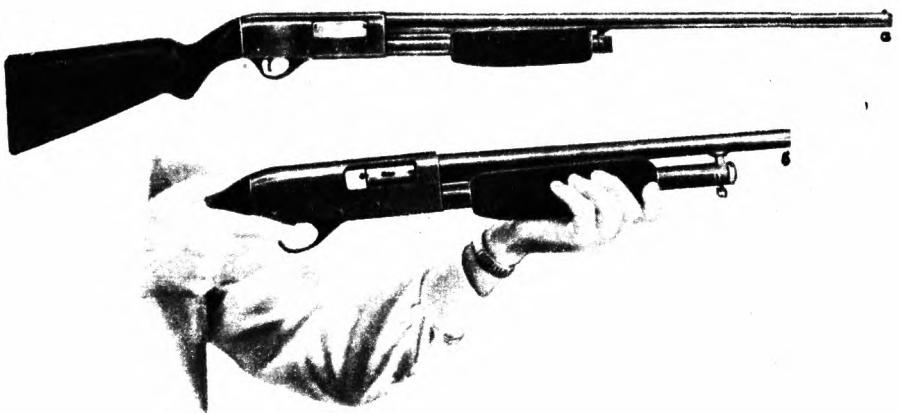
Сверловка стволов. Назначение чоков (дульных сужений) — сконцентрировать дробовой сноп и тем самым удлинить убойную дальность (дальнеубойность) полета дроби благодаря повышению плотности попаданий на единицу площади цели. Выбор чока зависит от дистанции, на которой в основном ведется стрельба по дичи, номера дроби, типа пули, стрелковой квалификации стрелка и скорости реакции его на цель (на внешний раздражитель). В начале охотничьего сезона излишне пользоваться полным чоком, так как дичь влетает недалеко от охотника. В это время хорошо цилиндр с напором (д. с. 0,25 мм) и получок (д. с. 0,5 мм). В конце сезона, когда дичь остается мало и она становится строгой (сторожкой), близко к себе не подпускает, обычно используют сверловку дульных сужений между 1/4 и 3/4 чока. Надо отметить, что у ружей современного выпуска такая сверловка дает большую кучность, чем такая же по характеру сверловка у ружей старого выпуска. Поэтому целесообразно для стволов с неизменямыми постоянными чоками предпочесть кончено дульное сужение.

1.

2.

3.

Рис. 1. Внутрикурковое ружье модели МЦ-9 с боковыми отъемными замками, смонтированными на металлических досках [пластинках], с вертикально расположенным стволами и вентилируемой прицельной планкой.

Рис. 2. Самозарядное ружье модели ТОЗ-МЦ-21 с трубчатым подствольным магазином на 4 патрона.

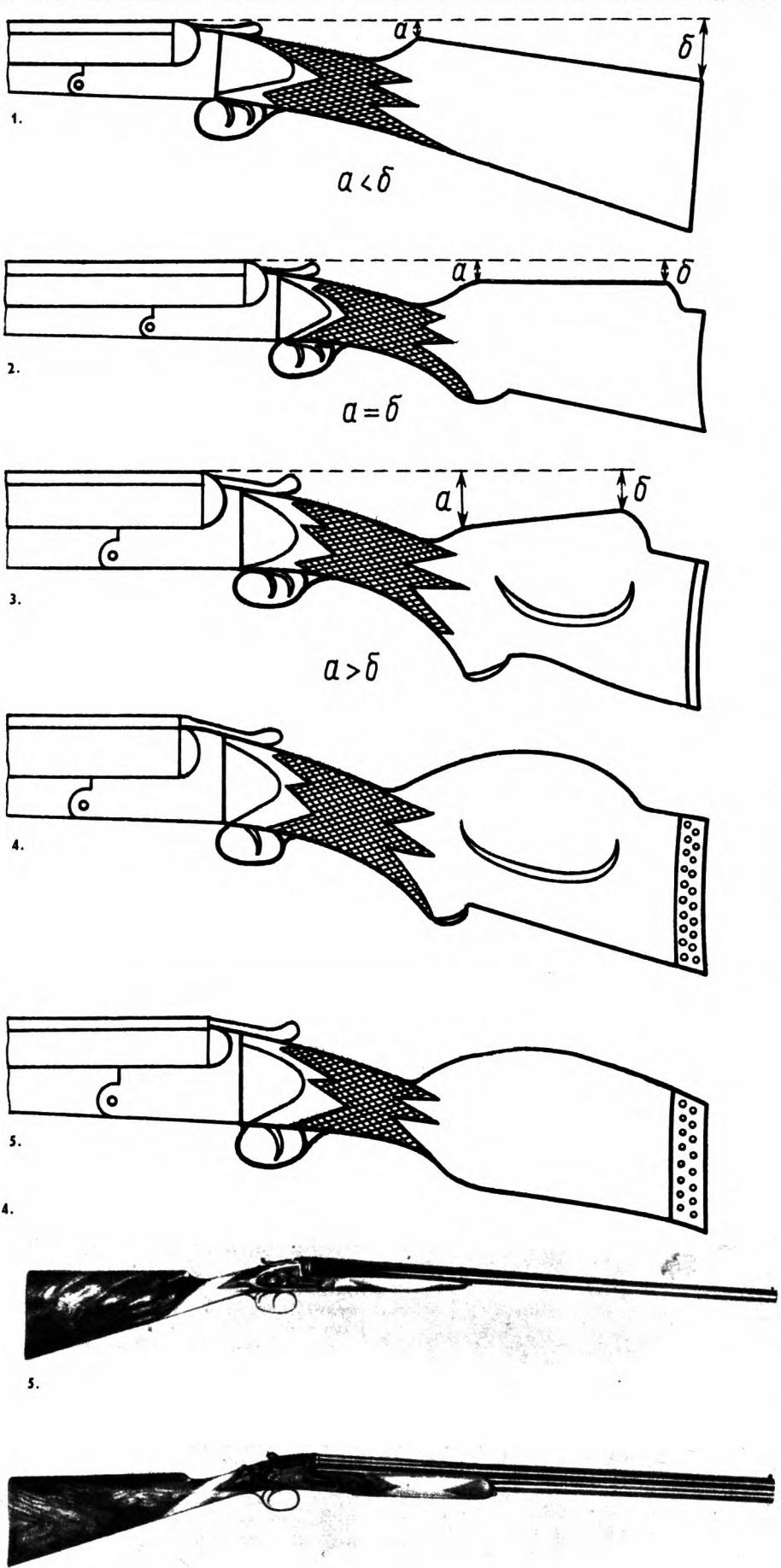
Рис. 3. Ружье системы Кольта с продольно скользящим цевьем [помповое] фирмы Беретта [Италия], с трубчатым подствольным магазином на 5 патронов: а — с закрытым затвором; б — при открывании затвора.

Таким образом, в современном двуствольном ружье с двумя разными чоками для правого (или нижнего) ствола делаются цилиндр улучшенный или для стрельбы на круглой площадке, а для левого (или верхнего) ствола — получок. Самозарядные одностволовки, а также ружья с перезаряжанием от продольно скользящего цевья (система Кольта или помповые ружья) поступают в продажу с поличоками или с комплектом заменяемых стволов разной сверловки.

Известно, что у двуствольных ружей с горизонтальными стволами имеется некоторое сходство осей каналов к дульной части. Это не сказывается отрицательно при стрельбе дробью вследствие большого рассеивания дробового снопа, но имеет значение при стрельбе пулей. Вообще при стрельбе пулей чоки, так сказать, противопоказаны. Целесообразно до покупки ружья убедиться в том, что у стволов наименшие чоки. Огромное значение имеет и стрелковая квалификация охотника. Посредственому стрелку сильные чоки совершенно не нужны, так как при большей кучности боя у него будет больше промахов, чем попаданий в цель, и в результате много подранков.

Ложа. Форма ложи, ее размеры, т. е. соразмерность с фигурой стрелка, оказывают существенное влияние на результат стрельбы. Для того чтобы ружье автоматически однообразно совмещалось своей прицельной линией с линией прицеливания, нужно, чтобы приклад всегда становился в плечо в одно и тоже место и охотнику не приходилось изгибать шею или наклонять голову, чтобы увидеть вершину мушки и верхнюю тыльную часть ствольной коробки. Эта форма ложи достигается боковым отводом по отношению к продолжению прицельной линии стволов (или ствола), погибом ложи в вертикальной плоскости и скосом затылка приклада, так называемым «питчем». Или иной вертикальный уклон («питч») приводит к попаданию ниже цели. Большой или малый отвод ложи в сторону приводит к боковому отклонению снаряда от цели и к сваливанию ружья в сторону, что тоже ведет к отклонению точки попадания. При выборе ложи следует обращаться к специалисту-оружейнику.

Как правило, выбирают ложу, сделанную из дерева лучшего сорта, с достаточным погибом по вертикали в пределах от 4 до 5 см. Что касается размера ложи с точки зрения соответствия длине руки охотника (с чего необходимо начинать подгонку ложи), то проверка производится помещением седины затылка приклада в локтевой изгиб руки, когда плечо занимает горизонтальное положение, а предплечье будет направлено вертикально вверх. При этом первая фаланга указательного пальца серединой должна легко доходить до переднего спускового крючка. Наиболее эстетичной формой ложи считают английскую, а наиболее удобной — полулипостолетную и пистолетную типа Монте-Карло, еще лучше — рациональная. Пистолетная и полулипостолетная формы ложевой шейки оправдывают себя не только на оружии с одним спусковым крючком, но и с двумя, так как рука стрелка занимает более естественное положение без дополнительных напряжений мышц кистевого сустава.

Затылочная накладка удлиняет и укрепляет ту часть ложи, которую прикладывают к плечу. Некоторые ложи из очень хорошего ореха не имеют затылочной накладки. Для смягчения силы отдачи применяют съемный башмак (к тому же он удлиняет ложу) либо резиновый амортизатор. Как правило, последний ставят на ружья типа магнум, садочные (спортивные) или на очень легкие по весу охотничьи (рис. 4).

Горизонтально или вертикально расположенные стволы (рис. 1, 2, 3, 5, 5а и 6). Долгое время охотничьи ружья имели горизонтально расположенные стволы, но под влиянием явных преимуществ, обнаруженных при спортивной стрельбе, стали вытесняться ружьями с вертикально расположенными стволами. Несомненно, лучше прицеливаться по прямой линии верхнего ствола или по планке на нем, имея большее поле зрения, чем ограниченное с боков стволами. Для оружейных заводов создавались технические трудности в обеспечении достаточной прочности затвора и сокращении расстояния, отделяющего курок от бойка верхнего ствола. Это привело к увеличению цены ружья по сравнению с ружьями с горизонтально расположенными стволами. Вес ружья с вертикально расположенными стволами часто бывает несколько больше, чем у ружья с горизонтальными, которые в какой-то мере лучше лежат в руке и выглядят более элегантно. Однако по точности стрельбы первенство все же остается за вертикально расположенными стволами.

Следующий вопрос — какие предпочесть ружья: с откидными стволами или с жестким креплением типа Дарн или Шарлен. Преимущество за первым типом не по техническим соображениям (эти соображения говорят в пользу второго типа ружей, как более прочных и более простых по конструкции), а потому, что ружье первого типа лучше обеспечивает безопасность и контроль; когда ружье открыто, его удобнее заряжать и разряжать.

Одностволовые магазинные ружья с автоматической подачей патронов (самозарядные) или вручную с продольно скользящим цевьем (помповые) имеют свои недостатки. Почти во всех самозарядных ружьях в магазине располагаются только два патрона и третий в стволе. Это не распространяется на ружья с ручным приводом к затвору. Их стволы, часто длинные, дают прекрасные результаты при стрельбе с прогрессивно горячими порохами. Такие ружья выпускают с поличками и с заменяемыми стволами, в том числе и для стрельбы пулев. Но недостаток их заключается в том, что у ствола всегда одна и та же сверловка, нельзя немедленно выбрать нужные дульное сужение и номер дроби в зависимости от дальности стрельбы и вида дичи, по которой стреляют. Эти ружья хороши для охоты на водоплавающую или болотную дичь, на копытных животных, по перепелам, куропаткам, фазанам и т. п., но много теряют при комплексной охоте.

Изложенные соображения не надо принимать с излишней строгостью. Известно, что охотники, особенно в сельской местности, добиваются отличных результатов, стреляя из устарелых ружей и к тому же черным (дымным) порохом. Самые лучшие и дорогие ружья

6.

сами по себе еще не создают хороших стрелков-охотников — требуется мастерство.

Наиболее доступны и подходящи ружья отечественного производства — ТОЗ-34, ИЖ-27, ИЖ-58М и ТОЗ-66.

РУЖЕЙНЫЕ НОВИНКИ

ТОЗ-54 И ТОЗ-52

Ружье ТОЗ-54 представляет собой двустволку с горизонтальным расположением стволов 12 или 16 калибра со стандартными дульными сужениями (получок и чок) и длиной стволов 720 мм. Стволы — откидные, соединены со ствольной коробкой с помощью шарнира, образуемого передней частью переднего подствольного крюка, осевого болта и шарнирной обоймы задней части рамки цевья, как это сделано у ружей моделей ТОЗ-БМ, ТОЗ-63 и ТОЗ-66. Запирающий механизм такой же, как и у этих ружей: он состоит из рамки Дж. Пэрдэя, надвигающейся на оба подствольных крюка, и поперечного болта Гринера.

Ударные механизмы с внешними курками смонтированы на отдельных металлических досках, отъемные. Курки имеют отбой (возврат) и становятся предохранительными взводами ладоней на шептала спусковых рычагов. Курки, по своей форме угловатые и тонкие, производят неприятное впечатление. Металлические доски, на которых смонтированы ударные механизмы, имеют в задней части не овальные очертания, как это принято, а какие-то косые срезы. Создается впечатление, что ружье сделано небрежно, из отбросов металла.

Ложа изготовлена из бука или ореха типа Монте-Карло с пистолетной формой шейки. Цевье несколько ушириено. Вес ружья 3 кг. Кучность боя стандартная — у правого ствола 50%, у левого — 60%. Следует отметить, что по современным международным стандартам от получока требуют кучности боя 60%, а от чока — 70%.

Ружье предназначено для промысловой и любительской охоты.

Ружье ТОЗ-52 — магазинный одноствольный карабин с продольно скользящим

Общий вид ружья модели ТОЗ-54.

Карабин модели ТОЗ-52 с оптическим прицелом.

щим с поворотом затвором и отъемным коробчатым магазином на 10 патронов. Калибр 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения со свинцовой пулей.

Спусковая скоба удлинена и ушириена, имеет гнездо для вставления магазина, как это сделано у самозарядного карабина ТОЗ-21. Головка рукоятки затвора спрятана в специальную выемку ложи и не выступает над боковой поверхностью карабина. Такое положение рукоятки затвора в значительной мере уменьшает отклоняющий момент, возникающий от отдачи ружья во время выстрела, из-за несимметричного расположения масс частей и механизмов относительно вертикальной плоскости симметрии карабина (здесь имеется в виду выступающая сбоку карабина рукоятка затвора).

Прицельное приспособление состоит из мушки и перекидного целика с установками на 25, 50 и 75 м. Кроме то-

го, карабин снабжается оптическим прицелом ТО-4М, установленным на легко снимающемся кронштейне.

Рис. 4. Типы и устройство ложевых шеек и прикладов: 1 — ложа с прикладом классической формы: шейка прямая [английская, винтовочная], гребень приклада склонен к пятке затылка приклада ($a < b$); 2 — ложа с полуистолетной формой шейки: гребень приклада типа Монте-Карло параллелен продолжению прицельной линии ($a = b$); 3 — ложа с пистолетной формой шейки: гребень приклада типа Монте-Карло со скосом к ложевой шейке ($a > b$), с подщечным выступом; 4 — ложа с пистолетной формой шейки рационального типа: гребень приклада сделан по некоторой кривой, соответствующей конституции стрелка, с подщечным выступом на прикладе, с амортизатором из резины; 5 — вариант рациональной ложи с полуистолетной формой шейки и гребнем приклада, сделанным по некоторой кривой, с амортизатором на затылке.

Рис. 5, 5а. Ружья фирмы Дж. Пэрдэя [Англия] классической формы и конструкции.

Рис. 6. Ружье системы Дарн [Франция] с неподвижными стволами и продольно скользящим затвором с рычажным запиранием. Затвор открыт и отведен в крайнее заднее положение.

го, карабин снабжается оптическим прицелом ТО-4М, установленным на легко снимающемся кронштейне.

Ложа сделана из бука, березы и ореха. Цевье современного типа имеет длину до 2/3 длины ствола, что весьма удобно для охоты в зонах с низкой температурой. Форма ложевой шейки пистолетная.

Длина ствола 535 мм. Вес карабина — не более 2,5 кг. Кучность боя на 50 м — пули вмещаются в поперечник $P_{cr} = 4,5$ см. Карабин предназначен для промысловой охоты по мелкому пушному зверю (белка, куница, горностай, соловей и т. п.). Завод намечает этим карабином заменить серию карабинов ТОЗ-16, ТОЗ-17 и ТОЗ-18.

Карабин имеет красивые современные формы.

ЗАОНЕЖСКИЙ ЛЕСНИК МИХАИЛ ХОТЕЕВ

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

Рисунки И. Шипулина

Знакомство мое с лесником Заонежского лесхоза Михаилом Петровичем Хотеевым состоялось еще до встречи с ним в его доме. Проходя по глухой лесной дороге, я увидел потемневшую дощечку с криво выведенной надписью: «29 квартал культуры ели посадка 1970 года 1200 посад. площадок на га. Отв. М. Хотеев». Такую же дощечку, но относительно сосны, я обнаружил в другом квартале. И снова надпись говорила об ответственности лесника.

Дорога шла невысокими каменистыми сельгами, заросшими молодыми, закусанными лосями осинками, через болотистые, тяжелые для ходьбы старые поборки с поваленными когда-то, но не вывезенными из недоступных мест елками, по кочкам валунов, затянутых мшистой дерниною, между которыми стояла не поддавшаяся первым морозам черная вода. Из-под выпавшего на дниах, схватившегося настом снега торчали еще мягкие на ощупь, беспомощные в своем младенчестве крошечные елочки.

Я знал, что ответственность лесника за состояние своего участка установлена существующими в лесничествах порядками, но таблички, подобные привычным: «ответственный за чистоту в цехе» или «ответственный звеньевской такой-то» на краю возделанного с помощью современных агротехнических средств поля, все равно не вязались с глушью здешних трудных, неухоженных мест. В собственоручном указании прохожему своей ответственности за состояние дел на участке почувствовался мне характер человека, его сознание важности взятых на себя забот...

— У Миши порядок железный, — подтвердил догадки друг мой и спутник Володя Хотеев, однофамилец лесника. — Угодья у него немалые, в день сохатый не перемещает. Так ты сходи к нему, познакомься. Интересный он мужик! Мы с тобой ходим по лесу, ничего не приносим, а он всякий кап оглядит, всякую коряжину домой притащит, чтой-то строганет, чего-то подделает — и вот тебе, глядишь, то удав какой-нибудь, то медведь или еще какое чудище... У него одно время весь двор был уставлен такими скульптурами: какую-то своячницу свою изобразил, да еще одного тут у нас мужичка, до женского полу глазастого. Из музея приезжали, уговорили его на сто рублей продать разных удавов и «Марью Ивановну», а мужичка не взяли, не очень прилично выглядит, шинелькой старой прикрыт... Сходи-ка к нему, тут не очень далеко...

...Тихо, покойно в деревеньке, насчитывающей всего три двора; тепло и уютно в доме лесника, из окна которого далеко видна губа Онежского озера, скованная льдом, желтые метелки тре-

сты, отягченные липким смерзшимся снегом.

Не успел я оглянуться, как хозяйка Александра Петровна, быстрая и хваткая, уже ставила на стол расходившийся самовар:

— Садитесь-ка вы, беседуйте! Подогретое словцо легче выкатается!

В сенях дома меня удивили десятка два аккуратных бочек белого ядреного дерева, обвязанных крашенными обручами, с надписью по-английски: «Бруски в собственном соку. Создано в СССР». Однаковые бочки породили у меня представление о близости некоего производства, экспортирующего свой товар. С брусками и начался наш застольный неспешный разговор.

— Вся наша «фабрика» — я да Шура, — улыбнулся лесник. — Каждый год царапаем бруски и для себя, и на экспорт. А бочки нам дают, готовые берем.

Михаил Петрович привычно находит ногами под столом скинутые валеные опорки, служащие шлепанцами, ведет меня через просторные чистые сени на «вышку» показывает сложенные до поры орудия ягодного промысла. Я осматриваю обычные для сбора бруски и черники ковши-гребенки с присохшими кое-где пожелтевшими листиками, какие-то приспособления с натянутыми струнами, смахивающие то ли на арфу, то ли на гусли, самодельный пропеллер...

— Это сортировка, — поясняет хозяин. — Ставишь наклонно и скатываешь ягоду: мелкая просыпается на брезент, а крупная скатывается по струнам. А это — веялка. Приладил винт на велосипедный моторчик, как шаркну, да и лист, и ягоду, если есть пустая, надклеенная или рохлая*, — все вынесет. Не приходится ждать милостей от природы, — смеется Михаил Петрович, — тут уж всегда свой ветер...

Лесник невысок, но крепок, узловат и жилист. Открытое широкое лицо с чистым лбом, голубые усмешливые глаза, коротко стриженые вьющиеся светлые волосы. Что-то удалось есть во всем его облике, легкое и веселое, исходящее от бодрости душевной, от сознания силы своей и ловкости. Словно бы вызов чувствуется в его неширокой, выпуклой и костистой, как у бойцовского петуха, груди — вызов всем трудностям и опасностям, встречающимся в нелегкой лесной жизни его.

Вспомнился мне рассказ Володи Хотеева, как ездили они с Мишей похожать** поставленные на Онеге сети.

— Штормовое предупреждение было по радио, — напомнил Володя.

— Не похожаем, дак хоть прокатимся, — отмахнулся Миша. — Прогнозы слушать — всю жизнь дома сидеть: то «временами до сильного», то «примущественно облачно».

Но прогноз оказался верен: застал рыбаков в Онеге шторм. Невозможно стало идти на моторе: оголялся на крутой онежской волне, рвал воздух винт. Даже у Володи, выросшего на Онеге, сноровистого рыбака, дрогнуло сердце.

— Держись, друг! — подбадривал Миша. — Не первый, не последний раз ходить нам на Онегу. Я на греби сяду, а ты ведром орудуй — не пропадем, под ветерок дойдем!

Упираясь трещавшими велами и удерживая кормой к волне лодку, отплевывая воду, Миша всю дорогу пел. Спасательный жилет он надеть отказался:

— Помирать не собираюсь. «Паникерка» сейчас все одно не спасение, а греть мешает. Я не кябричка* с тетивы, чтоб волной меня носило. А коль судьба тонуть — пусть хоть поищут, нечего им легкую жизнь обеспечивать!

Ветер оказался «отдомный», и рыбакам пришлось идти через все Малое Онего.

— Дохнуть нечем, заливает рот вода: дождь, да еще ветер волны рвет, потоком несет, — рассказывал Володя. — Еле успеваю откачивать, полные ведра опрокидываю, а он сидит, смеется да песню орет. Вроде и мне на душе светлее. На другом берегу нас люди встретили: не с того ли вы свету, говорят, заявились, ребята?

Смотрю я на Хотеева: похоже, похоже это на него! Как и тот Володин рассказ об охотничьем азарте леснике, в котором он, не сумев выстучать колотом** затянувшуюся белку или куницу, в полной выкладке, с ружьем, патронташем и топором залезает по-кошачьи на любую — хоть без единого внизу сучка — елку, чтобы оттуда выстрелом вдогон добрать стронувшегося, пустившегося наутек зверя.

...Сидим за столом, пьем необыкновенно вкусный чай с черничным вареньем, едим горячие калитки с картошкой, разбираем вилками сигов из широкого, как ладья, снежского рыбника со срезанной верхней крышкой — и когда успела наготовить все это хозяйка? — рассматриваем в окно на двор, где спят возле будки тугими калачами небольшие

* Кябричка — берестяной поплавок на тетиве сети.

** Колот — длинный кулак, которым плашмя бьют по стволу дерева, чтобы спугнуть белку.

рыжие лавочки Кнопка и Ромка, на просторную губу, откуда время от времени катятся звуки лопающегося льда.

— Тут у нас осенью уток, как на хорошей птицефабрике, — заметила Александра Петровна. — Идешь за водой, а они отплынут чуть и опять к берегу, лишь к дому повернешь. Любят почему-то у мостков пожирывать...

— Легкая добыча... Как душа-то охотничья? Не вздрагивает?

— Ну, разве это охота? — усмехнулся хозяин. — Мне веселее, чем стрелить, из окна на них поглядеть, как они плавают да играют, да задками кверху поворачиваются. Не бью сам и другим не даю. Но бывает, кто-нибудь из заезжих людей позарится на легкую, как ты говоришь, добычу. Как-то парень с Мед-горы на велосипеде прикатил, одну уточку шлепнул. И билета нет, и охоту еще не открывали. Да еще с кулачками на меня! Ах ты, говорю, мазурик! Приложил я его ружье к березу — на, раз добром не ладишь, теперь оно у тебя настоящая «переломка»... В другой раз геолог забрел. Сидим с Шурой, вот так же чай пьем — кто-то дернулся из ружья за баней. Я — туда. Встает из-за кустов какой-то бородатый и в очках. «Ты что, — говорю, — не знаешь, когда охота открывается? Да еще палишь чуть не под окнами. Давай-ка билет!». Он мне стал бумажки показывать, сказали, что оружие дано для обороны и в целях пропитания. А какое там пропитание, когда палетки у них стояли в восьми километрах от поселка, там у Розы в магазине бери что хочешь. Задавил он меня бумажками. «Не имеешь права», — говорит. «Имею или не имею, а чтобы обороны твоей от уток я здесь больше не слыхивал. А то и твое ружье приложу к березу — не да начальству своему напишу, чтоб не

браконьерил». «Я, — грит, — сам напишу в твое лесничество, чтоб там проинструктировали, что к чему». Погнал я его, а сам думаю: «Ну его подальше, писать-то я не горазд, дак, конечно, он меня перепишет». Достал утку, да меня же и спрашивает, какой она породы. Во, какой стрелок! Не понимают ни сроков охоты, ни птицы, а им дают оружие. А знаешь, сколь их тут ходят? Одни бурят, другие взрывы взрывают, третий воду по склянкам разливают... Что же это будет, если все будут палить «для обороны»? У нас есть такие деревни, где старухи по одной зимуют, вся «оборона» у них — подметель, палка от метлы: от кого бороняться-то?

В неторопливых рассказах ожидают передо мною лес и губа, и я словно бы вижу черную россыпь косачей, вылетающих токовать на апрельский ноздреватый лед, величавых лебедей, опускающихся весной на студеные синие разводья на пути своем к Северу, дальние острова, покачивающиеся в зыбком летнем море, доверчивых крякв, нашедших гнездовой покой под защитой лесника...

Я посетовал на то, что редки в лесу глухари, и Михаил Петрович рассказал мне удивительную историю, происшедшую года два назад при подсадке леса.

Трактор таскал «спутника» — стальной «еж» из рельс и швеллеров, приваренных к тяжелой балке, — драл на старой порубке борозды, а лесник с женой, отыскивая по очереди, ходили вслед с мешком и высыпали в борозды еловые семена. Вдруг от «спутника», приседая и волоча крыло, побежала глухарка. «Где-то гнездо, — догадался Хотеев, — отводит». Он его нашел сразу: вместе с пластом дерна гнездо отвернуло и отнесло вбок, а яйца раскатились, но не «сломались». Восемь яиц,

целый выводок! «Хоть сам садись парить, до чего жалко!» Поквактывая где-то на ели, глухарка смотрела, как человек сложил расплзшееся гнездо, бережно собрал в него яйца. Наслышанные о том, что глухарка не вернется к тронутому гнезду, Хотеевы все же прекратили посадку, попросили тракториста перейти на другую порубку, чтобы не пугать и без того растревоженную птицу, надеясь, что она возвратится к яйцам.

— Так что ты думаешь? — радостно спросил меня Михаил Петрович. — Выпарила ведь, всех выпарила! Осенью пошел туда, а они поднялись, расселись по елкам и кокают. Пересчитал их — все восемь, все целы, и коппола с ними.

— «Крестники», значит?

— Вроде бы... А я кобелька взял тогда молодого, Тобиа. Смотрит он то на них, то на меня, будто спрашивает, полаять или не полаять? С курами во дворе вырос, вот и не знает, можно или не можно. Я на птицу не разрешаю лаять, собаки у меня зверовые. А птицу не бью...

— По какому же зверю идут собаки?

— А по любому. Куницу и белку лают, лося гонят, медведя садят. Прощий год на четыреста рублей пушнины сдал. Собачки добрые, три года первое место по району держал с ними по сдаче пушнины. Да мяса еще сдал, сколь по плану написали.

— Какого мяса? Лосиного?

— Ну. Не понял, из чего холодец ел? Из ног лосиных. Мясо отвез, требушину собакам, а ноги-голову — себе.

— Планов много, — смеется Александра Петровна. — Только выполняй, поворачивайся: на посадку и на освещение — план, на пушину — план, по венникам, метлам, сувенирам — тоже...

— Каким сувенирам?

— Шура, а поди-ка остались у нас? Покажи-ка гостю.

Сдвинув на столе посуду, хозяйка разложила искусно плетенные из бересты корзиночки, туесочки, подстаканники, игрушечные заплечные кошельки.

— Здоров! — искренне восхитился я неожиданной выставкой. — И как чистенько да аккуратно!

— Другие не берут, придираются. Зимой поменя работы в лесу, вот я за вечер штучек пять таких и наковыряю, пока телевизор гляжу...

— Телевизор?!

— Да а ты разве не заметил его? — в свою очередь изумился Хотеев. — Вон в комнате под платком-то стоит. А в той сараюшке, — показал он в окно, — движок установлен, электростанция наша. Как стемнеет, уськну мотор — и хоть залейся светом: и дома, и в хлеве, и на вышке.

— До того облодырничался — вырыл колодец перед самым крыльцом и тоже насос приладил, чтоб воду качал, — пошутила Шура. — До губы ему, вишь ты, далеко ходить по воду стало, за пять — десять-то шагов.

— За пять шагов все покороче, чем за пятьдесят, — резонно заметил Михаил Петрович. — Пусть ток работает, когда он есть.

Я разглядывал вычерченный на кальке план огромного хотеевского участка, разделенного линиями кварталов, и понтересовался, дают ли в помощь рабочих для освещения леса, посадки, замены квартальных столбов.

— Напостоянно дали, — засмеялся Михаил Петрович. — Одна у меня рабочая: Шура моя. Ну, правда, живая, моторная, — похвалил он и добавил шутливо: — Особенно, когда вичкой погрозишь.

Он весело подмигнул жене, пристукнул под столом пятками в шерстяных носках, щелкнул пальцами:

И-эх-ха! Сено вицей не вяжи,
Затяни веревкою!
Мне не надо тюри-бабы,
Подавай мне ловкую!

— Не сам сложил?

— Ты приходи-ка на праздники, — вместе отвeta пригласил хозяин. — Выпьем как положено, я тебе их сколь хочешь накидаю, припевок таких. И спляшу, и сыграю на чем закажешь, — кивнул он в сторону шкафа, где лежали наверху аккордеон и балалайка. — Приходи, а?

...В бесхитростных рассказах лесника Хотеева о жизни своей видится мне преемственность его дел творениям умелых и смекалистых Заонежских людей, оставивших нам свои сказы и былины, деревянные храмы и часовни, видится единство истока, питавшего и питающего душу человека талантом, вкусом и чувством меры, — в близости к земле этот исток, к природе, в поэтическом ее восприятии. Сколько раз удивляла меня красота простых домов в деревнях Заонежья, я осматривал их и не сразу брал в толк, в чем же сила ее? И лишь приглядевшись повнимательнее и так, и эдак, и вблизи, и с другой стороны озера, понимал, что заключена она в изумительной соразмерности, в умении поставить дом так, чтобы и лес, и дом, и берег были как одно целое...

Так же был, как бы заодно со своей землею, и Михаил Хотеев, этим был и силен, и красив. И, чувствуя силу и достаток от земли своей, живет на ней широко и великоложно, по-хозяйски покровительствуя более слабому.

После неспешного чаепития гладим во дворе собак, осматриваем на «вышке» медвежьи черепа и коллекцию лосиных рогов — у каждого из них свои примечательности, особая история... Разве понять это не охотнику: пестовать глухарей да уток и — стрелять лосей?!

— Веришь ли — и их жалко бывает... Лоси, они ведь тоже разные попадают. Один попроще, а другой собак крутит да мудрить по-всякому. «Ну, — думаешь, — ты хитрый, а и я не дурак, кто кого». А иной вроде играть начинает с собаками, вроде бы рад даже, что встретился с ними: не уходит, вертится да пугает, дразнит лаек. Попалась как-то раз такая лосиха: крутится перед ними да взбрыкивает. «Уходи же ты, глупая, — думаю, — не вводи в сомнение. Другую найду». Жалко мне ее стрелять, — и все тут. Вижу, что собаки на меня обижаются за то, что не стреляю, а я все жду: может, уйдет. Так и ушла. Наигралась да и отправилась ходом. А бывает, такой игрун поначалу балуется, а потом как кинется, затоптать собак хочет. «Ах, ты так, — думаю, — собачек моих загубить еще хочешь, — дак на тебе». В оправдание свое, вроде бы. Так что по-разному бывает. Когда жалко, а когда и нет. Да и лосей сейчас, сам видел, стало в лесу не меньше, чем зайцев, — куда же их?

Он показывает снаряженные пулями патроны — «сколь пуля места своего займет, осталное порох», — протягивает

старую ижевскую однотяжелку:

— Погляди-ка. Примечашь ли что-нибудь? — И Михаил Петрович рассказал, как чуть не лишился любимой «ижевки».

Дело было зимой, ехали в санях на охоту. После одного из санных раскатов почувствовал он, как что-то задевает, дергает сани. Оглянулся назад и — обмер: провалилось ружье в стволом, встало торчмя и дорогу дерет. Согнулся ствол, хоть из-за угла стреляй из такого ружья. Что делать? Впереди охотничий день... Вставил тогда Миша ствол в березу-двойняшку, выправил осторожно. Прицелился, в ствол заглянул — нет, перегнулся малость. Придавил в другую сторону — вроде бы, прямо. Выстрелил пулей, проверил — все же относит чуть в сторону.

— Так и стреляю с той поры: маленько вбок беру, насколько оно относит. Немало было у меня и наших, и заграницных, и все не то — насквозь прошает, а зверь уходит. А из этого как дуну — лось будто не жил. Не люблю калечь в лесу оставлять. Последнее дело.

— Хорошо бы только себе, а то и людям стрелить нужно, — как бы про себя заметила Александра Петровна.

— Ну ладно, Шура. Помолчи, — одернул ее муж, зная наперед, должно быть, о чем пойдет речь.

— Как это — «людям»?

— Да так: лицензию получат, а убить не могут. Как срок истекает, бегут к Мише — «помоги убить». Миша бумаги проверит, в порядке ли, берет собак да идет им лицензию закрывать. Сюда приедут — «Миша, Миша», а когда он в город к ним приедет, дак есть такие, что и голову отворотят, вроде бы не знакомы. Я говорю: «Зачем привечашь таких? Отворачивай их в другой раз...»

— Ну хватит, Шура. Добром примем, может, осознает сам, глядишь и человеком станет. А если он так, да мы — так, а дальше будет как?

Услышав разговор, тихо вышла из своей комнаты небольшая сухонькая старушка в очках с выпуклыми, разной толщины стеклами.

— Мать моя, — представил ее Миша. — Сей год восемьдесят стукнуло.

Узнав, что я поездил перед этим по Заонежью, стала она спрашивать, живут ли по другим деревням.

— Мало где живут-доживают, бабушка Анна. Почти все переехали из лесных уголков в поселки, поближе к школам, магазинам, электричеству.

— Да, да, — закивала старуха, — вон и наш Петя учится в шестых в интернате, отдельно жить приходится.. А часовенки цели ли?

— Ну, часовенки! Их в первую очередь обшаривают. Есть такие туристы-мародеры: утварь разбрасывают, большие часовенные иконы раскалывают, выниливают лики по размеру рюкзаков...

— Да, — горестно вздыхает бабушка Анна. — И никто не смотрит.

— А кому смотреть?! Ведь и верующих-то, поди, не осталось уже, некому заботиться.

— Так и я не помню, когда последний раз в церкви была. Но люди все же старались, когда делали, душу вкладывали, значит с душой и относиться надобно.

Ах, бабушка Анна, не знаешь ты, что находятся еще выродки, торгующие перед гостиницами иностранцев этой душой народной в обмен на резиновую жвачку, на обноски с намалеванными на них лохматыми головами битлов... Да и нужно ли говорить тебе о таком на склоне лет твоих? Стыдно.

— Конечно, земля да красота принадлежат всем,— перебил нас Михаил Петрович.— Я не хочу сказать, что я тебя отсюда погоню, а ты меня в Москву не пустишь. Однако, когда я приезжаю, все правила, все переходы стараюсь соблюдать, не только, к примеру, выставки обдирать или костер на улице запалить... Вот ты смеешься, тебе даже слышать такое чудно. А почему же здесь можно костры жечь да красоту или старину растаскивать? Охотники не в счет, у охотника билет да еще путевка, он тебе даже поможет в лесу, если он хороший, настоящий охотник. Я считаю, что турист тоже должен иметь билет и путевку, чтоб все в ней было написано, кто ты такой и кто за тебя отвечает. Такому я сам помогу, расскажу, что и куда. Этим летом — что было? Все дни мы с Шурой да с Петей на мотоцикле мотались, только и глядели, чтоб не загорелось. На Диановы горы высоким и оглядываем — далеко с них Заонежье видать! Чуть дымок — засеку и туда.

— Грамоту Мише дали правительственный,— сказала Александра Петровна и принесла красивую солидную папку с Грамотой Совета Министров Карельской АССР, которой был награжден лесник М. П. Хотеев за успешную борьбу с пожарами.

— Да, тяжелый годок был,— признался Хотеев.— Правительство технику и авиацию направило на помощь, запретили хождение в лес не только туристам, но и местным. Настолько земля высохла, что ни одного гриба, ни одной волнихи не выросло по осени, в зиму без волних остались. Старики не помнят такого года, чтобы грибов совсем не родилось... Пожаров, однако, было немногого. Успевали как-то углядывать. Тяжелый был год, ответственный.

— Кстати, как ты понимаешь эту самую ответственность, когда подписываясь под ней на дощечках? — вспомнил я таблички в лесу.

Лесник замялся.

— Как тебе сказать? В общем, чтоб порядок был во всем моем обходе, вот тебе и вся ответственность.

— «Железный», как Володя говорит?

— Да оно неплохо, кабы железный. Не всегда только получается: то сбаконьерит кто-нибудь, то подожгут... Не только от меня зависит, чтобы был «железный». Будет, однако...

Заметив, что я собираюсь уходить, хозяева принялись уговаривать меня оставаться на ночь.

— Куда же ты на ночь глядя? Переночуюшь, а утром и пойдешь по светлому. Оставайся, у нас так не положено. Телевизор поглядим...

Я шел по лесной дороге с надеждой на попутную машину. Днем прошел бульдозер с «угольником», расчистил и пригладил дорогу. Идти было легко. Темными стенами стояли над белой дорогой молчаливые густые ели. В лесу на много километров вокруг шла своим чередом ночная поганая жизнь. К ноги подморозило. Лопался, утолщаюсь, лед на озерах, и ледовые утробные звуки округло раскатывались в тишине. Мне показалось, что сзади идет машина. Я остановился, затаил дыхание. Но это была не машина — ровно и негромко постукивал вдали хотеевский движок.

Вологодская областная универсальная научная научная библиотека

ПАВЕЛ БАРТО

Московскому поэту Павлу Барто недавно исполнилось 70 лет.

За последние два десятилетия поэтом написано около ста стихотворений о птицах. Ученые-орнитологи, считая П. Барто своим коллегой, называют его «единственным у нас в СССР поэтом-орнитологом».

В этом году читатели смогут ознакомиться с 3-м выпуском поэтического сборника П. Барто «Птичий разговоры».

В нашем журнале несколько лет назад П. Барто выступил со стихотворением «Журавли», которое позднее с музыкой Валентина Мурадели стало известной песней.

БЕКАС

Сверкая светлым боком,
И рыж и долгонос,
Бекас над лугом мокрым
Себя к заре понес.

В весенний час вечерний,
У моховых болот,
Услышишь ты, наверно,
Как птичий хвост поет...

Кружка по дальним далям,
Все глубже ввысь и ввысь,
Бекас дугой-спиралью
Сорвался круто вниз.

И в вихревом скольженьи
К земле от первых звезд,
Сквозь веер оперенья
Запел сам птичий хвост.

ФЛАМИНГО

Вдоль степных соленых плесов,
Где трясин покров неплотный,
Птичей стаи горбоносой
Гогот слышится фаготный.

День за днем фламинго бродят,
Крепят гнезда вязким илом,
Чтоб на зыбком мелководье
Их шальной волной не смыло.

И причудлив, и красив
Розовый фламинго:
Шеи вычурный извив,
Крыльев взмах карминный.

Вдруг тревога. Гогот стада,
Всплески ног ходульно-длинных.
В небо с шумом водопада
Взвился вихрь багряных клиньев.

КУЛИК-ТУРУХТАН

Кто турниром, кто пеньем
Нас весной удивит —
Красотою сражений
Турухтан знаменит.

На зеленою арене
Ярче пышный наряд,
Все цвета оперенья
Переливом горят.

Воротник медно-пегий
Напряженно дрожит.
Бьет соперник с разбега —
Побежденный бежит.

Пестрота столкновений
И мельканье рапир...
Без потерь в опереньи
Завершится турнир.

И решат турухтанки:
Кто сильней, кто смелей —
С приозерной полянки
Им сраженье видней.

КАВКАЗСКИЙ ФАЗАН

Взглянуть захочешь на фазана —
Слетай в приречье — на Кавказ.
Там, в ежевиках Алазана,
Фазан сам выйдет напоказ.

В камзоле медно-фиолетовом,
Неся, как шпагу, длинный хвост,
К реке спешит зимой и летом он,
Хотя тернистый путь не прост.

И здесь, где зреет черноядник,—
Фазан — фонтан эффектных поз.—
Взмахнет крылом, пером —
Наряден в них,
Глаза — огонь
И блеск, и лоск!

КУЛИК-ВЕРЕТЕННИК

Меняет все весны приход:
На радостях весенних —
Шагает близ родных болот
С подружкой веретенник.

Гнездо они свое совьют,
Сложив пяток растений —
Для куличат ночной приют
От шумов в отдаленье.

На страже здесь они всегда
И вот с протяжным криком
Врага уж гонят от гнезда,—
Скуля щенком подбитым.

Так трепеща кротким крылом,
Как будто знают сами,
Что враг оглохнет поделом,
Теряясь в этом гаме.

ЗЕМЛЯНОЙ ДЕДУШКА

Я. РУСАНОВ

Семен Николаевич придерживался старой веры, крестился двумя перстами, пил и ел из «кособивой» посуды и в существовании нечистой силы был совершенно убежден. Водяной, Кикимора и Лесной хозяин были для него существами вполне реальными, хотя и таинственными.

— Ну, как ты говоришь, что нету его? Есть он, есть, не к ночи будь помянут, хозяин-то. Это под Москвой у вас, можа, и нету, можа, от людей да суеты удалился, а у нас в сусеке есть, с испокон веков тут! Иной раз, коли ему не фотографиши, зачнет пакостить да шкодить — упаси царица небесная, хух с лесу беги.

Одну зиму Ванька Пластинин так-то отмнял в лесу, да и ночевать удумал. Огонь расклял, чайку скипятил, пить сел. Только кружку взял, ка-ак в его из-за лесины суком шарахнет, чуть головушку не прошибло. Он соскочил, глядит, с нами крестна сила, никого нету! И собака-то не брешет, лежит да спит.

Ванька за чай, а в его опять коренюкой хлесы! Корене-то свежо от вискори отломато. Ну, он понял. Чай выпил, да всю как есть ноченьку у теплины, не пивши, не евиши, и просидел. Утром ходил, ходил, смотрел, смотрел — ни тебе следочка по снегу нету... Он это, стало быть, в него пулял, хозяин. Чайного духу не стерпел. А иной-то раз терпит. И чай варишь и обед — ничего. Ну, как найдет на него, так и пойдет изголяться. Есть он, есть. Самый ему тут вод, в тайге-то.

Совсем недавно этот и подобные ему рассказы я воспринимал иронически. В бога я не верил, а разговоры о всякой лесной чечисти считал забавными выдумками и сувориями, сохранившимися в этой таежной глухомани, где вот уже второй месяц я отбывал практику, занимаясь учетом животных.

Место было и правда глухое. До ближайших аэропорта, железнодорожной станции или пароходной пристани расстояние измерялось многими десятками верст. Ближняя деревня, где когда-то спасались от «никонианской мерзости» раскольники, а теперь обосновалась леспромхоз, тоже не рядом — километров семьдесят. Кругом, сменяя друг друга, раскинулись то замшелые темные ельники, то вековые беломошниковые боры, лишь кое-где прорезанные старыми охотничими тропами к заброшенным, приходящим в ветхость зимовьям. Мой единственный спутник и проводник, вероятно, не стерпел бы моего неверия, если бы не тот громадный авторитет, которым я пользовался в его глазах по милости мышеловок «Геро».

В первый же день, как только мы с ним добрались до много лет не видавшего людей зимовья, выяснилось, что и сама избушка, и устроенный при

ней лабаз, и окружающая их полянка буквально кишили полевками. Мы еще не успели разгрузить лодку, а первые вынесенные на берег мешки с сухарями были уже прогрызены. Ночью мы не могли заснуть ни на минуту от возни, беготни и писка встревоженных нашим появлением зверьков. Утром я распаковал тюк с двумя сотнями мышеловок и под аккомпанемент пессимистической воркотни деда принялся за их наладку. Поворчать Семену Николаевичу довелось недолго, так как через несколько минут после установки одна из ловушек сработала, прихлопнув жирную полевку. За ней попалась вторая, третья, четвертая, и пошло дело.

Весь день мы только и занимались тем, что собирали улов и снова настораживали хлопушки. Старик был покорен. Всю следующую неделю, задолго до рассвета, он поднимался и, не одеваясь, подсвечивая себе зажатой в зубах лучиной, отправлялся на осмотр «путника». Ему, старому, потомственному, имевшему когда-то более тысячи плашек на белку, но одряхлевшему охотнику-капканщику, занятие это было знакомым, близким и милым. Он непрерывно что-то совершенствовал в деталях насторожки, в способах наживления и установки ловушек. Каждую пойманную «гусину» он внимательно разглядывал, изрекая при этом злорадные или поучительные сентенции:

— Эту, гляди-ко, как захлестнуло, ажно глазыньки повылезли. А малая-то за хвост поймалась, пакостница. Корочкуто, стало быть, наживлять надо скосу, не прямо.

Через неделю мышей не стало, а старик проникся глубоким уважением к «умственным» людям, которые где-то в далеких городах исхитрились выдумывать такую «клопзильную» штуку, как мышеловка («умудрил их господы!»). Значительная часть его уважения досталась и на мою долю. Поэтому мне прощалось многое: и неумение «полудски», т. е. правильно срубить дерево, и беспомощность в изготовлении плашек, плетении вершей, и многое другое, в том числе подшучивание над тем, во что дед верил. А подсмеивался я часто, только вот последние часа два мне было не до смеха.

Началось с того, что дед Семен задумал «сушить ноги», т. е. жаром лечить свой застарелый ревматизм. Каменку он натопил так, что булыжники, из которых она была сложена, засветились тусклым малиновым светом. Потом закрыл дверь, дымник и повалился спать. Нестерпимая жара быстро согнала меня с кер на пол, где я и улегся на сене, сунув под голову рюкзак. Вот тут-то и началась чертовщина. Сперва из разных углов стала слышаться упорная возня. Кто-то скребся или грыз не по-мышленному громко. При этом доносившиеся звуки непрерывно меняли место. Стоило зажечь огонь, все утихало, чтобы с наступлением темноты начаться с удвоенной силой.

Первое время меня это только раздражало. Я несколько раз поднимался, топал ногами, колотил поленом по никним бревнам стен, но ничто не помогало. Старик тем временем спокойно спал, и я решил уж было примириться с шумом и последовать его примеру, как вдруг кто-то сильно толкнул меня под ноги. Отыскивая на стоявшей рядом лавочке коробку со спичками, я совершенно ясно почувствовал, как лавка дважды подпрыгнула и потом свалилась.

Атеисту стало явно не по себе. Вытерев холодный пот, выступивший на лбу, я кое-как отыскал упавшие спички, засветил коптилку и приступил к тщательным поискам. По одному полену были переложены наваленные у стены дрова, пересмотрены и передвинуты все вещи, лежавшие на полу, но никаких следов виновника бесчинства обнаружить не удалось.

Потушив свет, я снова вытянулся на своем жестком ложе, с трепетом ожидая, что же будет дальше. Так и есть, опять кто-то скребет и лазит совсем близко. Вот шуршит сено, вот стукнула скатившаяся из поленницы чурка. А в голову так и лезут мысли о таинственных неведомых существах, о фантастических персонажах полузабытых сказок и недавних рассказов похранившего деда.

Меня опять дважды толкнуло в бок. Потом кто-то завозился под изголовьем. Я не шевелился. С сильно бьющимся сердцем, прерывающимся дыханием, весь взмокший, я неподвижно лежал, стараясь понять, что же это значит. Я даже потихоньку вытащил из чехла нож и судорожно сжимал его шероховатую роговую рукоятку.

Время тянулось нестерпимо медленно, а неведомое не зтихало. Наконец я решился. Медленно, сантиметр за сантиметром стал я передвигать левую руку туда, где это неизвестное было. Ближе, еще ближе и... кто-то большой, круглый и мягкий под тонким слоем покрывающего пол сена толчками начал забираться под мои дрожащие пальцы.

Чуть не заорав от ужаса, я придавил ладонью таинственное существо, а другой рукой изо всех сил вставил в него нож. Потом вскочил и, трясясь всем телом, рассыпал и ломая спички, зажег огонь. Все было тихо, под сеном никого не было, а нож... нож по самую рукоятку был воткнут в земляной пол.

Больше я уже не пытался уснуть. Забравшись на нары, я до утра просидел, куря, выколачивая и вновь набивая трубку. Все стало не таким, как раньше

В шуме ветра, качавшего за стенами избушки деревья, в журчании протекавшей рядом быстрой Тоймы, во всех этих давно привычных звуках слышались чьи-то стоны и шепот, осторожные шаги или молчание, которое было страшнее звуков.

Дымный огонек коптилки временами начинал мигать, и тогда призрачные тени метались по закопченным бревнам стен.

Я каждую секунду ждал, что откуда-нибудь из угла на меня взглянут неизвестные, неизвестно какие глаза. Ужас, ужас неизвестного, как в кошмарном сне, временами буквально сковывал мне члены. Но я все же не будил своего напарника. После всех своих шуток и подтруниваний мне было бы мучительно стыдно признаться в своей слабости.

Ночь проходила. За тусклыми стеклами сперва посинело, потом стало отбеливать. Семен завозился в своем углу, приподнял голову и уставился куда-то в угол.

— Ты, Сергеич, пошто огонь-то жжешь? Али неможется?

Я рассказал.

— Свят, свят, свят! А я-то спал как пропастина! Он эта на меня сон напустил, нечистая сила! Он наладится ныне в нашу избушку ходить, проклятник, просит господи мое прегрешение.

Весь облик деда выражал крайнюю степень беспокойства. Щуплая фигура в непомерно широком белье горестно раскачивалась. Морщинистое сухощавое лицо с жидким бороденкой и с громадными светлыми, как на иконах, глазами жалобно кривилось.

Он долго еще притягивал и сетовал, помня лесную погань, ругаясь и тут же прося у бога прощения за сквернословие. Затем обулся и вышел.

Я молчал. Да и что было говорить, если этой ночью я почти поверил, что Он, Лесной хозяин, и вправь существует.

Через некоторое время старик возвратился, а вместе с ним в избушку прокочил и Лапик, пушистая черно-белая лайка. Приветливо покрутившись возле хозяина, пес стрелой бросился под каменку, заметался там и вылез, скимая в зубах задавленного им крупного крота.

— Крот! Ах ты зараза, гадина паскудная! Это же он тут ночью ползл! Семен, ты понимаешь — это ж он под меня кротовины выпихивал. Давай смотреть!

Посмотрели. Под нарами и печью возвышались здоровенные бугры свеженарытой земли. Под сеном, на котором я пробовал уснуть, их не было, пол только был изрыт. Видно, у ночного замлекала не хватило силенок поднять человека. Теперь при свете было видно и куда я ночью вонзил свой нож. Это тоже было место, где крот пробовал вытолкнуть из подземного коридора лишился грунта. Все было ясно.

Даже Семен Николаевич согласился с тем, что в данном конкретном случае Лесной хозяин был ни при чем. Он только поставил под сомнение правильность названия, данного пойманному зверю.

— Нешто это крот? Крот на огороде картошку жрет, а это земляной дедушка.

Я не стал спорить.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

К. А. Воробьев

ЗАПИСКИ ОРНИТОЛОГА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПТИЦАМ

Большое счастье — найти правильный путь с первых же самостоятельных шагов в жизни. Большое счастье — следовать этим путем годы, десятилетия, всю жизнь. Именно такое счастье выпало на долю К. А. Воробьева, одного из старейших наших орнитологов. С тридцати лет все помыслы его, все интересы и устремления были связаны с птицами, их изучением, с путешествиями в поисках новых знаний о птицах. С ружьем, биноклем и записной книжкой, верхом, на лодке, на собачьих упряжках и оленях, а чаще просто пешком К. А. Воробьев искался Среднюю Азию и Дальний Восток, тундры и горные хребты Якутии, дельту Волги и Среднюю Россию. И, естественно, помимо научных материалов, помимо интересных, зачастую сенсационных открытий, в дневниках и записных книжках ученого с каждым годом накапливались зарисовки природы, впечатления, воспоминания о встречах с охотниками, оленеводами, лесниками. Сейчас эти воспоминания стали всеобщим достоянием: К. А. Воробьев написал книгу «Записки орнитолога» — своеобразное повествование о жизни, посвященной птицам. Книга получилась интересной, причем интересной в нескольких планах, и среди научно-популярной литературы она заняла особое место.

Прежде всего, это восторженный гимн нашей природе, нашей необыкновенно разнообразной стране. Тонкий наблюдатель, отличный стилист, К. А. Воробьев сумел одинаково живо и верно передать аромат и свежесть весенней степи, супорную и мрачную красоту горных

хребтов центральной Якутии, застывший зной тугаев Сумбара и Теджена, неизъяснимую прелест выходящей из-под снега тундры. Каждое место по-своему прекрасно и в каждом человек оставляет частицы своей души — вот основной девиз автора. И этим настроением невольно заражается читатель.

Но К. А. Воробьев — не праздный наблюдатель, не турист, ищущий новых впечатлений. Любое его путешествие — это прежде всего труд, упорный, систематический, каждодневный труд исследователя. Любое его путешествие — это триумф зоолога, это научные открытия, каждый раз приподнимающие завесу еще над одной тайной природы. И читатель как бы становится участником этих открытий: мысленно он присутствует при нахождении первого в мире гнезда белого журавля — старха, вместе с автором он раздвигает сухую траву и видит гнездо острогостого песочника, зрелица, которого не удалось до этого наблюдать ни одному зоологу. Вместе с автором он бредет по тундре в поисках колоний розовых чаек, разыскивает птенцов кроншнепа-малютки и бескасовидного веретенника, находит гнезда индийского журана, пестрого дрозда и турача — птиц, о жизни которых мы еще почти ничего не знали. И этот бесконечный поиск, в который вовлекается читатель, доставляет огромную радость, заражает каким-то особым энтузиазмом, желанием еще больше узнать о каждой из этих птиц. А тому, как узнать, учит опыт К. А. Воробьева, учит история его жизни, его работы.

Как упоминалось, «Записки орнитолога» — книга многоплановая. Читатель найдет в ней много интересных сведений общенаучного характера. Экскурсы в прошлое позволяют понять ему многое из того, что делается в природе сейчас, — ведь К. А. Воробьеву пришлось стать очевидцем того, как менялась за последние десятилетия природа самых разных районов нашей страны, от Подмосковья до Уссурийского края и сибирских тундр.

К. А. Воробьев был учеником наших замечательных ученых, таких как М. А. Мензбир, П. П. Сушкин, С. А. Бутурлин, С. И. Огнев, тех, кого мы привыкли именовать «старшим поколением». Вспоминания о работе с ними доносят до нас их идеи, позволяют лучше понять их огромный вклад в становление отечественной науки о птицах, как бы воскрешают ту эпоху, когда из хаоса разрозненных, отрывочных знаний стало выкристаллизовываться стройное представление о птицах нашей Родины, их видовом составе, распространении, экологии, хозяйственном значении.

Нельзя обойти молчанием и еще один аспект «Записок орнитолога». Книга очень добrotно издана, богато иллюстрирована уникальными фотографиями, принадлежащими как самому автору, так и лучшим нашим орнитологам-фотографам. Ее приятно взять в руки. А ведь, как известно, «по одежке встречают...». Что же касается второй части пословицы, то у меня нет сомнения, что «Записки орнитолога» с интересом и удовольствием прочтет каждый, кому дорога наша природа, кто любит ее и стремится познать ее глубже.

К. А. Воробьев. Записки орнитолога. Изд-во «Наука». М. 1973. Тираж 50 000 экз. 125 стр. Цена 70 коп.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

В. ФЛИНТ,
доктор биологических наук

Фото И. КОНСТАНТИНОВА

РИСУНКИ НИКОЛАЯ УСТИНОВА

Ю. КОВАЛЬ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Волк, тигр, медведь, рысь, росомаха, леопард, слон, жираф, лось — можно без конца продолжать список зверей, которых рисовал в своей жизни художник Николай Устинов.

Рисовал с такой точностью и знанием, какие даются только многолетним опытом и очень редким мастерам. Николай Устинов проиллюстрировал свыше пятидесяти книг Тургенева, Есенина, Пришвина, Соколова-Микитова, Бианки и др.

Устинов — блестящий анималист, но это только одна из граней его таланта. Изображение зверя для него не самоцель. Цель его — показать лося и медведя, волка или благородного оленя, как часть прекрасного целого, окружающего нас. Редкое умение изобразить зверя в пейзаже составляет главную силу работ Николая Устинова.

Работая над книгой того или иного автора, Устинов умеет проникнуть в суть его творчества, раскрывает ее в иллюстрациях и остается при этом самим собой. Вспоминаю я один из его рисунков к стихам Есенина — лошади на берегу озера, утренний туман. Это настоящий «есенинский» рисунок, но сделать его мог только Устинов.

Конечно, одним мастерством в искусстве ничего не достигнешь. Надо

еще и любить. Вот почему лучшие работы Устинова связаны с нашими лесами, с русской природой. Эта неподдельная, искренняя и гордая любовь чувствуется в каждой его работе, и в каждой работе чувствуется желание поделиться с нами. А ведь это главное в искусстве, будь то музыка, живопись, литература — желание художника поделиться с людьми.

Замечательный русский живописец Константин Коровин рассказывает, что Левитан настолько чувствовал пейзаж и так глубоко переживал красоту его, что порою плакал.

«— Константин! — позвал Левитан.— Посмотри, лес-то какой! Сущий рай! Как славно!

И в глазах Левитана показались слезы.

— Что ты! — говорю я.— Опять реветь собрался.

— Я не реву, я — рываю...»

Уверен, что чувство, вызывавшее слезы у Левитана, свойственно всем русским художникам, а в работах Николая Устинова оно как на ладони.

Николай Александрович Устинов родился в 1937 году. 37 лет исполнится ему в 74-м. К этому времени он проиллюстрировал 74 книги.

Я не верю в магию чисел, но верю в творчество настоящего художника.

РЕДКИЕ ВИДЫ МЛЕКОПИТАЮЩИХ ФАУНЫ СССР И ИХ ОХРАНА. Изд-во «Наука». М. 1973. Тираж 1000 экз. 164 стр. Цена 78 коп.

Сборник содержит материалы 1-го совещания по редким видам млекопитающих СССР, проходившего в Москве в декабре 1973 г. Авторы рассматривают вопросы охраны редких видов животных, состояние численности отдельных видов млекопитающих и отдельных популяций, меры охраны и необходимые мероприятия по сохранению их в фауне страны.

Доклады распределены по разделам: общие вопросы, насекомоядные, рукокрылые, зайцеобразные, грызуны, хищные, ластоногие, кошачьи.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ВОСПРОИЗВОДСТВО ОХОТНИЧЬЕЙ ФАУНЫ, ЭКОЛОГИЯ ЖИВОТНЫХ. МСХ СССР. Иркутский сельскохозяйственный институт. Иркутск. Тираж 500 экз. 95 стр. Цена 15 коп.

Для нашего читателя в брошюре представляют интерес статьи: «Современное распространение и численность тарбагана в Бурятской АССР» Ю. Г. Швецова, «Основные результаты акклиматизации американской норки в Забайкалье и ее хозяйственное использование» П. В. Бентхена и Ю. Г. Швецова, «Заметки о фауне наземных позвоночных островов Байкала» Н. И. Литвинова и материал к 80-летию профессора С. С. Турова «Ветеран изучения фауны Прибайкалья» В. Н. Скалона и Т. Н. Гагиной.

И. Д. КИРИС. БЕЛКА. Волго-Вятское кн. изд-во. Кировское отделение. Киров. 1973. Тираж 1500 экз. 47 стр. Цена 1 руб. 71 коп.

Книга написана сотрудником ВНИИОЗ, который свыше 30 лет в разных районах страны занимался изучением экологии белки и ее промысла. Монография освещает вопросы распространения белки и географической изменчивости ее мехового покрова в СССР; основные стации, особенности и динамики кормовых ресурсов подвидов белки, питание, размножение и качественный состав популяций белки, миграции, инвазионные болезни и эпизоотии, численность и промысел.

Р. ПИТЕРСОН. ПТИЦЫ. Изд-во «Мир». М. 1973. 188 стр. Цена 2 руб. 79 коп.

Книга Роджера Питерсона знакомит с увлекательным и многообразным миром пернатых. Автор показывает эволюцию птиц, рассматривает основные особенности строения их тела, рассказывает о питании птиц, численности различных видов и распределении по территории земного шара. Освещаются также вопросы взаимоотношений птиц и человека.

Текст богато иллюстрирован цветными и черно-белыми фотографиями и рисунками, выполненными автором.

КОНГРЕСС БИОЛОГОВ- ОХОТОВЕДОВ

В. ГАВРИН,
Д. БИБИКОВ

В столице Швеции Стокгольме с 3 по 7 сентября 1973 г. работал очредной XI Международный конгресс биологов-охотоведов. В нем приняли участие около 260 биологов-охотоведов и специалистов охотничьего хозяйства из 25 стран Европы, Азии, Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии. От стран социалистического содружества в работе конгресса участвовало 29 охотоведов, в том числе от Советского Союза 5. Из 14 капиталистических стран Западной Европы на конгрессе присутствовали 96 специалистов, от Северной Америки (США и Канада) — 18, от Австралии и Новой Зеландии — по одному. Швеция, как страна-организатор, пригласила на конгресс 97 научных сотрудников и специалистов-охотоведов своей страны. Президентом конгресса был избран В. Паулссон — директор национального Шведского бюро по защите окружающей среды.

Программа конгресса предусматривала постановку 88 научных докладов по шести основным проблемам: 1. Динамика популяций охотничьих зверей (29 докладов); 2. Динамика популяций охотничьих птиц (13 докладов); 3. Миграции дичи (13 докладов); 4. Антропогенное воздействие на популяции дичи (11 докладов); 5. Влияние пестицидов и гербицидов на популяции дичи (8 докладов); 6. Методика изучения дичи (13 докладов).

К сожалению, не все предполагаемые участники смогли приехать на конгресс и поэтому было заслушано и обсуждено лишь 72 доклада.

Д. Блад (Канада) доложил о результатах многолетнего изучения (1959—1973 гг.) динамики изолированной популяции лося в Альберте, обитающей на площади 20 тыс. га, при отсутствии хищников. На протяжении семи зим в порядке регулирования численности этой локальной популяции было отстреляно 454 молодых и старых самок. Установлено, что в годы снижения численности лося число беременных колебалось: у молодых самок от 8 до 93%, у взрослых — в пределах 81—89%. Число лосих с двумя эмбрионами изменялось в разные годы от 4 до 48%. Выяснино, что периоды максимальных и минимальных

величин плодовитости лося на 1—2 года отстают от периодов максимальных и минимальных величин плотности его популяции. Последняя варьировала от 2,4 до 7,3 особи на 100 га лесных угодий. Исследователь пришел к выводу, что главным фактором, обеспечивающим определенный уровень продуктивности популяций лося, была общая плотность вида. Обращает на себя внимание необычайно высокая плотность изученной популяции лося, которая не укладывается в наши стандарты.

Эленберг (ФРГ) изучал в 1969—1972 гг. экологию косули в вольере площадью 130 га, в которой на искусственном кормлении содержалась 41 косуля, и пришел к выводу, что на интенсивность ее размножения больше влияет фактор питания, чем фактор плотности населения. Тем самым автор доказал огромные возможности правильной подкормки для увеличения поголовья косули в охотничьих хозяйствах.

За последние десятилетия численность лисицы во всех странах Западной Европы остается весьма высокой, несмотря на энергичную борьбу с ней охотничьих хозяйств. Поэтому западноевропейские охотоведы продолжают стационарные многолетние исследования этого хищника. О результатах двадцатилетних наблюдений за динамикой популяции лисицы в североурейской Вестфалии доложил Шпитлер (ФРГ). Он изучал экологию лисицы в связи с бешенством и установил, что критической плотностью для весенней вспышки бешенства следует считать 1,5 лисицы на 1000 га. Однако в Вестфалии современная плотность лисиц выше этого уровня — в среднем 7—8 зверей на 1000 га, вне зависимости от вспышек бешенства. Далее автор твердо установил, что в годы низкой численности лисиц (в результате гибели от бешенства) наблюдается увеличение численности зайца-русака и серой куропатки, особенно в районах, охваченных эпизоотией бешенства.

Исследования Шпитлера показали, что в культурных ландшафтах («агроценозах»), где в результате интенсификации земледелия численность основного корма лисиц — мышевидных грызунов невысока, она наносит существенный ущерб куропаткам и зайцам.

Интересные работы по экспериментальным выпускам шотландской белой куропатки в болотистые угодья Ирландии провел Ланс. Цель этих выпусков — выяснение возможности пополнения естественных популяций за счет птиц, выращенных в неволе. Автор сообщил, что из 89 выпущенных куропаток ни одна птица не осталась на месте выпуска более чем на несколько дней, хотя дикие куропатки постоянно обитали и хорошо размножались в этих местах. Он считает, что куропатки исчезли из мест выпуска, вероятно, в силу спонтанного и экспансивного расселения птиц и их способности выбрать подходящий биотоп. Он особо указывал, что выпущенные куропатки не погибали от хищников или голода.

Эксперимент Ланса показывает, как нужно быть осторожным при всяком роде подпусках дичи в угодья, где данный вид уже обитает. Известно, что у моногамных белых (и серых) куропаток в процессе эволюции установились сложные территориальные взаимоотношения у семейных пар и одиночек. Игнорирование внутрипопуляционных закономерностей пространственного размножения у диких животных может привести к серьезным неудачам при подпусках дичи в охотугодья.

С. Мюргербет (Норвегия) в течение 10 лет (1963—1972 гг.) изучал белых куропаток. За указанный период пика численности белой куропатки наблюдались в 1963, 1966, 1969 и 1970 гг. Автор установил, что продуктивность популяции белой куропатки (как и тундряной) устойчиво коррелировала с колебаниями численности мелких грызунов. В то же время автор не отметил отрицательного влияния климатических факторов (время таяния снега, осадки, температура) в период выкармливания птенцов на численность белой куропатки.

С большим интересом мы ознакомились с результатами работы шведских охотоведов по акклиматизации большой канадской казарки в Швеции, которая началась с 1930 г. Э. Фабрициус отметил, что численность канадской казарки достигла сейчас 10 тыс. особей, из них 2 тыс. репродуктивных пар. Только за последние 5 лет популяция канадской

казарки в Швеции удвоилась и она сейчас распространялась к северу до центральных районов Шведской Лапландии. Этот красивый, крупный гусь весом до 8—10 кг хорошо приспособился к обитанию на многочисленных озерах и в последние годы постепенно заселяет архипелаги.

Важно отметить, что акклиматизация канадской казарки не оказалась отрицательно на местных популяциях серого гуся, пискульки и других водоплавающих птиц. В суровые зимы часть казарок отлетает на зимовку в Данию, Бельгию, Голландию и Северную Германию. В некоторых районах Швеции уже начался ограниченный отстрел этого гуся. Автор доклада считает, что в ближайшие годы канадская казарка станет одним из основных видов охотничьих птиц в Швеции.

Успешный опыт акклиматизации этого гуся в Швеции, хотя и продолжался более 40 лет, дает полное основание приступить к аналогичной работе у нас, в Советском Союзе. В первую очередь работы по интродукции канадской казарки следует развернуть в некоторых озерных районах европейской части Союза.

Испанские охотоведы доложили о результатах изучения канабрикского глухаря, который встречается только в самой западной части Пиренеев и в отличие от прочих подвидов обитает круглый год исключительно в лиственных горных лесах, образованных дубом, буком и береской. Популяция этого интересного подвида («лиственного») глухаря постепенно угасает. В 1972 г. было учтено всего 300—400 территориальных самцов на токах. Отрицательно влияют на этого глухаря рубка леса, работы по лесовозобновлению, применение ядохимикатов, туризм. Несомненно, этот «лиственный» подвид глухаря имеет большую генетическую ценность для будущих работ по его расселению и восстановлению в Европе.

Особое внимание на конгрессе было уделено проблеме антропогенного воздействия на дичь в широком смысле этого слова. Р. Эдиссон (Канада) доказывал необходимость снижения пресса охоты на лося в освоенных охотниками районах. Возрастающий туризм и использование для рекреации лесов заставляют охотоведов по-новому районировать охотничьи территории на зоны с различным режимом прессы охоты.

Широкое применение ядохимикатов в сельском и лесном хозяйствах повсеместно оказывает отрицательное влияние на численность не только дичи, но и прочих полезных животных. Брюгманн (ФРГ) методом хроматографии обнаружил наличие хлорорганических соединений и ДДТ в печени и жировой ткани большого числа видов дичи, в яйцах хищных птиц, в рыба, обитающих от равнин до альпийских лугов. Поэтому в Швеции с 1971 г. введено ограничение применения гербицидов в сельском и лесном хозяйствах, а с 1972 г. запрещена поливка растений гербицидами с самолета. Во Франции применение ДДТ и дieldарина запрещено с 1973 г.

Амман (США) ознакомил с новыми методами отлова американского вальдшнепа с помощью легавой собаки и ручной сети. Автор разработал также специальную ловушку, в которую сажают отловленных птенцов для примани-

вания самок с выводками. С 1960 по 1972 г. таким способом было поймано и окольцовано 2224 вальдшнепа, из них 2038 птенцов.

В работе конгресса активное участие приняли и советские специалисты. Ф. Ныммсалу доложил о принципах хозяйственного использования лося в Эстонии, В. Попов — о значении крупных водохранилищ для разведения водоплавающей дичи. С интересным сообщением выступил Х. Михельсон, который изложил результаты многолетнего стационарного кольцевания уток на гнездах и пуховых утят в Латвии. Автор считает, что популяциям речных и нырковых уток в Латвии свойственна саморегуляция численности птиц на гнездование в зависимости от их плотности. Разрушительному влиянию фактора беспокойства на воспроизводство пернатой дичи посвятил свое выступление В. Гаврин.

Все доклады советских специалистов вызвали среди участников конгресса большой интерес.

Параллельно работе XI Международного конгресса биологов-охотоведов в Стокгольме состоялось также заседание рабочей группы по волку, которая создана в 1972 г. при комиссии редких и исчезающих видов животных Международного союза охраны природы. Представитель СССР Д. Бибиков сделал доклад о состоянии популяций волка в Советском Союзе.

Рабочая группа приняла «Заявление» о принципах сохранения волка на Земле и обсудила проект конкретных рекомендаций по охране и контролю популяций волка для стран Европы.

Члены советской делегации получили также некоторую информацию о современном охотничье хозяйстве Швеции. Страна занимает площадь 45 млн. га, из которых более половины (56,5%) покрыто хвойными и смешанными лесами. Бросается в глаза необычная «экологическая мозаика» природных условий Швеции. Небольшие по площади пахотные поля и луга пронизывают лесные массивы своим «кружевом», создавая благоприятные условия для обитания разнообразной дичи. Поражает высокая плотность населения лося и косули. На площади 25 млн. га лесных угодий сейчас обитает свыше 100 тыс. лосей и 260 тыс. европейских косуль, несколько десятков тысяч благородных оленей и кабанов. Это объясняется не только высокой кормностью и защитностью угодий, но и уводом миллионов голов домашнего скота из леса после второй мировой войны. Шведские ученые-зоотехники доказали фермерам, что породистый скот выгоднее содержать в небольших загонах и кормить скоженной травой, нежели пасти его в лесу.

В Швеции 270 тыс. охотников-любителей, которые объединены в охотничьи клубы. Охота на крупную дичь производится по платным лицензиям, например лицензия на отстрел лося стоит 150 шведских крон (около 25 руб.). Ежегодно в Швеции отстреливается до 30—32 тыс. голов лося и 60 тыс. косуль. Отстрел такого огромного количества лосей продолжается всего три недели. Шведские охотоведы считают, что при сжатых сроках охоты на лосей звери становятся менее пугливыми по отношению к человеку. А это облегчает их высаживание и отстрел. Надо подчеркнуть, что шведы предпочитают охоту на

крупного зверя, причем не только из-за рогов, но и ради мяса. Шведы оценивают мясо лося выше, нежели мясо крупного домашнего скота (один килограмм лосиного мяса стоит 40 крон, или 6 руб.).

Весенняя охота на глухаря и тетерева запрещена с 1956 г. Однако на вальдшнепа на тяге охота разрешается с 15 июля; в это время самцы все еще изредка тянут, хотя у большинства самок уже давно появились птенцы. Отстрел самцов, участвующих в поздней тяге, по мнению шведских специалистов, не влияет на воспроизводство вальдшнепа. А с 25 августа открывается охота на вальдшнепа с легавой собакой.

В Швеции законом запрещена акклиматизация охотничьих зверей и птиц, кроме канадской казарки и фазана. Если работы с казаркой достигли определенного эффекта, то интродукция фазана на самом юге Швеции протекает трудно, хотя там и создано несколько ферм по его выращиванию.

Научные исследования в области популяционной экологии дичи, ее охраны, воспроизводства и использования ведутся в Швеции весьма интенсивно по всем важнейшим группам охотничьих зверей и птиц. Участвуют в этой работе ряд университетов страны, королевский лесной колледж, шведское орнитологическое общество, ветеринарный институт и др.

Очередной конгресс биологов-охотоведов в Швеции со всей очевидностью показал все возрастающую роль диких животных в жизни человека — в хозяйственном, научном, культурном и рекреационном аспектах.

Конгресс подчеркнул, что несогласованность действий сельского и лесного хозяйства с охотничьим хозяйством приводит к неуклонному сокращению численности многих ценных зверей и птиц. Поэтому необходимо ускорить межведомственную разработку программ комплексного использования земельных, лесных и водных угодий с учетом интересов охотничьего хозяйства, рекреации и туризма.

Если в нашей стране из года в год растет число комплексных лесоохотничьих хозяйств, накапливающих ценный опыт своей работы, то комплексных сельскохозяйственных охотничьих хозяйств у нас практически нет. Поэтому первоочередной задачей в густонаселенных районах страны следует считать организацию сети опытных охотхозяйств на землях совхозов и колхозов при условии материальной заинтересованности последних в разведении ценных диких животных, без снижения валового сбора продуктов земледелия и животноводства.

Необходимо расширить в нашей стране изучение влияния пестицидов и гербицидов на зайца-русака, серую куропатку, фазана, тетерева, лося, водоплавающую дичь. Следует форсировать изучение крупных охотничьих животных (олень, волк, рысь, тигр, медведь и др.) с помощью радиомечения и радиослежения, расширить работы по систематическому мечению охотничьих зверей и птиц в заказниках и охотничьих хозяйствах.

Очередной, двенадцатый Международный конгресс биологов-охотоведов намечено провести в г. Лиссабоне (Португалия) в 1975 г.

...У позвоночных животных существует два основных типа периодичности в динамике численности — 3—4-летний и 9—10-летний. В Арктике и высокогорьях, главным образом у мелких зверьков — леммингов, полевок, мышей и других грызунов, — характерны 3—4-летние циклы. 9—10-летняя периодичность чаще обнаруживается в лесной полосе и у более крупных позвоночных животных — тетеревиных птиц, зайцев-беляков, рисей, лисиц и т. п. Для объяснения этих явлений существует три группы гипотез. Одна связывает колебания численности с характером и обилием пищи, другая объясняет их явлениями социального стресса и третья — различиями в поведении животных. Все три группы гипотез признают, важнейшими такие факторы, как отношения «хищник — жертва», миграции, погодные условия и генетические различия в популяциях животных.

...В 1973 г. вышел из печати «Список национальных парков и эквивалентных им заповедников, зарегистрированных в ООН» и готовится к выпуску более обширный «Всемирный справочник национальных парков и других охраняемых территорий».

...Выходит новое издание Красной книги млекопитающих. Редкие и исчезающие звери планеты разбиты в ней на следующие категории: 1) находящиеся под угрозой полного исчезновения, численность которых достигла критического уровня (красные листы); 2) находящиеся под угрозой перехода в категорию 1, чьи ресурсы сильно подорваны и продолжают переиспользоваться (листы янтарного цвета); 3) редкие виды с узкими ареалами или распространенные спорадически (белые листы); 4) виды, ранее находившиеся под угрозой исчезновения, но теперь благодаря мерам по охране находящиеся вне опасности вымирания (зеленый цвет бумаги); 5) виды, численность и состояние популяций которых неизвестны, но, вероятно, относящиеся к первым трем категориям (серая окраска листов).

...Дымовые следы реактивных самолетов в основных воздушных коридорах замедляют производство биомассы planktona в водоемах и увеличивают продолжительность и интенсивность облачности. Например, в районе г. Айова-Сити это увеличение достигает 15%.

...Общественные организации, действующие в разных странах Европы и имеющие общее название «Друзья Земли», достигли в природоохранительной работе очень значительных результатов. Эти результаты столь заметны, что ООН в 1972 г. признала каждую из этих организаций (FOE) неправительственной организацией при ООН. FOE имеют право представлять свои документы на рассмотрение ООН и иметь своих наблюдателей на сессиях ООН. В конце 1972 г. FOE была единственной в мире природоохранительной организацией, имевшей такой статут.

...Теплокровные животные в безлесных областях с хорошо выраженным временем года потребляют в среднем лишь от 1 до 10 доступных им растительности. Связано это с тем, что в конце зимы или после засухи летом количество пищи резко сокращается и это лимитирует число животных. Подавляющая часть растительной массы в безлесных местностях идет на почвообразовательный процесс. В лесах умеренной зоны теплокровные используют не более 1% продукции травяного и кустарникового ярусов, но в некоторых случаях животные являются причиной разрушения экосистем (особенно в тропиках). Такое разрушение происходит от вытаптывания, разрыва корней и т. д., а не от выедания. Как правило, растительноядные теплокровные не определяют стабильности энергетического потока в экосистеме.

НОРВЕГИЯ. В Норвегии с весны 1973 г. на 5 лет запрещена охота на белого медведя на Шпицбергене. Весной 1972 г. на островах этого архипелага было учтено 73 берлоги белых медведей. Больше всего берлог найдено на Земле Короля Карла, где с 1971 г. существует заповедник, который предполагается сделать бессрочным.

ДАНИЯ. В Дании взята под абсолютную охрану черная казарка. Запрет введен в 1972 г. на 5 лет.

НИДЕРЛАНДЫ. Тут изучены токовища тетерева. Образуются они в тот момент, когда к самке подсаживаются самцы. Около четверти самок привязаны к одному токовищу, половина посещает за весну два токовища, остальная четверть — три и более токовищ. Самок привлекает концентрация самцов, поэтому спаривание чаще всего происходит в центре токовища.

ШВЕЙЦАРИЯ. В июне 1972 г. в местечке Кюлли был создан Международный институт экологии, существующий на средства добровольных пожертвований и субсидий. В институте готовятся специалисты, привлеченные помочь местным властям в вопросах охраны природы и распространять среди населения знания в области охраны природы. Подготовка длится 3 месяца.

ФРАНЦИЯ. Станция кольцевания птиц в Камарге в 1970—1971 гг. окольцевала в общей сложности 38 799 птиц 180 видов, а за 30 лет — 1939—1969 гг. — 284 983 экземпляра. Окольцовано, в частности, 8225 ныроковых уток, 397 крякв, 5777 чирков-свистунов, 138 пастушковых, 2266 различных цапель и 4075 куликов.

ФРГ. В стране 942 мелких заповедника, организованных по региональному принципу.

Второй в ФРГ после «Баварского леса» национальный парк организуется на Северо-Фризских островах. Площадь парка 140 тыс. га. Создается он для охраны зимующих водоплавающих птиц и куликов, а также для организации отдыха.

ШВЕЦИЯ. Шведское управление международного развития и Шведский совет исследований по естественным наукам создали секретариат по международной экологии. Основная его работа будет сосредоточена в тропических и субтропических районах Земли.

ИНТЕРЕСНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

[Из выступлений на V всесоюзном съезде охотников]

И. ДАЛИН,
председатель Хабаровского краевого
общества охотников и рыболовов

Я хочу коротко поделиться нашим опытом. Хабаровским краевым обществом охотников и рыболовов в 1973 г. впервые были произведены заготовки, переработка и поставка на экспорт соленых побегов папоротника-орляка. Это новая продукция для нашей системы. Цель эксперимента — доказать возможность рентабельности приписных охотничих хозяйств, повышения экономического потенциала общества в целом, усиления материальной заинтересованности работников охотничих хозяйств за счет привлечения их к заготовкам и переработке новой продукции.

Для этого нужны сырьевая база, рабочая сила, транспорт, материально-техническая оснащенность. Заготовки и переработка орляка проводились в Форельском охотничем хозяйстве. Мы считаем, что эксперимент поставлен удачно. За 9 месяцев 1973 г. в основном за счет папоротника Форельское хозяйство окупило все затраты, связанные с его содержанием, и принесло прибыль. Назову лишь один экономический показатель: норма рентабельности, полученная от производства папоротника, составила 38,5%, причем при подсчете себестоимости продукции в нее были включены и затраты, которые можно отнести на будущий период.

Мы собираемся продолжать производство и сбыт новой продукции. В 1974 г. хотим заготовить папоротника в 2—2,5 раза больше, чем в 1973 г. Но нам нужен транспорт высокой проходимости. Надеемся, что правление Рогохотыболовсоюза поможет нам. Несколько слов

журналу
отвечают

Л. Спицин из г. Ангрен Ташкентской области написал редакции о якобы незаконном изъятии у него охотничьего ружья. Письмо тов. Спицина мы направили в прокуратуру г. Ташкента. И. о. старшего помощника прокурора по общему надзору Ю. Хуршудов ответил, что из материалов проверки предыдущих аналогичных жалоб тов. Спицина

о самом растении. Молодые побеги папоротника-орляка издавна употребляют в пищу корейцы и японцы, используют как приправу к мясным блюдам и как салат. По вкусу побеги напоминают свежежареные грибы. Сейчас соленые побеги в основном экспортируются за границу. Однако население Дальнего Востока все больше приобщается к этому продукту, и можно надеяться, что в скором времени появится спрос на него и на внутреннем рынке. В хабаровском ресторане блюда из побегов орляка можно заказать уже сейчас. Эта продукция имеет большие перспективы.

Просим все общества, которые заинтересуются этой новой продукцией, обратиться к нам. Мы с большим удовольствием передадим свой опыт.

Хочется сказать о контрагентских заготовках пушнины.

Если говорить прямо, в последние годы правление Росохотоврьболовсюза многое говорит об усилении заготовок пушнины на контрагентских началах, но делается мало. Так, в Хабаровском крае вопрос о расширении контрагентских заготовок пушнины последний раз решался в 1972 г. на уровне крайплана. Наше ходатайство было отклонено.

Кооператоры заявляют: «За государственный план по пушнине отвечаем мы, а наценку за пушнину хотите получать вы? Не выйдет. Вот берите себе план, готовьте пушнину и получайте всю наценку». Мы бы и взяли, да кто нам разрешил? Получается парадокс: юридическими пользователями охотоводов являются общества охотников, а фактическими хозяевами — заготконторы.

Предлагаю в постановлении съезда записать: «Передать Росохотоврьболовсюзу права на самостоятельную заготовку и отгрузку пушнины с территории охотоводов, юридическим пользователям которых он является».

В заключение хочу заверить, что члены общества охотников и рыболовов Хабаровского края приложат все силы для дальнейшего развития охотничего хозяйства, для увеличения численности животных в угодьях, для выполнения постановления V съезда Союза обществ охотников и рыболовов России.

ясно, что в октябре 1972 г. он был задержан общественным инспектором Ташкентского городского общества с двумя подстрелянными кекликами. При задержании у него не было разрешения на охоту. Факт отсутствия разрешения не отрицает и сам Л. Спинин.

В соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета УзССР от 25 сентября 1969 г. «Об усилении ответственности за нарушение правил охоты» установлено, что охота без надлежащего на то разрешения или в запрещенных местах, либо в запрещенные сроки, если за эти действия не предусмотрено уголовное наказание, влечет административную ответственность в виде штрафа до 50 руб. и изъятие орудий охоты без возмещения их стоимости.

Таким образом, изъятие ружья у тов. Спинина произведено в соответствии с требованиями Указа, каких-либо нарушений закона не установлено и жалоба остается без удовлетворения.

Что, где, когда • Что, где, когда • Что, где, когда

КОНФЕРЕНЦИИ, СОВЕЩАНИЯ, ЗАСЕДАНИЯ...

В ноябре 1973 г. в Воронежском государственном заповеднике состоялось V Всесоюзное совещание по рациональному использованию бобра в СССР. Организатором совещания явилось Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьюму хозяйству МСХ СССР. В совещании участвовало свыше 80 человек от 48 организаций и ведомств республиканского и союзного подчинения. Было заслушано 13 пленарных и 47 секционных докладов по вопросам промысла бобра, его расселения, территориального размещения и всестороннего изучения. Было принято решение, направленное на увеличение добычи бобра и рациональное использование продукции боброводства.

В ноябре 1973 г. на заседании Постоянной комиссии по охране природы при Верховном Совете Эстонской ССР рассматривалось состояние охотничьего дела в Эстонии. Работа общества признана хорошей.

...ВЫСТАВКА...

В сентябре 1974 г. в Париже будет проходить Третья международная выставка по вопросам охраны окружающей среды.

На выставке будут демонстрироваться приборы для контроля за качеством и степенью загрязнения воды и воздуха, системы очистки сточных вод, утилизации и переработки газообразных и твердых отходов и другие экспонаты.

...ПРИКАЗЫ, ПОСТАНОВЛЕНИЯ...

В феврале 1974 г. Главное управление ветеринарии (с государственной ветеринарной инспекцией) и Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьюму хозяйству издали приказ об обязательном проведении ветеринарно-санитарной экспертизы мяса охотничьих животных.

В приказе говорится:

«Проверками установлено, что в ряде районов страны не проводится ветеринарно-санитарная экспертиза мяса охотничьих животных, добывшихся при спортивных охотах.

В то же время дикие животные являются переносчиками ряда опасных для человека заболеваний (трихинеллез, эхинококкоз, финноз и др.).

Согласно действующим Правилам ветеринарного осмотра убойных животных и ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и мясных продуктов, утвержденных Главным управлением ветеринарии МСХ СССР 30 июня 1969 г., мясо диких животных, добывшихся охотой, должно подвергаться обязательной ветеринарно-санитарной экспертизе.

В целях упорядочения проведения ветеринарно-санитарной экспертизы мяса диких животных приказываем:

1. Начальникам Главных управлений (Управлений) ветеринарии министерств сельского хозяйства союзных республик принять меры, обеспечивающие проведение во всех охотничьих хозяйствах, согласно разделу V действующих Правил ветеринарного осмотра убойных животных и ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и мясных продуктов, обязательной ветеринарно-санитарной экспертизы мяса диких животных, кроме пернатой и другой мелкой дичи.

2. Государственным органам управления охотничьего хозяйства, правлениям союзов обществ охотников и рыболовов союзных республик, Всесоюзному военно-охотничьюму обществу и охотсекции Д/О «Динамо» не допускать выпуска мясной продукции диких животных без ветеринарно-санитарной экспертизы и принять меры по организации этой работы в охотничьих хозяйствах совместно с государственной ветеринарной службой.

Установить, что в случаях выявления при ветсанэкспертизе мяса диких животных болезней (трихинеллез, финноз, сибирская язва и др.), при которых мясо подлежит технической утилизации, охотникам возмещается стоимость лицензионного разрешения или разрешается повторный отстрел животного.

3. Настоящий приказ довести для выполнения всем подведомственным учреждениям, организациям и хозяйствам.

Главный государственный ветеринарный инспектор
Союза ССР
А. Д. ТРЕТЬЯКОВ

Главный государственный инспектор СССР по охране природы

Б. Н. БОГДАНОВ

В январе 1974 г. на заседании правления Росохотоврьболовсюза были приняты постановления о развертывании социалистического соревнования за досрочное выполнение плана 1974 г. и о присвоении звания Почетного члена Росохотоврьболовсюза С. П. Рослякову — главному госохотовинспектору при Горьковском облисполкоме, члену правления и совета областного общества охотников и рыболовов; Ю. И. Трелину — председателю правления Судогодского районного общества охотников и рыболовов; М. И. Киселеву — председателю правления Юрьев-Польского районного общества охотников и рыболовов.

На этом заседании обсуждалась работа Ивановского областного общества охотников и рыболовов. Было принято постановление, направленное на улучшение работы общества.

Кроме того, принятые постановления о мерах по пресечению нарушений в торговле сетями, о работе организационно-массовой секции при правлении Росохотоврьболовсюза, об утверждении оргкомитета по проведению международных соревнований на Кубок дружбы в 1975 г. и об утверждении типовой программы занятий секций с юными рыболовами в обществах охотников и рыболовов.

Что, где, когда • Что, где, когда • Что, где, когда

Санкт-Петербургская областная универсальная научная библиотека

Письма читателей

ВСТРЕЧА С БАРСУКОМ

Дорогая редакция!

Я — сын сибирского охотника, но никогда не слыхал от своего отца о встречах с барсуком зимой.

Однажды в ноябрьскую

стужу, часов в 10—11, моя собака обнаружила жиравшего барсука. Мне посчастливилось, я успел сфотографировать место жировки барсука и его схватку с собакой. Барсук кидался на лайку и гнался за ней метров 10—12. Постылаю вам серию фотографий схватки барсука с моей собакой.

С. ЯРНЫХ

г. Уфа

КАБАН В ВОДЕ

Группа членов Московского общества охотников охотилась в Дубининском охотниччьем хозяйстве.

Около 14 часов рыболов-любитель сообщил, что в реке Дубне с раннего утра плавает большой кабан. Егерь Михаил Ульянович Андреев обратился к охотникам с просьбой оказать помощь попавшему в беду зверю.

Через 20—25 минут охотники были на месте происшествия.

Они увидели плававшего по середине реки обледневшего, тяжело дышавшего, временами фыркавшего большого кабана. Он пытался подняться на лед, опираясь на ногами, так как русло реки было глубокое, а нижней челюстью, но выбраться не мог.

На середине реки из-за быстрого течения была открыта вода, туда-то и ночь, пытаясь переплыть на другой берег, и попал кабан.

Тяжело было смотреть на уставшее занедевшее боль-

шое, сильное животное, несколько часов боровшееся за свою жизнь.

Охотники нарубили жердей, ветвей берез, достали веревку. Егеря Михаил Ульянович Андреев, охотники Стефан Леонардович Пиатровский и Валентин Иванович Козлов пытались набросить петлю, подложить жерди и хвост.

На берегу собралось много людей, все кричали, давали советы.

Попытки накинуть петлю и шум на берегу сильно взволновали кабана. Он быстро плавал от одного берега к другому, порою со злой зумбами хватался за кромки

льда, за жердь, нырял с головой в воду, как бы надеясь скрыться от людей, и при очередной такой попытке нырнул и, попав под лед, захлебнулся. Выплыл уже мертвым.

Осмотрели следы и место, где спускался кабан к реке. Ночью был снег. Установили, что в 2—3 часа ночи кабан при попытке перейти на другой берег попал в воду, а в 15 час. 25 мин. погиб.

Больше 12—13 часов зверь находился в ледяной воде, пытаясь спасти свою жизнь.

П. ЯРОВИЦКИЙ
Москва

журналу отвечают

Дорогая редакция, объясните, прав ли я?

Я председатель охотколлектива и внештатный охотинспектор по Уральской области. За нашим коллективом закреплено охотничье хозяйство. Однажды мне сообщили, что на озере хозяйства кто-то охотится с лодки, а автомашина браконьеров стоит на берегу. Пригласив с собой общественного охотинспектора,

поехали на озеро. Действительно, мы увидели на воде лодку, с которой охотились двое. Мы несколько раз сигналили и махали браконьерам, требуя подплыть к берегу, но они поспешили скрыться от нас. Поняв, что браконьеры умышленно избегают встречи, решили осмотреть их машину, в которой сидел восемьмилетний мальчик. Здесь нашли ружье, из стволов которого пахло порохом, а внутри был нагар от дымного пороха. Один из нарушителей — член нашего коллектива охотников, и я знал, что найденное ружье не зарегистрировано. Мы взяли ружье, а мальчика попросили передать, чтобы взрослые зашли к председателю общества. Не прошло и 15 минут, как в контуре с бранью ворвались браконьеры. Они нас хватали за грудки, толкали, плавились, требуя вернуть ружье. Через некоторое время у нас начались неприятности. Дело на нас передали в прокуратуру за якобы незаконное изъятие из автомашины ружья.

М. БЕЛОУСОВ
пос. Чесноков,
Приуральский район,
Уральская область

Письмо М. Белоусова редакция направила в Прокуратуру Уральской области. Областной прокурор старший советник юстиции М. Ажханов сообщил, что факты, изложенные в письме, подтвердились. За допущенные нарушения правил охоты браконьер Есетов оштрафован на 30 рублей, незарегистрированное ружье изъято, а также для возмещения ущерба госохотфонду за двух отстрелянных уток предъявлен иск в Народный суд Приуральского района.

Действия М. Белоусова, внештатного охотинспектора, не противоречат закону.

МАШИНА ВРЕМЕНИ

Борис ПЕТРОВ

МАЙ

Наш брат, охотник, перед прочими гражданами имеет еще и то преимущество, что иногда может воспользоваться волшебной машиной времени. Той самой, о которой мечтают фантасты, чтобы управлять быстротекущим временем. Например, вам еще раз пожелалось увидеть и пережить рождение весны. Господи, да чего же проще! Отправляйтесь на вокзал, садитесь в электричку и...

Все очень просто. Сначала весна приходит в город. Наверное, ей здесь так весело гнать ручьи по мостовым, дуть в паруса бумажных корабликов и шумно плескаться в сверкающих уличных лужах, что она не спешит продолжить путь на поля и в тайгу.

Нет, серьезно. В городе снег темный от грязи и копоти, и солнечному свету легко с ним воевать. Как только солнце взыграет, так и зашумит городская весна. А в полях яркие лучи беспомощно скользят по ослепительной поверхности и не знают, как приняться за дело, пока не подоспет на помощь теплый ветер. И получается: для горожан весна отпразднует, а в сельской местности только начало. Так что у нас электричка исправно выполняет роль электрической машины времени.

В начале мая я сажусь в поезд, идущий в сторону Обь-Енисейского водораздела, и наблюдаю в окно. От Красноярска до станции Райбино лежит рыжая лесостепь с пожухлой стерней на полях, с грязным снегом в оврагах, со светлыми березняками на взлобках и мохнатыми сонными подснежниками на южных склонах бугров. Станция Снежница старается оправдать название. Лесостепь переходит в лиственные леса, в осинниках сырьо, пестрят снежные черепки и черепушечки. У Полезной — зона смешанных лесов, и там снег только тронут первыми проталинами на сосновых пригорках. От Качи пошла глухая хвойная тайга с непочатыми глухими снегами. Так я за час пути проезжаю все природные зоны и разду-

мываю: на какой бы странице весны мне сегодня остановиться? На выбор.

Однажды мы с товарищем собирались на тетеревиные тока. Разгар их бывает в самую распутьцу, в самый снегоход, и нам, сидя дома, надо было не ошибиться, когда взять отгульную неделю.

В городе уже вовсю расходилась весенняя вода. Широкие бурные потоки неслись вдоль улиц. Люди строили через них переправы «из подручных средств». В одном месте разлилось море на трамвайных путях, вагоны с разбегу въезжали в него с шумом и волнами, будто корабли, спущенные со стапелей. На просохших тротуарах ребята играли в «классики», афиши извещали об итоговых театральных спектаклях и первых футбольных матчах.

— Не пора ли ехать? — томился товарищ.

— Нет, в тайге снег лежит нетронутый.

А на другой день сомнения одолевали меня.

— А! Давай махнем! Смотри — в газонах трава зеленая ползла.

— Точно, махнем. Приедем, а там... «снег да снег кругом», — отвечал он. — Мне один старик рассказал, что поля покрнеют, когда в сквере у памятника Сурикову растает под деревьями последний снег. Сказал — самая верная примета.

Уже и потоки в городе иссыкли, и тропинки в скверах просыхают, уже деревья в газонах начали надувать почки, и бабочки весело заигрывают над асфальтом. Уже стало совсем тепло, и отчаяние начало закрадываться: «Просидели, прождали — прозевали!..»

Но однажды ворвался приятель и выпалил:

— Специально ездил в скверик... Пора!

И вот мы, перегруженные тяжелыми рюкзаками, ружьями и теплой одеждой, сходим с электрички. В полях еще пестро, но на мокрых черных проталинах трелят жаворонки. Вот-вот все тронется, и большая весенняя вода пробудится и ринется. Мы подоспели в самую пору. Весна началась снова.

От нескольких дней, проведенных в палатке на берегу реки Рыбной, у меня осталось какое-то шумное, возбужденное впечатление, словно они пролетели перед глазами за короткие часы.

Все началось сначала. Забушевали таежные ручьи. Рыбная вольно разлилась по своей долине. Утки артелями с гамом летали над поймой. По утрам окрестные лесные пригорки гудели от тетеревиного токования. Щебетали жаворонки, стонали голуби и чибисы, сверкала весенняя вода...

Так в этом году я пережил две встречи с одной весной.

МУЗА МИХАЙЛОВНА КОНДРАТЕНКО

она природу и животных, поэтому, окончив школу, поступила на охотоведческое отделение Московского пушно-мехового института. Окончив его в 1949 г. и получив специальность биолога-охотоведа, Кондратенко плодотворно работала в различных охотничих организациях. Как высококвалифицированный специалист, Музу Михайловну внесла значительный личный вклад в развитие охотниччьего хозяйства Казахстана, посвятив ему большую часть своей жизни. Будучи госохотинспектором, она участвовала в борьбе с браконьерством в Восточно-Казахстанской области. С 1965 г. работала в Казохтрыболовсоюзе, была избрана и до конца своей жизни работала заместителем председателя Союза.

Все, кому приходилось работать с Музой Михайловной, всегда запомнят ее как обаятельного человека, знающего, принципиального специалиста охотниччьего хозяйства. В лице Музы Михайловны охотничье хозяйство нашей страны понесло большую утрату. Светлый образ этой женщины навсегда сохранится в памяти всех, знаявших ее.

Трагически погибла Музу Михайловна Кондратенко.

Музу Михайловна родилась 12 апреля 1926 г. в г. Орске Оренбургской области, в семье служащего. С детства любила

Вологодскую областную универсальную научную библиотеку

www.booksite.ru

Группа товарищей

ГОЛУБОЙ ПЕСЕЦ НА ВЕТКЕ

[ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ]

Студент факультета охотоведения Кировского сельхозинститута Н. Краев прислал нам выписки из объяснений браконьеров:

«Я, Смирнов А. И., о запрете охоты не знал и поэтому на территории Новосибирской области не стрелял.»

«Я, Кузенин С. Я., сидел на хатке, а он черт (ондатра — прим. составителя протокола) плыл прямо на меня. Я испугался и выстрелил.»

Читатель Л. Н. Беляев прислал вырезку из газеты «Лесная промышленность», где в статье Виталия Засеева под заголовком «Тайга без выстрелов» о Баргузинском заповеднике среди прочих «открытий», которые должны порадовать зоологов, есть такие: «А тот, кому повезет, может увидеть голубую (!) ворону или красавца фламинго... станет свидетелем того, как важно шествует на водопой семья старого лося. С ветки за ней наблюдает голубой песец или задиристая белка.»

А вот отрывки из отчетов и объяснений браконьеров, присланных в Главохоту РСФСР:

«Как давно известно и бесспорно, что охотфауна находится в природе.»

«Тут я ничего подобного нарушения не вижу. Кажется так поступали и поступают против зверушек и зверей, когда речь идет о нарушениях правил поведения зверят.»

«Конечно, я медвежонка убил нечаянно, да кроме того, по просьбе народа, правления колхоза и по просьбе тов. Федорова.»

«Мне не надо вашего мяса — у меня есть совесть.»

И, наконец, из писем, поступивших в редакцию:

«Ведь в этом обществе насчитывается более ста кабанов, лосей, косуль, зайцев, лисиц и т. д.»

«Чем объяснить, почему мне не оформляют родословную?»

«Пожалуйста напишите в журнале, в предыдущих номерах об отечественных ружьях.»

«Я не знаю кто я — браконьер или тупой охотник!»

«Дорогая редакция, хочу отметить оружейников Тульского завода штучного изготовления.»

«Мною была добыта белка белого цвета, так называемый кальбатрос.»

«Прошу сообщить, где можно охотиться на куницу, и норок и ихнее управление.»

«Дело том, что я заболел оптическим прицелом.»

«Вышлите мне адрес ружья модели МЦ-20.»

«Прошу описать жизнь и деятельность американской норки.»

«Я высылаю вам единственную фотографию Ромы (собаки) Я в середине.»

«Где можно приобрести собаку породы кобель?».

ОБЪЯВЛЕНИЕ

К сведению областных обществ охотников и рыболовов.

Горьковское производственное валяльно-войлочное объединение имеет возможность изготовить и поставить войлочные просаленные пыжи 12, 16 калибра.

Обращаться по адресу: 606460, г. Бор, Горьковская обл., п/о Неклюдово, ГПВВО.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

в номере:

Принятые обязательства выполним!	1
А. АБЗАЛОВ. Охотничье хозяйство Узбекистана	2
Т. РАНДЛА. У охотников Эстонии	3
Г. РУСАНОВ. В дельте Волги	4
М. ФЕЛЬДМАН. Закаменский госпромхоз	6
О. ВОЛКОВ. Жилье для лесников	8
Б. НОВИКОВ. Береговые хозяйства Чукотки	10
Е. МАТЮШКИН, А. ЮДАКОВ. Следы амурского тигра	12
М. ЛЕБЕДЕВА. Международный учет белых аистов	18
П. ЖИТЕНКО. Мясо сайгака	20
Н. ГЛУМОВ. На тяге	22
Ф. ШТИЛЬМАРК. Заповедник на Таймыре должен быть создан	24
И. НЕЙФЕЛЬДТ. Стерх	26
М. ВОЛКОВ. Лучше не стало	28
Ю. БУКАТЕВИЧ. Состязание гончих Украины	29
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Выбор охотничьего ружья	30
Е. ВЛАДИМИРОВ. ТОЗ-54 и ТОЗ-52	33
Вадим ЧЕРНЫШЕВ. Заонежский лесник Михаил Хотеев	34
Павел БАРТО. Стихи	37
Я. РУСАНОВ. Земляной дедушка	38
Ю. КОВАЛЬ. Рисунки Николая Устинова	40
В. ГАВРИН, Д. БИБИКОВ. Конгресс биологов-охотоведов	42
На земных меридианах	44
Что, где, когда	45

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер,
Д. Н. Данилов, В. В. Деккин, Н. В. Елисеев,
А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер,
И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов,
В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов
(зам. главного редактора).

Издательство «Колос»

Художественный редактор В. Есаулов

Технический редактор В. Просвирина

Корректор И. Молодкина

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53,

Садовая-Спасская, 18.

Тел. 228-50-91; 228-51-05

Рукописи и фото не возвращаются.

T-06615 Сдано в набор 4/III-1974 г. Подписано к печати

27/III-1974 г. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 6.

Уч. издат. л. 8,88 Тираж 450 000 экз. Зак. № 283

Цена 40 коп.

Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2».

Чеховский полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома при Государственном комитете
Совета Министров СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли
г. Чехов Московской области

РИСУНКИ ХУДОЖНИКА НИКОЛАЯ УСТИНОВА

Цена 40 коп.

Индекс 70573

